

ОЗЕРО СЕЛИГЕР

В.З. ИСАКОВ

ПРИРОДА • ИСТОРИЯ КРАЯ •
ПАМЯТНЫЕ МЕСТА •
ТУРИСТСКИЕ МАРШРУТЫ

ПУТЕВОДИТЕЛЬ
СГО нутей
СГО фотор

*Мы уже поняли
необходимость охранять
памятники нашей
старины; пора нам
проникнуться сознанием,
что важнейшими из них
являются остатки той
природы, среди которой
когда-то складывалась
наша государственная
мощь, жили и
действовали наши
отдаленные предки ...
Раскинувшись на огромном
пространстве в двух
частях света, мы
являемся обладателями в
своем роде единственных
сокровищ природы. Это
такие же уники, как
картины, например,
Рафаэля, - уничтожить
их легко, но воссоздать
нет возможности*

*Академик
И. П. БОРОДИН*

В.З. ИСАКОВ

ОЗЕРО СЕЛИГЕР

ПРИРОДА

ИСТОРИЯ
КРАЯ

ПАМЯТНЫЕ
МЕСТА

ТУРИСТСКИЕ
МАРШ РУТЫ

Москва
ПРОФИЗДАТ • 1985

Озеро Селигер 16
Верхневолжские озера 29
Другие озера 31
Реки 33
Растительный мир 38
Животный мир 51

В краю
озер и лесов **1**

Археологические памятники 62
Древние пути и волоки 67
Игнач крест 74
Пограничные городки 79
Промыслы и ремесла 82
Начало новой жизни 89
Памятники
Великой Отечественной 92
Сегодняшний день Селигера 99

Летопись
древней земли **2**

По Осташкову 121
В Свапуце 141
В Полново 153
К истоку Волги 169
В Пено 177
В Селижарово 183

По Селигеру
и его
окрестностям **3**

Места туризма и отдыха 196
Плановые туристские
маршруты 202
Самодельные
туристские маршруты 208
Туристу для сведения 220

Туристские
базы
и маршруты **4**

В центре России, между Москвой и Ленинградом, есть край глубокой, нетронутой тишины. Среди лесных холмов, блестя на солнце, лежат бесконечные голубые плесы. Безмолвие. Зеркальная гладь. Покой. Если подняться на один из холмов, можно увидеть множество островов, палаточные городки, пляжи под кронами сосен.

Озеро Селигер. Так называется весь этот край. Главный среднерусский курорт, раскинувшийся на берегах озера, которое по праву стоит в ряду самых живописных озер Европы, таких, как Женевское, Балатон, Лаго-Маджоре.

Приехать на Селигер очень просто. Вечером на Ленинградском вокзале столицы надо сесть в поезд Москва - Осташков, который в семь часов утра привезет вас на озеро. Утром же сюда приходит поезд из Ленинграда. Один за другим в течение дня идут автобусы из Москвы и Калинина. У кого есть машина - еще проще: шесть

часов езды от Ленинграда, четыре - от Москвы, два - от Калинина.

Часто спрашивают, когда лучше всего ехать на Селигер? Это зависит от того, что вы любите. Отдых на Селигере интересен в любое время года.

Летом хорошо на селигерских пляжах, под теплым солнцем, у тихой воды. Это сезон загара, купаний, путешествий на лодках.

Осенью хорошо в селигерских лесах. Это самая нарядная, живописная пора Селигера. Пора золотых красок, прозрачной тишины, грибов, ягод.

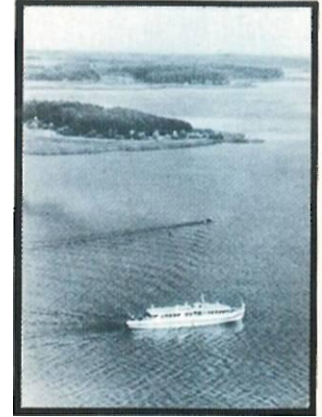
Зимой на снежных склонах турбаз - раздолье лыжникам. Увлекательны лыжные походы, которые можно совершить по льду озера, по тем же местам, где летом проходят водные маршруты. По легкому морозцу хорошо выйти на каток. Хорошо лететь по белой глади в санях, запряженных лошадьми.

Весной, в пору яркого солнца, первого тепла, нет ничего лучше, чем посидеть на льду с удочкой. Зима и весна - время подледного лова, самой богатой и удачливой рыбалки. Хорошо в весеннем лесу слушать пение птиц, бродить по проталинам, любоваться первыми цветами.

Что можно пожелать туристу, приехавшему на Селигер? Конечно, надо увидеть главные плесы озера. Побывать на истоке Волги. Пройти по Верхневолжским озерам. Посмотреть Нилову пустынь и Ширков погост. Узнать не только сам Селигер, но и его окрестности.

Она лежит рядом - тихая лесная и озерная страна. Во все стороны перед вами - дороги. Водные, автомобильные, пешеходные. Главный смысл, главная прелесть жизни здесь - путешествия. Путешествуйте же! Успехов вам в странствиях по этому прекрасному краю.

В КРАЮ ОЗЕР И ЛЕСОВ

ВАЛДАЙСКАЯ
ВОЗВЫШЕННОСТЬ
КЛИМАТ
ОЗЕРО СЕЛИГЕР
ВЕРХНЕВОЛЖСКИЕ ОЗЕРА
РЕКИ
ЛЕСА И БОЛОТА
ЗВЕРИ И ПТИЦЫ
РЫБЫ

ПОЛНАЯ
КРАСОТА
ВСЯКОЙ
МЕСТНОСТИ
СОСТОИТ ...
В
СОЕДИНЕНИИ
ВОДЫ
С ЛЕСОМ.

С. Т. Аксаков

Начиная наше знакомство с Селигером, прежде всего обратим внимание на географическое положение и природные условия этого озерного края. Озеро находится на границе Калининской и Новгородской областей, там, где над постепенно поднимающейся равниной синюют лесистые холмы Валдайской возвышенности.

Валдайская возвышенность не очень высока и не очень велика по размерам. Высшая точка ее - 343 м над уровнем моря.

Многочисленные холмы, озера, болота, несметное количество валунов, разбросанных здесь везде, - все это следы гигантского ледника, двигавшегося с северо-запада на юго-восток. Под воздействием последнего, Валдайского оледенения (70-11 тыс. лет назад) в этом краю образовалось несколько мощных моренных гряд - Валдайская, Осташковская, Вышневолоцкая. В понижениях между ними и находится большинство озер.

Западный склон возвышенности более крутой, восточный - более пологий. Характерная черта ландшафта - длинные, вытянутые холмы. Встречаются и отдельные куполообразные. Наиболее известные вершины Валдайской возвышенности - гора Юрия и Андрея (343 м), гора Каменный (321 м), гора Ореховна (288 м).

На Валдае насчитывается несколько сотен больших и малых озер. Район Селигера, расположенный в центральной части Валдайской возвышенности, привлекает к себе туристов обилием вод и лесов. Впрочем, это не только озерный край, но и край рек. Здесь, на водоразделе, начинаются великие реки Русской равнины - Волга, Днепр, Западная Двина, неисчислимое множество их притоков - малых рек и речушек.

Во времена классической древности в географии господствовало представление, что все реки, тем более великие, стекают с высоких гор. Скромная Валдайская возвышенность на античных картах изображалась в виде солидных горных цепей. На территории Русской равнины, согласно картам Птолемея, должна была находиться целая горная система - Алаунские, Гиперборейские, Рифейские и другие горы. Лишь в XVI в., после путешествия в Москву немецкого посла Сигизмунда Герберштейна, собравшего большой географический материал о нашей стране, мифические горы на территории тогдашней Московии постепенно начали исчезать с карт. Позднее на месте этого края стала изображаться так называемая Алаунская сплошная возвышенность.

Современное наименование возвышенности происходит от города Валдая, расположенного в ее северной части. Валдайская возвышенность - живописнейший и интереснейший в природном отношении район. Несмотря на то что здесь как будто бы все уже давно изучено географами, сегодня Валдай переживает новое, подлинное открытие для многих тысяч людей.

Климат Селигера и его окрестностей мягкий и влажный. Среднегодовая температура воздуха - + 4°. Среднегодовое количество осадков - около 600 мм. Самый холодный месяц - январь, самый теплый - июль. Следует отметить, что наибольшее количество осадков также выпадает в июле.

Зима на Селигере ровная, с небольшими морозами и устойчивым снежным покровом не менее 30 см. Лето теплое, солнечное. Дожди бывают часто, но носят в основном кратковременный характер. По сравнению с Подмосковьем смена времен года происходит на Селигере примерно на две недели позднее. Позднее наступают весна и лето, позднее приходят осень и зима.

Господствующими ветрами являются западные и юго-западные. Юго-западный ветер, приносящий обычно тепло и осадки, имеет местное название - „мокрик“.

По данным Осташковской метеостанции, средняя многолетняя дата замерзания озера Селигер приходится на 27 ноября. За период наблюдений, насчитывающий около 80 лет, в это время на озере обычно стоит лед. Но в зависимости от погоды отклонения от средней даты весьма значительны. Самое раннее замерзание - 31 октября, самое позднее - 15 декабря.

Селигер находится подо льдом около пяти месяцев. Толщина льда колеблется от 30-40 см в мягкие зимы до 60-70 см в суровые.

Средняя дата вскрытия озера - 1 мая. Самая ранняя - 14 апреля, а самая поздняя - 17 мая.

В летние месяцы вода в Селигере довольно быстро нагревается. Уже в июне температура воды, как правило, около 20°, а в июле - начале августа достигает 25°. Для летнего отдыха наиболее благоприятным считается период с середины мая до середины сентября.

Мягкий целебный климат этого края, тишина, обилие озер и лесов давно привлекают сюда жителей больших городов. Еще в 1938 г. специальная медицинская комиссия обследовала район Селигера и сделала вывод о необходимости создания здесь климатического курорта.

Вторая такого рода крупная медицинская комиссия работала на Селигере в 1953 г. В ее выводах говорилось, что „здесь имеются благоприятные природные условия для организации первоклассного курорта для больных, нуждающихся в умеренном климате“.

Врачи предсказали также, что „дальнейшее изучение Селигера геологами и курортологами открывает здесь новые целебные силы природы“. В частности, в последнее время все большее внимание специалистов привлекают минеральные источники вокруг Селигера - в районе деревень Гринино, Рогожа, Оковцы. Источники эти издавна пользуются широкой известностью у местного населения.

В 1974 г. Селигер стал республиканским курортом. Все, что влечет сюда многочисленных туристов и отдыхающих: красота местности, чистый воздух, сосновые боры, особый состав воды (от сапропеля, т. е. озерного ила) - имеет большую ценность. На здешних озерах прекрасные условия для купания, множество естественных мелкопесчаных пляжей. Благодаря холмистому рельефу это и отличный зимний курорт.

Точное количество озер на Валдае назвать невозможно. Их не-

сколько сотен - от больших, в десятки километров длиной, до маленьких, всего лишь в десятки метров. Последние нередко мало известны, затеряны в лесной глуши. Мы расскажем о наиболее крупных и интересных озерах этого края.

ОЗЕРО СЕЛИГЕР

Селигер - одно из значительных озер нашей страны. Площадь его - около 260 км², в том числе под островами - 38 км². Озеро протянулось на 66 км с севера на юг и на 37 км с запада на восток. В целом береговая линия составляет более 500 км. Средняя глубина озера - 5,8, максимальная - 24 м. Селигер лежит на высоте около 205 м над уровнем моря. Объем воды в озере - 1,3 км³. Площадь бассейна - 2 275 км².

Первые упоминания о Селигере встречаются в русских летописях XII-XIII вв. В то время озеро, называвшееся чаще Серегер, входило в состав оживленных новгородских путей. Эти передвижения по Селигеру прежде всего и отражены в летописях. Так, в 1199 г., в пути из Новгорода во Владимир, на озере скончался новгородский архиепископ Меркурий. Под 1216 г. сохранилось известие, что новгородцы „ходили Серегером на верх Волги“.

Свое название озеро получило от первых обитателей этого края - древних финнов. В переводе с финского Селигер толкуется как „озеро на волоке“, „прозрачное озеро“, „изрезанное озеро“.

На иностранных картах России XVI-XVII вв. Селигер еще не был обозначен. Нигде не упоминают о нем Герберштейн, Олеарий, Пальмквист и другие средневековые путешественники. В описании крупнейшей несохранившейся карты России, в так называемой „Книге Большому Чертежу“ (XVII в.), впервые говорится, что „промеж озера Селижарова и озера Торопа ... потекла под Ржеву Волга“, а „из озера Селижарова вытекла речка Селижаровка“. В очертах, отдаленно напоминающих современные, Селигер появляется лишь на картах XVIII в., в частности в „Атласе“ 1745 г.

При Петре I предлагался проект соединения Селигера с рекой Полой и озером Ильменем. Позднее, при Екатерине II, новгородский генерал-губернатор Я.Е. Сивере готов был уже приступить к его практическому осуществлению - строительству канала, который соединил бы Селигер с Ильменем и далее с Балтикой. В письме к императрице губернатор писал о Селигере, что „не видел более прекрасного места“.

Первым русским географом, побывавшим на Селигере, стал известный в свое время ученый, академик Н.Я. Озерецковский. „Географии наши во многом погрешают, - писал он, - и исправлять их не иначе можно, как обозрением самих мест“. Свою поездку в эти места он предпринял в 1814 г., в возрасте 64 лет. Написанная им книга „Путешествие на озеро Селигер“ и сейчас читается с интересом.

Тем не менее книга Озерецковского была не научным трудом, а скорее путевыми записками. Первое подлинно научное изучение Селигера и Валдайской возвышенности было осуществлено лишь в 1894-1895 гг. отцом русской лимнологии (озероведения) Д.Н. Анучиным.

Вместе со своими сотрудниками - В.В. Богдановым, И.П. Силичиным, В. А. Монастыревым, А. С. и С. С. Кропоткиными - Дмитрий Николаевич Анучин измерил ширину и глубину здешних озер и рек, скорости течения, температуру воды, собрал множество других данных. Это был колоссальный труд. Так, для того чтобы составить карту глубин Селигера (батиметрическую), было сделано около 8 тыс. измерений, которые производились с лодки с помощью лота. Благодаря такой тщательности, исследования Д. Н.

Анучина и до сих пор остаются наиболее фундаментальной работой об этом крае.

Сегодня мы знаем, что Селигер образовался около 20 тыс. лет назад, когда древние доледниковые речные долины были запружены водами таявшего ледника. Форма озера очень необычна и причудлива. По Д. Н. Анучину, Селигер состоит из 24 плесов и озер, соединенных между собой короткими проливами - межтоками и длинными проливами - реками.

Наиболее крупные плесы Селигера - Осташковский, Полновский, Березовский, Волоховщинский, Кравотынский, Сосницкий, Весецкий, Селижаровский. Есть плесы поменьше - Троицкий, Крестецкий, а также Елецкий плес или пролив. Озерами, входящими в состав Селигера, считаются озера за селом Дубовом - Святое, Долгое, Черное, восточные озера - Серемо, Глубокое, Березовское, озеро Хресное у села Заплавья, Собенские озера у деревни Березовский Рядок, озера Сватица и Стройное за деревней Светлицей, озеро Белое (южное) на острове Хачин, озеро Величко у села Ботова, озеро Ракитно в южном конце Селижаровского плеса.

Иногда один и тот же плес или озеро имеют различные названия. К примеру, Осташковский плес

(местные жители говорят плёсо) нередко называют также Городским или Большим, озера Серемо и Глубокое - Ломским и Лежневским плесами. Весецкий плес, наоборот, называют порой озером или заливом Весцо. Туристу это нужно знать, чтобы ориентироваться в местных названиях.

У многих деревень, в устьях рек, Селигер образует заливы (поместному - луки). Это, например, Картунская, Барутинская, Ореховская, Овинская, Глебова луки, луки Теменская, Близна, Зуевская и многие другие.

Главных внутренних рек Селигера три: Полоновка, соединяющая Сосницкий и Кравотынский плесы; Княжа, ведущая на восточные озера; Непри - довольно широкий и длинный пролив со множеством островов между Троицким и Осташковским плесами. В реках этих хорошо заметно течение - воды Селигера медленно текут в общем направлении с севера на юг.

Характерная особенность озера - зеленеющие повсюду над голубой гладью большие и малые острова. Всего островов здесь 169. В центре озера - огромный остров Хачин (31км²). Крупные острова также - Городомля, Кличен, Журавка, Столбный, Кошелев, Скребель, Старицкий, Великий, Бежачий.

На некоторых - Хачине, Городомле, Кличене - в свою очередь, есть внутренние озера, соединенные, как правило, между собой и с большим озером, так что их практически также можно считать частями Селигера.

Туристу необходимо иметь хотя бы общее представление о селигерских плесах, озерах и реках (перечислим их все с севера на юг).

Полновский плес. Длина - 16 км. Ширина - до 4 км. Средняя глубина - 9 м.

Полновский плес, наиболее отдаленный северный плес Селигера, пожалуй, менее других известен туристам. Это одна из самых обширных и самая глубокая часть озера. Западный, более крутой берег плеса покрыт лесом, по восточному, пологому, раскинулись луга и поля. Как и сам плес, подступающие к нему холмы вытянуты в меридиональном направлении (с севера на юг). В таком же направлении вытянуты и многие острова, обычно более круто обрывающиеся с южной стороны. Встречаются острова и другого рода - низкие, песчаные, образовавшиеся из отмелей (по меткому местному выражению всплышки). По берегам и на дне разбросаны каменные гряды и отдельные валуны. Вообще дно этого и других плесов предста-

вляет собою длинный ряд чередующихся ям и возвышенностей.

Северный конец Полновского плеса начинается с Афанасьевской луки (Княжухи). От села Полнова до деревни Кривая Клетка озеро относительно неглубоко - не более 5 м. От Кривой Клетки глубина быстро увеличивается и напротив деревни Красота посреди плеса достигает 23 м. Это наиболее широкая и глубокая часть Полновского плеса. Правда, ширина несколько скрадывается самым большим на этом плесе островом Скребель.

Глубокая ложбина тянется отсюда почти до острова Бежачего, на протяжении свыше 5 км. С восточного, более извилистого побережья вдаются в плес полуострова (поместному - наволоки) Иванов и Перевесье, а также мыс Милота. Между ними раскинулись широкие мелководные заливы. С западного, глубокого берега выступают наволоки и мысы Баран, Гладкий, Боровик, Добромыш, Толстик, Троица.

За островом Бежачим плес становится менее глубоким, а за островами Великим и Чайка глубины не превышают уже 10 м. Вдоль восточного берега, у подножия высокого холма, на котором стоит село Городец, виднеется Городецкий залив (Черная лука) с 14 мелкими островами. За Городцом

берега озера сближаются. На западе хорошо заметен наволок Хаброво, разделяющий Мошенское и Коронишную луки. Еще далее, у деревни Орлово, наволок Узьмеи с запада и наволок Орлов с востока сходятся совсем близко и образуют нечто вроде пролива. Здесь кончается Полновский и начинается Сосницкий плес.

Сосницкий плес. Длина - 8 км. Ширина - до 3 км. Средняя глубина - 8 м.

Сосницкий плес состоит из двух примерно равных частей. Границей между ними служит заметное сужение у села Сосницы, где с противоположных берегов сходятся Сосницкий и Подольский наволоки. В северной части глубины не превышают 10 м. На западном берегу находятся Дубовская и Овинская луки, на восточном же - Глебова и Осинская. Вдоль западного берега тянется довольно большой остров Старицкий. Южная часть Сосницкого плеса более глубокая. За наволоком Куровым, напротив деревни Турской, есть яма глубиной около 15 м. В южной части наиболее известные луки - Касорка, длинная и довольно мелководная Зуевская и совсем мелкая Кобылеха, вблизи Полоновки.

Полоновка. Длина - 4,5 км. Ширина - от 8 до 80 м. Средняя глубина - 2,5 м.

Полоновка - довольно длинная протока, в русле которой разбросано 11 островов: Кривой, Забойный, Междуречный, Гостинец, Загородье, Чайка, Егорий, Сопочный, Долгонький, Кругленький, Перекопок. Восточный берег Полоновки высокий, холмистый, западный - более низкий, поросший прекрасным сосновым лесом. Дно реки вязкое, илестое, местами каменистое. Встречаются глубины до 5 м. Полоновка выносит свои воды в следующий, Кравотынский плес, в северной части которого, у села Заплавья, лежат довольно значительные Колодные острова. Главный из них, остров Кошелев (Большой Колодный) отделяет от Кравотынского плеса озеро Хресное (Крестное).

Озеро Хресное. Длина - 4 км. Ширина - 1 км. Средняя глубина - 3 м.

Озеро Хресное местные жители подразделяют на три - Крейское, Среднее и Владычное. Все они небольшие и неглубокие. Наибольшая глубина в этих местах - 7 м. В озеро Хресное впадает вторая внутренняя река Селигера - Княжа.

Княжа. Длина - 2 км. Ширина - около 20 м. Средняя глубина - 2,5 м.

Княжа в отличие от Полоновки на всем своем протяжении узкая извилистая река с довольно бы-

стрым течением. Берега крутые, песчаные. Сквозь прозрачную воду видно песчаное дно. Наибольшая глубина - 3 м. Вытекает Княжа из трех так называемых восточных озер.

Озеро Серемо (южное). Длина - 3 км. Ширина - до 2 км. Наибольшая глубина - 4 м.

Озеро Серемо (называющееся южным Серемо в отличие от другого Серемо, северного, а также Ломским плесом) лежит среди песчаных холмов. Южный берег озера более высокий, лесной, северный - низкий, заболоченный. В болотистой части находится устье реки Серемухи, текущей из северного Серемо. Дно озера ровное, песчаное. Узкий Боярский межток в южной части ведет в озеро Глубокое.

Озеро Глубокое. Длина - 2 км. Ширина - до 1 км. Наибольшая глубина - 5 м.

Озеро Глубокое (называющееся также Лежневским плесом) состоит как бы из двух частей - Мельного озера и собственно Глубокое. С одной стороны над озером синееет сосновый бор, с другой - белеют старинные каменные дома деревни Лежнево. Озеро это вопреки своему названию довольно мелкое. Лишь в середине встречаются глубины. У Лежнево за неолыной протокой - последнее из восточных озер, Березовское.

изеро Березовское. Длина - 3 км. Ширина - 1 км. Наибольшая глубина - 3 м.

Озеро Березовское называется по селу Березову, стоящему на его северном берегу. Озеро это неглубокое, окруженное лугами и мелколесьем. Северо-восточный конец его заболочен. Здесь в озеро впадает речка Осинка, берущая начало из обширных лесных болот.

Волоховщинский плес. Длина - 10 км. Ширина - до 3 км. Средняя глубина - 7 м.

Волоховщинский плес представляет собой продолжение в широтном направлении восточных озер и озера Хресного. Он идет на юго-запад от Полоновки и омывает северный берег острова Хачин. Берега плеса (особенно островной) довольно высокие, много прекрасных сосновых лесов, песчаных заливов. Выступающими с берегов наволоками плес делится как бы на три части. Глубины в середине достигают 15-17 м. В юго-западном конце плес замыкается большим полуостровом Троица-Переволока. Между материком и Хачином здесь узкий межток с быстрым течением, ведущий в следующий, Троицкий плес.

Троицкий плес. Длина - 5 км. Ширина - до 4 км. Средняя глубина - 6 м.

Троицкий плес, вытянутый с северо-запада на юго-восток, кажется совсем небольшим благодаря множеству островов. Самый значительный из них - остров Журавка, расположенный почти посреди плеса. Берега Журавки извилистые, покрытые лесом. С западного берега к Журавке близко подступает большой полуостров Жукове Между Журавкой и другими островами - нескончаемый лабиринт межтоков, лук, заводей. Наибольшие глубины этого плеса (около 10 м) в его северной части, у Троицы-Переволоки, где на запад поворачивает Елецкий пролив.

Елецкий пролив. Длина 3,5 км. Ширина - 0,5 км. Глубина - 5 м.

Елецкий пролив - это широкий извилистый пролив, идущий от Троицы-Переволоки до мыса Телка. Перед Новыми Ельцами (турбазой „Селигер“) он разливается шире, чтобы затем перейти в Березовский плес. Почти в самом начале Елецкого пролива, за деревней Дубово, на север от него поворачивают узкие вытянутые озера Святое, Долгое, Черное.

Озера Святое, Долгое, Черное. Длина - 7 км. Ширина - до 0,5 км. Средняя глубина - 6 м.

Озера Святое, Долгое, Черное, начинающиеся от Дубовской луки почти незаметной Варвариной

протокой, лежат в довольно глубокой впадине. Берега местами высокие и крутые. На восточном берегу стоят леса, на западном виднеются преимущественно поля и луга. На озерах есть три небольших островка. Самое глубокое из озер - Святое. Глубина его достигает 21 м. Поэтому вода здесь всегда холодная. К северу озера мельеют. Озеро Долгое, в которое из Святого ведет протока Вилуха, уже более мелкое. Третье озеро, Черное, окруженное темным лесом, отделено от двух первых заросшим непроходимым ручьем.

Березовский плес. Длина - 14 км. Ширина - до 4 км. Средняя глубина - 7 м.

Березовский плес, вытянувшийся далеко на запад, в своем восточном конце начинается двумя большими луками: Дударней, раскинувшейся перед селом Княжое, и Картунской (по имени деревни Картунь). Обе они представляют собой обширные ямы - до 14 м глубиной. Перед входом в Дударню - большое налье (мель), идущее от одного берега до другого и делающее эту луку как бы отдельной частью плеса.

За Картунью и выступающим напротив нее Усадьбинским наволоком на протяжении 1,5 км, до наволока Хохлатого, тянется неширокая часть плеса, имеющая направление на юго-запад, с глу-

бинами 8-10 м. Южнее видны далеко вдающиеся в сушу Шиловская и Близненская луки. Дальше озеро расширяется, поворачивает на северо-запад. Это самая глубокая часть Березовского плеса. На протяжении примерно 3 км здесь тянутся глубины 14-16 м.

Следующая часть плеса, от Старого Села по направлению к Залучью, менее глубокая. У Залучья озеро образует живописный залив. Вход в него перегораживает длинный полуостров Кесарица (наволоки Касора), за которым лежит первое из трех, пожалуй, самых красивых на Селигере Собенских озер.

В западном конце, перед Свапущей, Березовский плес снова довольно просторен. Кроме плесовой части, на которой глубины постигают 10 м, по берегам хорошо заметны заросшие камышом луки. Наиболее известная из них - Барутинская, в дальнем юго-западном углу плеса. Как и в других луках, дно здесь илистое, вязкое, глубина не превышает 2-3 м.

Собенские озера. Длина - 3 км. Ширина - до 400 м. Средняя глубина - 3 м.

Собенские озера вытянулись параллельно Березовскому плесу вдоль его северного берега. В северо-восточном углу Залучьенской луки есть небольшая протока

(очень мелкая и короткая), которая выводит в первое Собенское озеро. Озера эти небольшие, вытянутые, с зеркальной водой, с высокими берегами, поросшими соснами. На Собенах всегда стоит необыкновенная тишина. Все три Собенских озера соединены в одну цепочку. Между ними по протокам можно сначала перейти во второе, а потом в третье озеро.

В конце третьего Собенского озера с высокого берега на некотором расстоянии видны еще два небольших озера: одно на юге, другое на северо-востоке. Перенеся байдарки в это последнее озеро (оно называется Глушица), можно продолжать путь дальше. С северо-восточного берега Глушицы снова покажется Картунская лука и деревня Картунь. Перешейки перед озером Глушица и за ним невелики - первый примерно 80, второй - 50 м. Совершив короткое путешествие по Собенским озерам, мы снова выходим на Березовский плес.

Река Непри. Длина - 5 км. Ширина - от 50 до 500 м. Средняя глубина - 6 м.

Река Непри, начинающаяся к югу от Троицкого плеса, то сужаясь, то расширяясь, огибая многочисленные островки, прихотливо и медленно течет среди уютных зеленых берегов. Западный, материковый берег Непри издавна за-

селен, восточный, на острове Хачин, в основном покрыт лесом. Острова на самой Непри низкие, песчаные, как правило заросшие мелколесьем и камышом. Наибольшая глубина реки - 12 м.

На восток от Непри, в районе деревни Неприе, между сосен уходит узкая и прямая протока, отделяющая Хачин от его южной части - так называемого острова Конева. Эта протока - искусственный канал, вырытый в прошлом веке монахами Ниловой пустыни и называемый рекой Копанкой.

Копанка кратчайшим путем соединяет в этом месте восточное и западное побережья.

Течение Непри огибает южный выступ острова Конева и встречается с течением, идущим с севера, из Кравотынского и Крестецкого плесов. В этом месте, напротив прилегающей к Коневу Орловой луки, находится небольшой, но примечательный остров Разбойник. Остров назван так не потому, что на нем жили разбойники, а потому, что на него со всех сторон дуют ветры, здесь сходятся течения различных плесов и лодки рыбаков, по преданиям, нередко выкидывало и разбивало в этих местах.

Кравотынский плес. Длина - 9 км. Ширина - до 4 км. Средняя глубина - 9 м.

Кравотынский плес начинается у северных берегов Хачина и омывает остров с северо-востока. Материковый берег здесь в значительной части полевой, островной - поросший сосновым лесом. В северной части Кравотынский плес очень широк, так как здесь, в районе Колодных островов, с ним сходятся воды Волоховщинского плеса и озера Хресного. Вблизи деревни Хретьень самое глубокое место Кравотынского плеса (18 м). Посередине на большом протяжении идут глубины около 15 м. По причине того, что на этом плесе мало островов, ветер разгоняет здесь большую волну, и озеро бывает бурным и беспокойным. Перед селом Кравотынью плес значительно мелеет. У берега тут идет обширная мель. На линии мыс Ольшица на Хачине - село Зальцо на материке Кравотынский плес кончается и переходит в следующий - Крестецкий плес.

Крестецкий плес (Строганы). Длина - 5 км. Ширина - до 2 км. Средняя глубина - 7 м.

Крестецкий плес, омывающий Хачин с юго-востока, характерен обилием островов. Это Осиновые острова, Дубок, Сосновка и другие. Все они очень небольшие, заросшие камышом. В средней своей части плес далеко вдается в остров Хачин, образуя живопис-

ную, окруженную лесом Теменскую луку. В глубине ее видно устье маленькой речки Теменки, берущей начало из внутренних озер Хачина. Крестецкий плес тянется дальше на юго-запад, до мыса Толстик.

Озеро Белое (южное). Длина - 0,5 км. Ширина - 0,4 км. Средняя глубина - 4 м.

Озеро Белое (южное) на Хачине по праву считается одним из живописнейших внутренних озер Селигера. Для того чтобы попасть сюда, из широкого залива у мыса Толстик нужно пройти немного по Копанке и, свернув в извилистую протоку, похожую на небольшую речку, двигаться по ней в общем направлении на север. Протока скоро выведет к почти круглому озеру, лежащему, словно в чаше, в высоких берегах с поднимающимися по склонам соснами. Гладь озера покрыта белыми лилиями. Сделав широкий круг вдоль камышовых заводей, по той же протоке выйдем обратно к мысу Толстик.

Озера Сватица и Стройное. Длина - 2,5 км. Ширина - до 300 м. Средняя глубина - 3 м.

Озера Сватица и Стройное представляют собой длинную луку, глубоко вдающуюся в сушу в районе деревни Светлицы. Идя от мыса Толстик и обогнув остров Столбный с бывшим монастырем

Нилова пустынь, между деревнями Пески и Светлицей трудно найти вход в эту луку, которая в своем конце делится как бы на две части. Это и есть озера Сватица и Стройное. Берега их довольно высоки, но подходы к воде во многих местах заболочены. Выйдя обратно из этой луки и обогнув мыс, на котором стоит деревня Пески, мы выходим на Осташковский плес.

Осташковский плес. Длина - 11 км. Ширина - до 7 км. Средняя глубина - 8,5 м.

Осташковский плес - самый большой и самый широкий на Селигере. Пространство его несколько скрадывают два значительных острова - Городомля и Кличен. По берегам плеса на востоке видны в основном поля и деревни, на западе - хвойные перелески. Наиболее глубокая часть плеса (и всего озера) - пролив между Городомлей и Николо-Рождком. Глубины здесь достигают 24 м.

Характерная особенность Осташковского плеса - чередование ям и мелей. Если вокруг Городомли вообще глубоко, то на юго-восток от острова идет большая мель - так называемое налье Великое. Несколько мелей (нальев) лежит вокруг Кличена. С запада от острова находится налье Смольки, с востока - налье Зва-

нец. Это как бы подводные острова среди глубин в 10-15 м. Подобные наля есть также в районе Осташкова и у деревни Со-роги.

Между Кличеном и Осташковом было когда-то пять небольших островов - Житное, Фомино, Воронье, Козье и Званец. Житное в прошлом веке было соединено с материком дамбой и стало полуостровом. Козье и Званец, на которых в старину жители Осташкова сушили сети и разводили овощи, были размыты водой и превратились в налье. Таким образом, из пяти островов здесь осталось лишь два - плоские, заросшие камышом Фомино и Воронье. Дамба, соединившая с материком Житное, недавно протянулась еще дальше - до самого Кличена.

На просторах Осташковского плеса в ветреную погоду бывает довольно неспокойно. Наиболее коварное место - пролив между Кличеном и Городомлей, где ветры и волны набирают порой большой разбег. Пролит этот носит название Средний плес или Чертовы ворота. По рассказам рыбаков, здесь выбрасывало на берег не только лодки, но и катера.

На юге Осташковский плес раздваивается полуостровом, на котором стоит город Осташков. В юго-восточном конце, у деревни Ниж-

ние Рудины, Осташковский плес переходит в значительно более узкий - Селижаровский, а в юго-западном конце, у мыса Ветла, - в Весецкий плес.

Весецкий плес. Длина - 6 км. Ширина - до 3 км. Средняя глубина - 2,5 м.

Весецкий плес представляет собой два соединенных проливом озера в юго-западном углу Селигера. Главная особенность этого плеса - мелководность. Наибольшая глубина здесь не превышает 3 м. Берега мало изрезанные, плавные. В состав плеса входят озера Величко и Весцо.

Озеро Величко. Длина - 2 км. Ширина - до 3 км. Средняя глубина - 2,5 м.

Озеро Величко (Ботовская лука) - небольшая, обособленная проливами часть Селигера около села Ботова. Один пролив ведет сюда из Осташковского плеса, другой соединяет Величко с озером Весцо.

Озеро Весцо. Длина - 4 км. Ширина - до 3 км. Средняя глубина - 2,5 м.

Озеро Весцо (Максимовское) лежит в окружении пологих открытых берегов с чередующимися полями и перелесками. Как и Величко, озеро это мелкое, сильно заросшее камышом. Вода в нем быстро нагревается, летом сильно цветет.

Селижаровский плес. Длина - 17 км. Ширина - до 1,5 км. Средняя глубина - 4 м.

Селижаровский плес, начинающийся от пролива между Верхними и Нижними Рудинами и идущий на юго-восток, среди невысоких зеленых гряд, отчасти уже похож не на озеро, а на большую спокойную реку. Он неширок, длинен, в нем хорошо заметно течение собравшихся сюда со всех плесов вод Селигера. Селижаровский плес служит своего рода воронкой, через которую воды озера стекают сначала в реку Селижаровку, а затем в Волгу.

Несколько поворотов разделяют Селижаровский плес на три как бы отдельных небольших плеса - Верхнерудинский, Рогожский и Нижнекотичский. Все они мелководны. Наибольшие глубины лежат между Верхними и Нижними Рудинами (до 9 м). Дальше глубина посреди плесов не более 5 м, а протоки между частями плеса порою настолько мелют и зарастают, что тут с трудом проходят даже моторные лодки. Вообще плес этот, так же как и Весецкий, хорошо прогревается, летом цветет и покрывается водорослями, а по берегам и в своем южном конце сильно зарастает камышом.

Озеро Ракитно. Длина - 1,5 км. Ширина - до 1 км. Средняя глубина - 1 м.

Озеро Ракитно, прячущееся на самом юго-востоке Селижаровского плеса за четырьмя небольшими островками, представляет собой одну из наиболее глухих, мелеющих и зарастающих частей Селигера. Движения воды здесь почти нет. Со всех сторон наступают камыш. Ракитно примечательно, пожалуй, лишь тем, что здесь находится южный конец Селигера.

Таковы основные плесы и озера, из которых состоит Селигер. Вообще же, если сосчитать все озера, соединенные с ним речками, ручьями, протоками, в систему Большого Селигера входит до 70 озер. Как правило, малые озера лежат выше большого и имеют в него сток. Назовем лишь наиболее известные из этих окрестных озер.

Озеро Сиг. Длина - 9 км. Ширина - до 5 км. Средняя глубина - 6 м.

Озеро Сиг расположено немало южнее Селигера, точно по его меридиональной линии и, вероятно, было когда-то одним из значительных плесов. Туристы хорошо знают это озеро с отлогими песчаными берегами и тихими камышовыми заводями. Дно его в основном ровное, покрытое белым песком. Лишь местами встречаются скопления валунов. Благодаря светлому грунту вода в озере

всегда прозрачная. Когда-то здесь в самом деле водился сиг. В озеро впадает несколько лесных ручьев и речка Сижка. Выходит река Сиговка, бегущая в Селижаровский плес.

Озеро Сабро. Длина - 6 км. Ширина - до 4 км. Средняя глубина - 2,5 м.

В переводе с финского слово „сабро" толкуется как „скирда, стог сена". По берегам озера во многих местах действительно расположены луга и покосы. Озеро находится в неглубокой котловине, окруженной холмами, и делится как бы на две части - меньшую, западную, и большую, восточную. Характерно, что озеро это мелкое, так же как и лежащий рядом Весецкий плес. Из всех других озер этих мест Сабро находится на наибольшей абсолютной высоте - 227 м над уровнем моря. Через речку Сабринку, впадающую в озеро Величко, Сабро имеет сток в Селигер.

С давних пор существует мнение, что Сабро под землей соединяется также и с Верхневолжскими озерами. В подтверждение этого местные жители приводят два наблюдения. Первое - иногда в озере почти не бывает рыбы, а иногда она вдруг появляется в большом количестве, особенно лещи. Второе - уровень воды в зависимости от состояния бейшлота

(водоудерживающей плотины) колеблется в Сабро точно так же, как уровень Верхневолжских озер.

Озеро Глубокое. Длина - 6 км. Ширина - до 2 км. Средняя глубина - 4 м.

Несмотря на грозное название, озеро это не очень глубоко. В нем нигде нет глубин, превышающих 7 м. Из Глубокого течет река Глубочица, впадающая в озеро Весцо.

Озеро Серемо (северное). Длина - 5 км. Ширина - до 3 км. Средняя глубина - 3 м.

Озеро Серемо (северное), соединенное рекой Серемухой с озером Серемо (южным), находится среди лесов и болот северо-восточного побережья. Это глухой, малонаселенный край.

Озеро Полонец. Длина - 2 км. Ширина - 1 км. Средняя глубина - 7 м.

Озеро Полонец лежит по соседству с северной оконечностью Селигера, в ложбине, окруженной высокими холмами. Песчаные берега отлого спускаются к воде. На озере четыре небольших островка. Из Полонца вытекает маленькая речка Крутуша, впадающая в Афанасьевскую луку Селигера.

Помимо пяти назваган>Их, наиболее крупных озер, с Селигером соединены реками и отдают ему свои воды озера Корегош, Серменок, Кривское, Долосец, Рясно, Долгое, Залецкое, Глубочица,

Большой и Малый Ржанец, Ласцо, Большой Жетонег, Свапушенок, внутренние озера Хачина, Городомли, Кличена. Каждое из этих озер чем-нибудь примечательно. Наиболее живописные из них - Ласцо, Большой Жетонег, Хачинские озера. Маленькие озера Васильково, вблизи Полнова, и Чайцы, вблизи Свапуше, интересны тем, что лежат на водоразделе: с одной стороны ручьи из них бегут в сторону Каспия, с другой - в сторону Балтики.

В Селигер впадает несколько десятков небольших речек и множество ручьев. В связи с тем что Селигер лежит на водоразделе, длина впадающих в него рек невелика - не свыше трех десятков километров. Большинство из них мелководны, летом сильно пересыхают. Все речки, впадающие в Селигер, делятся на две группы: берущие начало в других озерах и берущие начало в болотах.

Из соседних озер в Селигер текут: Серемуха, Мшена, Ржанка, Крутуша, Зуевка, Сиговка, Сабринка, Глубочица, Свапушенка, Корегоша, Теменка ...

Из болот берут свое начало и бегут в Селигер: Крапивенка, Соорога, Ореховка, Черная, Замошенка, Ускройня, Близна, Емша, Осинка и другие.

Таким образом, все связанные с Селигером озера, реки, болота

объединены природой в причудливую водную систему. Они постоянно пополняют запасы большого озера и вместе с ним составляют тихий, бесконечный каскад струящейся, переливающейся воды.

ВЕРХНЕВОЛЖСКИЕ ОЗЕРА

К юго-западу от Селигера длинной цепью, вытянутой сначала в меридиональном, а затем в широтном направлении, лежат Верхневолжские озера. Их четыре - Стерж, Вселуг, Пено и Волго. Протекающей через них Волгой они соединены в соседнюю с Селигером систему озер протяженностью около 90 км. В своей средней части она удалена от Селигера примерно на 40 км, а в начале и в конце приближается к нему на расстояние до 10 км. Когда-то, вероятно, та и другая водные системы составляли одно целое.

Озеро Стерж. Длина - 12 км. Ширина - до 1,5 км. Средняя глубина - 5 м.

Озеро Стерж, как и три следующих за ним, напоминает собой типичный селигерский плес - длинный, не очень широкий и спокойный. Стерж означает „тихое озеро". Берега его довольно высокие, особенно у северного конца. В этой части озера и более

глубокое. Дно и берега покрыты песком и галькой. Береговая линия образует несколько наволоков и луков. В южной части на восток далеко вдаётся лука Хатига.

Вода в Стерже чистая и прозрачная. Посреди озера, присмотревшись, можно увидеть идущую сквозь него более темную волжскую струю. К южному концу Стерж мелеет, становится илистым и переходит в реку, извивающуюся на протяжении около 3 км. Дно в реке вязкое, глубина колеблется от 1 до 2 м. Постепенно река расширяется и переходит в следующее озеро - Вселуг.

Озеро Вселуг. Длина - 14 км. Ширина - до 4 км. Средняя глубина - 10 м.

Озеро Вселуг лежит в котловине с пологими, постепенно поднимающимися берегами. Вселуг означает „вода на лугу“. По берегам озера - луга, поля и прекрасные сосновые леса. Как на западе, так и на востоке есть уютные луки. На некотором расстоянии местами видны небольшие возвышенности. Дно озера крепкое, песчаное, со значительными каменистыми грядами - скоплениями валунов. В начале Вселуга, при выходе из межтока, есть небольшой остров Баклан. Дальше, посреди водной глади, встретится более значительный остров - Новосоловецкий. Глубины около

него достигают 20 м. В южном конце Вселуг сужается и мелеет. За проливом у деревни Вселуки начинается третья из Верхневолжских озер - Пено.

Озеро Пено. Длина - 10 км. Ширина - до 1,5 км. Средняя глубина - 4 м.

Пено (местные жители говорят Пёно) означает „узкое озеро“. Название объясняется, по-видимому, тем, что озеро это, благодаря ровной, малоизрезанной линии берегов, выглядит несколько уже других. Лишь в одном месте в своей южной части озеро значительно расширяется - здесь, напротив друг друга, на запад уходит Грининская заводь, а на восток - заводь Кеты. Берега в основном низменные. В разливы озеро затопляет лес, отчего в воде местами торчат черные пни - карчи. Особенно много их ниже по течению - вплоть до озера Волго. Дно Пено плоское, илистое и вязкое. Вода моховая, красноватого цвета.

Между Пено и следующим озером - Волго, прежде на расстоянии примерно 40 км, по низине в нешироких речных берегах текла Волга. С тех пор как в середине прошлого века ниже Волго был построен бейшлот, все четыре озера превратились фактически в одно большое Верхневолжское водохранилище. Волга, от Пено до Волго, при закрытом бейшлоте

разливается по низине на ширину до 3 км. Широкий разлив в этих местах объясняется еще и тем, что здесь в Волгу впадает довольно многоводная река Жукопа. Весной Жукопа шире и больше Волги, так что часто даже „перебивает“ ее, поворачивая волжские воды назад, в озеро Пено, и заливая все вокруг.

Озеро Волго. Длина - 20 км. Ширина - до 4 км. Средняя глубина - 2 м.

Озеро Волго в результате постройки Верхневолжского бейшлота, как уже говорилось, существенно изменило свои границы. Прежде длина его была 7 км, ширина - до 2 км. Сейчас Волго раскинулось от деревни Тухачево (Волга) на западе до Селищ на востоке. Между озерами Пено и Волго (около 30 км) река Волга представляет собой разлив, то расширяющийся, то сокращающий свои границы. Южные берега Волго более возвышенные, северные - более низменные. В некоторых местах по высоким берегам видны выходы известняков. Изпод известняков нередко бьют ключи - так называемые „кипятки“ с водой - „здоровцом“, температура которой круглый год равняется 6°. В районе деревень Колобово, Польки и Починок озеро образует три большие луки. Южнее деревни Починок над во-

дой поднимается живописный остров Белый Плав. Уровень воды в озере в зависимости от режима бейшлота может значительно колебаться.

Верхневолжские озера, как и Селигер, имеют целый ряд озер-спутников, лежащих выше и соединенных с ними реками. Это озера Малый и Большой Верхиты у истока Волги, озера Стергут, Святое, Кленово, Лапино, Хвошня, Истошня в окрестностях Стержа, озера Березуг, Витбино, Лопастницы, Осечно, Слаутино на западном берегу Вселуга. Некоторые из них, например озеро Витбино, расположены в узких впадинах и достигают внушительной глубины.

ДРУГИЕ ОЗЕРА

Все озера Валдая перечислить довольно трудно. В окрестностях Селигера наиболее известны следующие.

Озеро Шебериха. Длина - 3 км. Ширина - до 0,5 км. Наибольшая глубина - 7 м.

Озеро Шебериха (по-местному - Шеберёха) расположено в 3 км к северу от Березовского плеса Селигера. Берега озера местами дикие, поросшие лесом, местами покатые, луговые и очень уютные. Через озеро проходит река Шебериха. Дно Шеберихи до-

вольно илистое. Встречаются гряды валунов.

Озеро **Велье**. Длина - 16 км. Ширина - до 5 км. Наибольшая глубина - 46 м.

Озеро Велье лежит в полутора десятках километров к северу от Селигера. Это одно из значительных и глубоких озер. Вода "здесь более холодная, чем в Селигере. Велье состоит из трех плесов, разделенных наволоками и множеством небольших луков. Лесные берега его холмисты и высоки. На западе из озера вытекает река Явонь, впадающая в Полу и далее - в Ильмень. На востоке у озера начинается так называемый Вельевский канал, который соединяет Велье с рекой Либей и затем с лежащим примерно в 20 км озером Шлино.

Озеро Сонино. Длина - 4 км. Ширина - до 3 км. Наибольшая глубина - 8 м.

Озеро Сонино лежит среди лесных болот, в глухих малонаселенных местах по восточному берегу Селигера. Из озера вытекает болотистая река Сонка, несущая свои воды в Цну.

Озеро Каменное. Длина - 3 км. Ширина - до 2 км. Наибольшая глубина - 6 м.

Озеро Каменное и связанные с ним озера Тихмень и Граничное находятся на самом северо-востоке Осташковской гряды. По бе-

регам и на дне здесь нередко встречаются валуны, отчего Каменное и получило свое название. На север из Каменного течет река Каменка, впадающая в озеро Тихмень.

Валдайское озеро. Длина - 10 км. Ширина - до 7 км. Наибольшая глубина - 56 м.

Валдайское озеро лежит значительно дальше за озерами Велье и Шлино, в 50 км от Селигера. Озеро находится в глубокой впадине. Берега его холмистые, довольно возвышенные. Много песчаных пляжей. Большие лесные острова Березовый и Рябиновый делят Валдайское озеро на два плеса. Судходным каналом оно связано с соседним озером Ужин.

Озеро Ужин. Длина - 15 км. Ширина - до 1 км. Наибольшая глубина - 85 м.

Озеро Ужин представляет собой длинный и узкий плес большой глубины, вытянутый в меридиональном направлении. Среди крутых, поросших смешанным лесом берегов в южном своем конце озеро образует три луки - Любитскую, Разбойную и Рогатку. На берегу первой высится заметный холм - гора Русалья. В северной части с запада к Ужину примыкает небольшое озеро Белое. Рекой Валдайкой озера Валдайское и Ужин соединены с озером Пиром и далее с Мстой. На выходе из

озера Ужин есть водоудерживающая плотина - Валдайский бейшлот.

Если Селигер и Верхневолжские озера относятся к бассейну Волги, Щебериха и Велье - к бассейну Пола, то озера северо-восточного побережья, от Сонино до Ужина, относятся к бассейну Мсты. И наконец, еще одна группа озер, на юго-западном склоне Валдая, принадлежит к бассейну Западной Двины. Это, в частности, значительные озера Охват и Отолово.

Озеро Охват. Длина - 18 км. Ширина - до 2 км. Наибольшая глубина - 25 м.

Озеро Охват длинной лентой вытянулось в направлении с северо-востока на юго-запад, по течению начинающейся чуть выше и протекающей по нему Западной Двины. Берега здесь низменные, поросшие хвойным лесом. На озере большое количество мелких лесных островов. Дно крепкое, песчаное. В месте впадения в озеро реки Волкоты Охват широко разливается. Затем берега снова сходятся, и в юго-западном конце из Охвата выходит Западная Двина.

Озеро Отолово. Длина - 10 км. Ширина - до 1 км. Наибольшая глубина - 80 м.

Озеро Отолово, через которое течет река Волкота, лежит среди

высоких, крутых берегов. Оно представляет собою распространенный в этих местах (к западу от Верхневолжских озер) тип озера в глубокой расщелине.

Лесные озера составляют главную прелесть Валдая. Но, вероятно, не меньшая краса этого богатого водой края - множество его рек.

РЕКИ

В окрестностях Селигера, на склонах Валдайской возвышенности серебрятся под солнцем реки, растекающиеся отсюда почти по всей Русской равнине - на восток, юг, запад и север. Здесь, на Валдае, они набирают силу из сотен маленьких речек. По четырем главным склонам стекают с валдайских высот Волга, Днепр, Западная Двина, Пола, Цна и Мста - каждая со своими притоками.

Волга и ее притоки. Волга (древние названия - Ра, Итиль) берет начало в большом моховом болоте у деревни Волговерховье. Длина великой реки от истока до устья - 3 530 км (до постройки водохранилищ). Начинаясь ручейком шириной в метр, у Ржева она достигает 100 м ширины, у Калинина - 200 м, а при впадении в Каспийское море - нескольких километров. Исток Волги лежит

на высоте 228 м над уровнем моря (Мирового океана), а устье - на 28 м ниже его (последнее объясняется особенностями Каспия). Таким образом, общее падение воды составляет 256 м - 7 см на 1 км. Наиболее заметно понижение высот на участке Волги от истока до Ржева. Здесь, на расстоянии всего в 220 км, вода падает почти на 70 м.

В верховьях Волга - быстрая и каменистая река. От Верхневолжских озер до Ржева в ней насчитывается более 30 порогов. Наиболее известен Венский порог, у села Ельцы, где на протяжении 1 км падение воды достигает 3 м.

Другая характерная черта Волги в верховьях - обилие рек и озер, воды которых она в себя принимает. Как уже говорилось, на первой же сотне километров Волга проходит через озера Малый и Большой Верхиты, Стерж, Вселуг, Пено, Волго.

Помимо того, в нее впадают на Валдае многочисленные малые реки.

Стергут - берет начало в одноименном озере и, собрав воды нескольких лесных озер, слева впадает в озеро Стерж.

Песчанка - берет начало в лесных болотах и течет в Стерж справа, в районе деревни Новинки.

Маршиха - собирает воды болотных озер и впадает в Стерж слева.

Руна - вытекает из мохового болота на западе от Стержа и проходит через озера Лапино, Хвошня, Истошня. Длина реки - около 50 км, ширина - до 30 м. Берега Руны крутые и лесистые. Из притоков Руны наиболее крупные - Меглинка, Заборовка, Чернушка. Руна впадает в междок между озерами Стерж и Вселуг.

Кудь - начинается из озера Витбино, на западе от Вселуга, и принимает в себя воды озер Лопатицы, Закочужье, Заболотье, Отолово, Орехово, Обретня, Чистое, Светлое, Сабля, Осечно и др. В Кудь бегут Половка из озера Полова, Мостовлянка из озера Слаутино, Пучинка из моховых болот. Кудь течет в крутых берегах, среди лесов. Длина ее - 35 км, ширина - до 30 м. Впадает справа в междок между озерами Вселуг и Пено.

Ореховка - течет из лесного болота и впадает справа в озеро Пено. Длина - около 20 км.

Исня - впадает справа в озеро Пегю.

Жукопа - выходит из мохового болота за деревней Гороваткой. Длина - 85 км. Ширина в устье - от 20 м до 3 км (во время половодья и при закрытом бейшлоте). Берега крутые, с лесами и лугами.

В 15 км выше устья - большие пороги. Притоки - Нетопоровка, Черная, Орлинка, Тюдьма, Ветожетка. Жукопа впадает в Волгу справа, ниже озера Пено.

Кречетка - начинается в лесных болотах и течет в Волгу справа.

Туханька - выходит из низины близ деревни Вздохни-Гора и течет в Волгу справа.

Леменка - берет начало в лесном болоте, по пути вбирает воды озера Лемеиского и впадает в Волгу справа.

Коча - течет из лесных болот и впадает в озеро Волго слева, напротив деревни Тухачево.

Бойня - начинается в лесных болотах и впадает в озеро Волго справа.

Вязовня - течет из болота и, пройдя озеро Воложцо, впадает в озеро Волго слева.

Крапивня - впадает в озеро Волго слева.

Большая Дубенка - начинается в лесном болоте у деревни Городище и впадает в озеро Волго справа.

Малая Дубенка - впадает в озеро Волго справа.

Между Малой Дубенкой и следующим притоком - Песочней, в нескольких километрах ниже озера Волго, с 1843 г. существует Верхневолжский бейшлот - вододерживающая плотина, регули-

рующая сток воды из Верхневолжских озер и обеспечивающая судоходство в верховьях. При открытии бейшлота уровень воды в Волге повышается: в Селижарове - на 124 см, в Ржеве - на 71 см, в Калининe - на 45 см.

От истока до бейшлота берега Волги невысоки, а часто и низменны. Лишь ниже озера Волго левый берег реки впервые высок и обрывист. Ширина Волги при входе в Верхневолжские озера примерно 10, а при выходе из них 50 м. После Верхневолжских озер берега постепенно становятся выше и круче и за поселком Селижарово достигают уже значительной высоты. Ниже бейшлота в окрестностях Селигера в Волгу впадает еще несколько рек.

Песочня - берет начало в лесном болоте севернее деревни Кнурово. Берега на значительном протяжении низменные, ближе к устью становятся пологими и высокими. Русло реки песчаное. Длина Песочни - 61 км, ширина в среднем течении - около 20, в устье - до 40 м. Притоки - речки Москва, Холминка, Кудринка, Бурка, Пырошня. Песочня впадает в Волгу справа, в поселке Селижарово.

Селижаровка - единственная река, соединяющая Волгу с Селигером, из которого она берет начало. Течет сначала в низменных

и топких берегах. Потом берега становятся круче и обрывистой. Левый берег, как правило, выше правого. Длина Селижаровки - 28 км, ширина - до 40 м. Река эта быстрая, многоводная. Достаточно сказать, что если суммарный сток Волги у бейшлота составляет 929 миллионов кубометров в год, то сток из Селигера через Селижаровку - 669 миллионов кубометров.

Селижаровка - порожистая река. На дне много валунов. Четыре наиболее известных порога находятся в районе деревень Жук, Хрест, Хиловец, Шихино. Притоки - Тихвина, Жилинка, Лужана, Дедуша. Селижаровка впадает в Волгу слева, в поселке Селижарово. После слияния вод Селигера и Верхневолжских озер ширина Волги достигает уже 100 м.

Большая Коша - берет начало из обширного болота севернее деревни Лисово. Длина - 89 км. В верхнем течении протекает по болотистой, покрытой лесом низменности. В среднем течении вступает в район лугов, пашен, сохраняя низкие берега. В низовьях русло реки становится порожистым. Ширина в среднем течении - до 30, в устье - до 50 м. Большая Коша принимает притоки Рясенку, Ворчалу, Тресну. Впадает в Волгу слева.

Малая Коша - начинается из лесного болота в районе деревни Дмитрово. Длина - 62 км. Ширина в среднем течении - до 15, в устье - до 30 м. Впадает в Волгу слева.

Таково Волжское верховье от истока до Венского порога. Здесь верховье, собственно говоря, кончается. Далее Волга принимает в себя уже всё большие реки, чтобы самой вскоре стать великой русской рекой.

Днепр. Днепр (древнегреческое название Борисфен) - третья после Волги и Дуная река в Европе длиной 2 200 км. Берет начало из лесного болота у деревни Дудкино, на юге Валдайской возвышенности. Течет здесь в низких, болотистых берегах. Постепенно берега повышаются. Русло песчаное, местами встречаются камни. В Днепр в верховьях впадают речки Жердя, Вязьма, Соля, Вержа, Осма и др. В районе Дорогобужа Днепр достигает ширины 50 м. Отсюда и ниже по реке начинается судоходство.

Западная Двина. Западная Двина (Даугава) - вытекает из небольшого озера Двинец, находящегося всего в полутора десятках километров от Волги. По народному поверью, истоком Двины является даже не это озеро, а болото в 6 км выше, у деревни Гришино (близ озера Пено). „Волга, -

говорит народная легенда, - звала Двину с собой на восход, а та не пошла, на полдень завернула, да и на закат потекла ..."

Западная Двина течет сначала по глубокому оврагу, едва заметным ручьем. У деревни Извоз впадает в озеро Охват и выходит узкой, быстрой и глубокой рекой с высокими, крутыми берегами. Наиболее значительные притоки Двины в верхнем течении - реки Волкота, Велеса, Торопа, Межа. Длина Западной Двины от истока до впадения в Балтийское море - 1020 км.

Пола. Пола начинается в лесном болоте на водоразделе, в районе озер Хвошня, Лопастницы и др. Отсюда стекают Кудь - в Волгу, Волкота - в Западную Двину и Пола, несущая свои воды в озеро Ильмень. Длина Пола - 267 км. Главные притоки - Шебериха, Явонь, Полометь. Как сама Пола, так и ее притоки - каменистые, порожистые, с высокими обрывистыми берегами. Ширина Пола у места впадения Шеберихи - около 30, у впадения Явони - около 50, после впадения Поломети - свыше 100 м. Наиболее близко Пола подходит к Селигеру в районе истоков Шеберихи и Явони.

Шебериха - берет начало на северном берегу Березовского плеса Селигера, из небольшого зарос-

шего озера Глубочек. Затем через протоку впадает в озеро Шебериха и, пройдя по нему, мелководной извилистой речкой, заваленной множеством деревьев, продолжает свой путь на северо-запад. Берега в верхнем течении песчаные, холмистые, с частыми оползнями. Постепенно долина реки становится уже, берега выше, обрывистой. Начиная от Игнашевки, Шебериха пробивается через Валдайскую гряду (Ревеницкие горы). За Рвеницами Шебериха круто сбегает вниз с валдайских высот. Падение воды составляет здесь до 5 м на 1 км. Река перегорожена сплошными порогами, валунами. Впадает в Полу у села Любно.

Явонь - вытекает из озера Велье. На всем протяжении в русле реки огромные валуны. Явонь довольно мелководна. Берега холмистые, покрытые мелколесьем. Множество порогов, заколов. Впадает в Полу в районе д. Пасека.

Цна. Цна начинается в глухих и наиболее высоких местах Валдайской возвышенности - в районе так называемого Цнинского поднятия. Течет из лесных болот и у истоков имеет характер неторопливой болотной реки. Берега постепенно поднимаются и становятся все более лесистыми. Притоки - Сонка, Трестянка, Речица, Шлина, Красенка, Белая, Ревеница и др. Длина Цны -

160 км. Река эта впадает в озеро Мстино.

Мста. Вытекает из озера Мстино. Длина - 445 км, ширина в верховьях - около 20, в низовьях - до 300 м. В верхнем течении берега высокие и лесистые. Много порогов и перекатов. Самые грозные пороги между Опеченским Посадом и Боровичами: Малый, Большой, Лестница и др. Здесь, стекая с Валдайской возвышенности, на участке в 30 км, река бежит, как будто в горном каньоне, и падает более чем на 60 м. Общее падение Мсты, от истока до устья, - 133 м. Притоки - Березайка, Уверь, Понеретка, Щегриика, Веревушка, Холова и др. Ниже селения Мстинский Мост река имеет уже спокойный характер, в высокую воду судоходна. Мста впадает в Ильмень в северной части озера, неподалеку от Новгорода.

РАСТИТЕЛЬНЫЙ МИР

Леса. Бескрайние ельники, сосняки, березники. Множество лесных рек и болот. Глухие, малонаселенные и таинственные места. Здесь, на Валдайской возвышенности, шумит древнейший русский лес, первое упоминание о котором восходит к „Повести временных лет": „Днепр же вытекает

из Оковского леса и течет на юг. Двина из того же леса вытекает и течет на север. Из того же леса вытекает Волга на восток ..."

Первоначально Оковский лес занимал огромную территорию между Тверью, Смоленском и Новгородом. Название его идет от первых обитателей этого края - древних финнов. „Оки" - по-фински значит „река". Финны, по-видимому, называли его Лесом рек. Трудно придумать этому лесу другое, столь подходящее название.

Позже связь с первоначальным значением, вероятно, была утеряна. В ходу появилось созвучное и более понятное слово - Волоковской лес. В этом лесу в то время лежали десятки волоков. Волоковской лес упоминается в „Новом летописце" и других источниках.

Сигизмунд Герберштейн, производя название то ли от волков, то ли от фамилии русских князей, называет его Волконским лесом.

В дальнейшем (по истоку Волги) за этими местами закрепилось имя Волгинский лес.

Тем не менее древнее название - Оковский лес - сохранилось.

Несмотря на срединное положение и историческую роль Оковского леса, точных сведений о нем до конца XIX в. было известно

крайне мало. Первой подробно изучила и описала эти места экспедиция по исследованию главнейших рек Европейской России, которую возглавлял А. А. Тилло.

Одновременно с Д. Н. Анучиным в 1894-1895 гг. лесоводы, ботаники и другие ученые этой экспедиции занимались изучением и Оковского леса. Лесную рекогносцировку вели так называемые младшие запасные лесничие под общим руководством начальника лесоводственного отдела М. К. Турского. Рекогносцировщикам пришлось пересечь лес во множестве направлений, чтобы сделать сплошной обзор местности. Сбор материала в общей сложности занял около 600 дней. Обращалось внимание на состав лесов, характер угодий и почв. Попутно собирался гербарий, измерялись высоты местности и скорость течения рек. В результате этих исследований появилась работа „Описание лесов и других угодий в верховьях реки Волги", в которой впервые были описаны еловые и сосновые массивы Оковского леса.

Вместе с лесничими летом 1894 г. здесь работал известный ботаник Н. И. Кузнецов. В своем „Предварительном отчете рекогносцировочной экспедиции по изучению растительного покрова"

он, в частности, писал: „Реставрируя картину далекого прошлого, мы приходим к выводу, что во времена доисторические местность между Селигером и Волгой представляла страну, одетую дремучими еловыми лесами. По берегам озер и рек на песках здесь были сосновые боры, на водоразделах - обширные моховые болота, питавшие реки и служившие им, так сказать, водохранилищами ..."

Согласно современному лесоведению территория Оковского леса относится к подзоне южной тайги. Это одно из сохранившихся глухих мест в центре нашей страны. Проведенные лесо- и охотоустроительные работы способствуют сохранению здесь большого количества птиц и зверей.

Давайте, никуда не спеша, посидим в лесу и посмотрим в высокое небо. Качаются сосны. Плывут молчаливые облака. Пахнет прелым листом, можжевелником, мокрым лугом. И чем-то другим, неуловимым - просторами, покоем, свободой.

Повседневная жизнь каждого из нас до отказа набита делами. Мы ставим перед собой всевозможные цели и упорно добиваемся их. Мы обычно не имеем ни одной свободной минуты. Но однажды приходит день, когда мы чувствуем, что это - только часть

жизни. Нельзя всю жизнь прожить в городской квартире, проездить на трамваях, просидеть над бумагами в своем кабинете. Чтобы остаться людьми, нам надо нечто еще - ходить по лесу, смотреть на бегущую реку, слушать птиц. Кто знает, будет ли в нашей жизни что-нибудь лучше и прекраснее этих мгновений - сидеть в лесу и смотреть в высокое небо ...

Бродя по лесу, хорошо выйти на глухую поляну, остаться один на один со всем белым светом.

Хорошо пожить тут, не думая о своих делах и заботах. Все само выйдет тебе навстречу. Завернет лесник во время обхода. Забежит и остановится на опушке лось. На зорях через поляну неожиданно потянут вальдшнепы.

Но даже если никто не придет, не пробежит, не пролетит, в лесу все равно не будет скучно. Можно посидеть просто так, ни о чем не думая. Наслаждаться бесконечностью мира. Смотреть вверх и слушать шум ветра. В это время сами собой явятся и потекут неторопливые мысли.

Можно походить по поляне, рассматривая то цветок, то лист, то травинку. С радостью узнавать все, что увидел. Но еще чаще останавливаться и думать: а что же это такое? И с грустью убеждаться, что не знаешь. Вот здесь,

на Селигере, более 60 видов деревьев и кустарников. Более 900 названий трав, цветов. Сколько из них мы знаем?

Кроме наиболее распространенных деревьев - ели, сосны, березы, в селигерских лесах можно увидеть также дуб, клен, ясень, ильм, вяз, лиственницу, кедр и другие, довольно редкие в этих местах породы. Из кустарников чаще всего встречаются рябина, бузина, шиповник, бересклет, лещина, черемуха.

Живописно в селигерских лесах. С весны и до осени, до холодного ненастья, каждый из нас идет в лес, собирает его дары. Но может быть, еще лучше ходить в лес просто так, без всякой практической надобности? Просто чувствовать, что мир велик и добр. Чувствовать все то, о чем замечательно сказал канадский писатель Серая Сова (Вэша Куонэзин): „Человек, я имею в виду цивилизованного человека, должен войти в лес с чувством уважения и даже благоговения, которое испытывают люди, вступая под своды огромного древнего храма великолепной архитектуры. Тому, кто возмнил себя властелином мира, следовало бы не только снять шляпу, входя в лес, но и обувь. Он скоро и сам это поймет, потому что лес перевоспитывает человека“.

Остров Хачин. Умыса Толстик •

На острове Кличен

Среди валдайских холмов

Тянет, что-то тянет нас в лес. Присмотревшись, можно заметить, как от каждой деревни, турбазы, стоянки на берегу озера уходят и исчезают в лесу дороги, лежневки, тропинки. Особенно много таких тропинок вокруг озер, в борах.

Главный, коренной, настоящий лес по берегам Селигера - это сосновый бор. Дальше пойдут ельники и березники, заросли ивы, ольхи, черемухи, но по берегам, у воды, широкой стеной в несколько километров, освещая озеро теплым, спокойным, ясным

светом, почти везде стоят сосняки.

На холмах и возвышенностях в этом лесу растут вереск и можжевельник, на сухих равнинах - подлесок рябины с мхом и брусничкой, во влажных низинах - заросли багульника, кукушкина льна, черники. Это самые лучшие, самые живописные наши леса: сосняки-верешатники, сосняки-брусничники, сосняки-черничники. Вековые боры на Кличене, Городомле, Хачиие, Колодных островах. Картунский бор. Боровые места по Полоновке. Боры за истоком Волги. На озере Стерж у Поребрицы. На озере Вселуг у Ширкова погоста. Бабий бор на озере Волго. Боры на лесных озерах Ласцо, Большой Жетонег, Серемо, Святое, Глубокое ...

Если мысленно обвести волжское верховье полосой леса шириной в 20 км (установленная законом запретная для рубок водоохранная зона), в ней вместе с водой окажется примерно 500 тыс. гектаров. Это священное, заповедное для нашей страны место - исток Волги, окружающие его озера и водоохранные леса. По счастливому совпадению природа создала здесь один из своих самых живописных ландшафтов: холмы, множество воды, пляжи под кронами сосен. Каждое лето здесь отдыхает около 200 тыс. туристов.

Лес велик, богат, добр. Он дает нам не только традиционные дрова и доски. Он дает нам воду, воздух, цветы. Он дает нам здоровье, силу, вдохновение. Надо только научиться пользоваться всем этим богатством. Надо научиться и самим отвечать на добро добром.

Болота. В лесах, в низинах между холмами, вокруг Селигера лежат обширные моховые болота (по-местному - мхи). Болота эти образовались, как правило, в результате медленного, многовекового зарастания неглубоких озер, а также долин стока ледниковых вод. Процесс этот продолжается и сейчас. Во всех мелководных озерах бурно растут камыш (по-местному-треста), рогоз, хвощ, лилия, белая кувшинка, кубышка, ряска, лягушатник, вех (растение с ядовитым корнем), водяной лютик, элодея, уруть, рдест, роголистник. По мере образования болот на них развивается уже своя, сугубо болотная растительность.

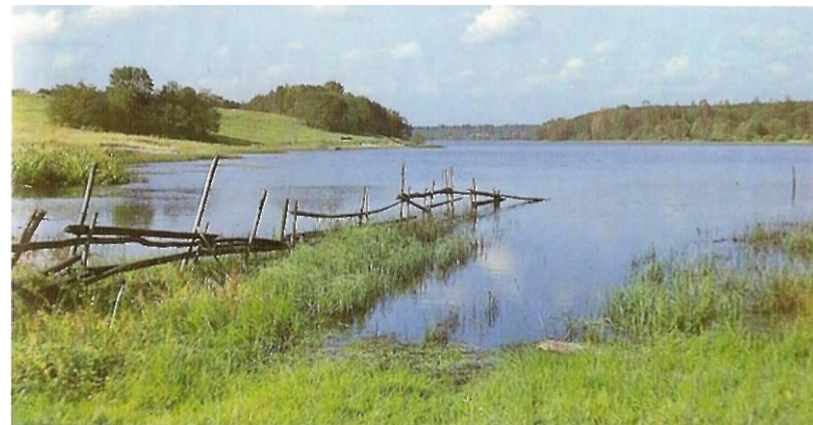
Крупнейшее болото в окрестностях Селигера - Лебяжий (Анушинский) Мох, на восточном берегу, между озером и верховьями реки Цны. Длина его - 25, ширина - от 5 до 15 км. Главная масса вод этого болота находится между реками Цной и Сошкой. Длинный рукав Лебяжьего Мха идет от Заплавья по направлению

В окрестностях турбазы „Сокол” •

Вечером на Осташковском плесе

Озеро Шебериха

к Красухе, Малому Веретью, Анушину. На болоте есть глухое Лебяжье озерко, на котором, по свидетельству местных жителей, бываю лебеди. Много мочажин, водных окон. Лебяжий Мох отличается значительными запасами торфа, глубина которого достигает 8 м. По виду растительности

Ботовский залив. Цветут лилии

Д. Волговерховье. Первый мост
через Волгу

это типично сфагновое болото, покрытое мхом-сфагнумом, шейхцерией, клюквой, Кассандрой, багульником.

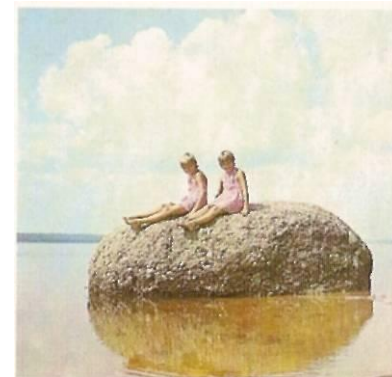
Здесь же, на восточном берегу Селигера, немного южнее, находится еще два больших болота - Крутецкий Мох и Чистик. Значительные болота лежат на север от озера Волго, между Селигером и

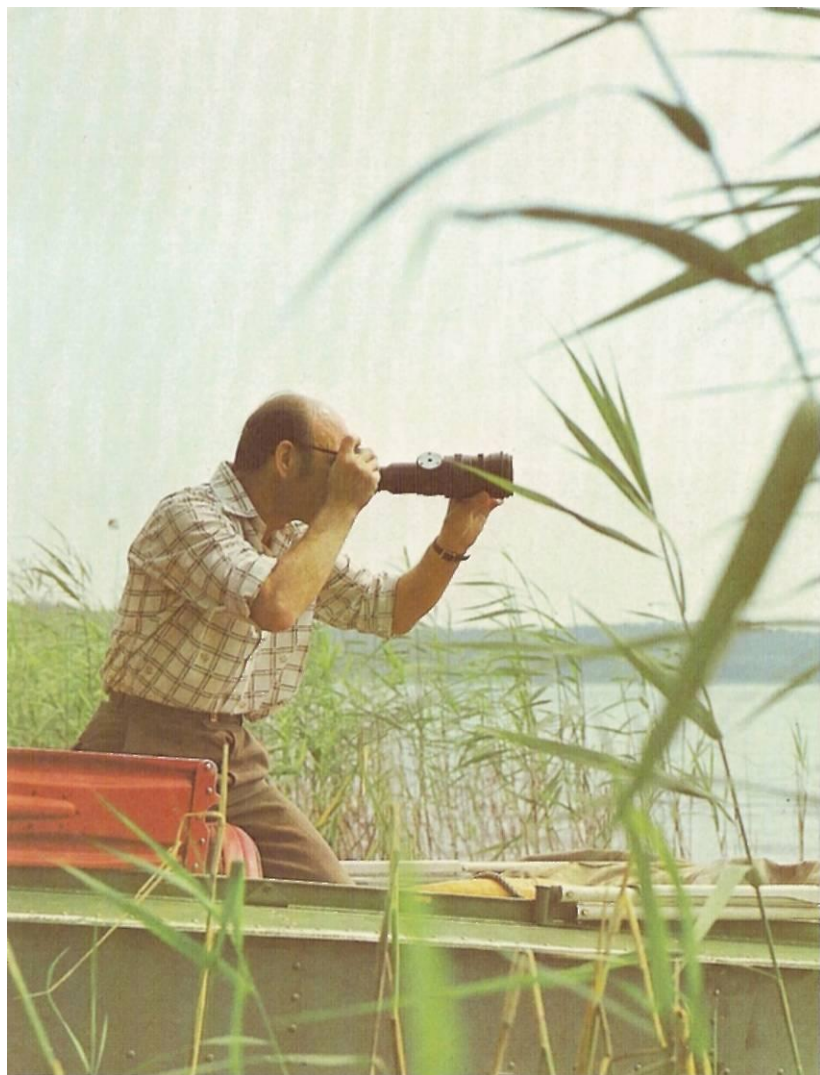
Озерный край

Озеро Волго. Валун у деревни Польки

Стержом, на истоках Волги, Руны, Куди, Западной Двины, Жукопы, Большой Коши.

Эти болота являются главными источниками питания рек: здесь содержатся огромные запасы воды. Известно, например, что один кубометр торфа удерживает почти 10 кубометров воды. Бо-

◀ Рябчик

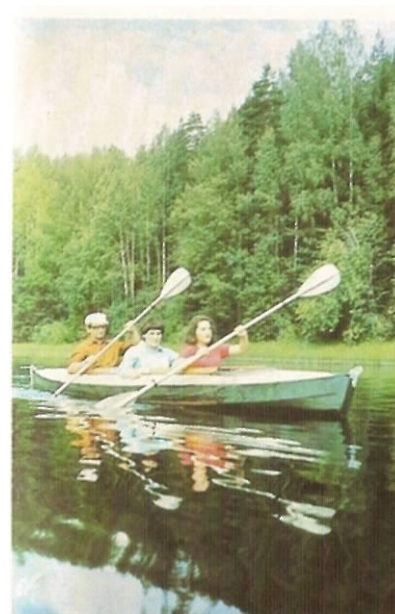
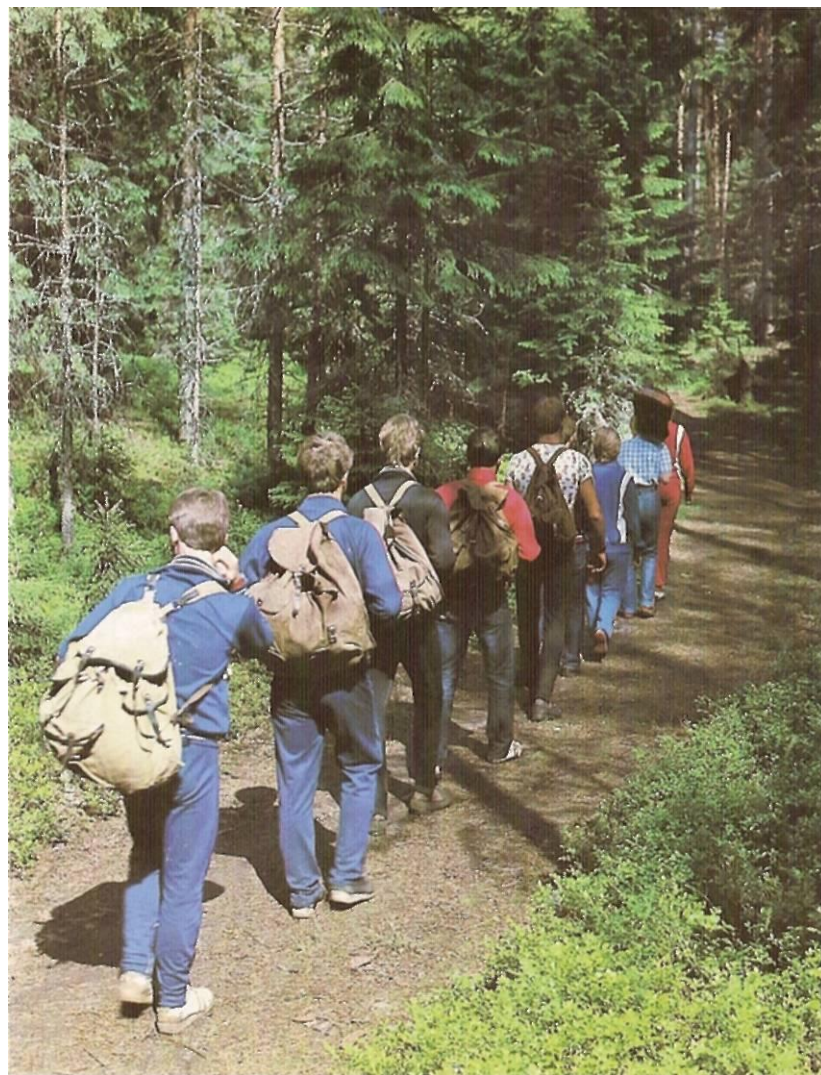
Коростель

Залив на озере Волго

лота, как губка, впитывают ее во время весеннего паводка и постепенно отдают в течение всего лета.

Здесь мхи являются богатыми плантациями брусники и клюквы. На болотах, в лесной глуши, находят прибежище многие птицы и звери.

< Хорошо скользить на байдарке по зеркально-тихому озеру

Ягодная поляна

В лодочном походе

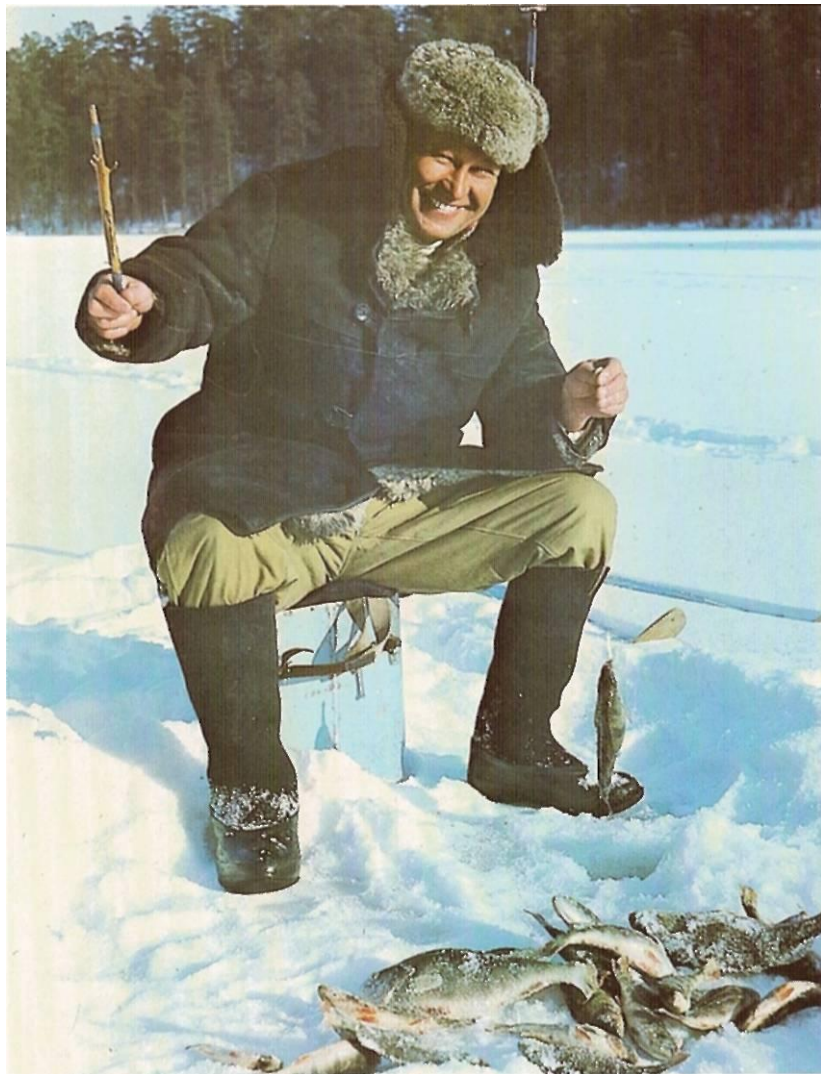

ЖИВОТНЫЙ МИР

Звери. В лесах Селигера, сохраняющих еще свою относительно нетронутую тишину, живет довольно большое количество диких зверей. Из копытных - лось, косуля, кабан. Из пушных - медведь, волк, рысь, лисица, енотовидная собака, белка, куница, заяц-беляк и заяц-русак, хорь, горностай, ласка, в реках и ручьях - бобр, норка и выдра.

Лось по праву считается украшением наших лесов. Селигер-

< На снегоходах

Возвращение из лыжного похода

Март. Березовая роща

кие леса благоприятны для повсеместного его обитания. Сосновые молодяки, заросли ивы, осины, богатый травостой создают хорошую кормовую базу для зверя. Летом лоси распределяются более или менее равномерно, главным образом в ивовых и осиновых зарослях, где много их любимого

Турбаза „Сокол”. Зимний день.
Одни отправляются на лыжную прогулку,
другие предпочитают катание на санках

корма и прекрасное укрытие от врагов. Часто лоси кормятся по берегам лесных ручьев и речек с зарослями черемухи и таволги. Зимой обычно уходят в сосновые молодняки. По данным учета последних лет, на территории Селигерского лесхоза обитает примерно 200 лосей.

Изредка, в единичных экземплярах, в здешних лесах встречается красивая, грациозная родственница лося - европейская козуля.

Летом в окрестностях болот, в зарослях камыша и другой растительности скрываются кабаны. Как правило, они живут в смешанных лесах с богатым подлеском. Разрывая землю, кабаны питаются личинками и корнями. Осенью они часто вредят посевам, а зимой иногда разрывают бурты с картофелем. Зимняя жизнь кабанов довольно сурова. При высоком снежном покрове они не могут достать корм из-под снега и во множестве гибнут. Однако благодаря плодовитости стадо их способно быстро восстановиться. Численность кабанов по годам подвержена значительным колебаниям.

В районе Селигера уверенно чувствует себя лохматый хозяин наших лесов - бурый медведь. Следы этого огромного, но обычно мирного зверя летом нередко можно видеть на глухих песчаных дорогах и тропах. Летом и осенью медведь обходит малинники, сухие болота с черникой и брусничкой, по ночам часто ходит на поля, засеянные овсом. Живет в хвойном лесу, где много буре-лома, поваленных деревьев, муравейников.

Птицы. Многих птиц можно увидеть и услышать в окрестностях Селигера - цапель, чаек, журавлей. Весной и в начале лета все здесь наполнено птичьими головами и песнями. В ельниках пересвистываются рябчики. Стучат дятлы. В черемуховых зарослях заливаются соловьи. Поют кукушки, дрозды, пеночки.

В болотистых еловых и сосновых чащах, в глуши живет самая крупная и осторожная птица русского леса - глухарь (по-местному - мошник). Глухарь держится обычно на моховых болотах, питается земляничкой, брусничкой, клюквой, молодыми побегами сосны, осины, а также рябиной, можжевельником и т. п. Весной, в апреле-мае, на глухариных токах звучит таинственная, своеобразная песня мошника.

В березовых лесах, на вырубках, в полях и на опушках в весеннее время часто можно услышать характерный многоголосый гул - это играют тетерева (косачи).

В мелколесье, в молодых березниках и осинниках, над полянами, дорогами, просеками любят тянуть лесные кулики - вальдшнепы. В сырых местах, над низинами нередко звучит бляеньье болотного кулика - бекаса.

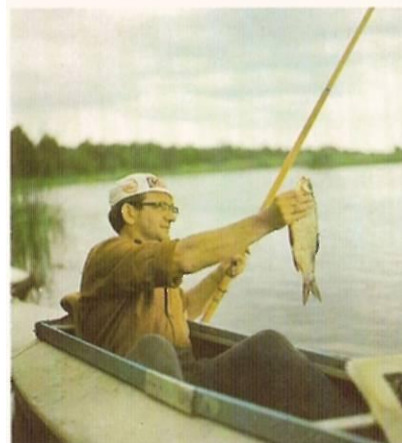
Большие водные площади в окружении лесов привлекают на Селигер, особенно во время про-

Все более популярным становится виндсерфинг - плавание на доске под парусом

Удачливый рыбак

Купание в озере - истинное, ни с чем не сравнимое удовольствие

лета, множество водоплавающих птиц. Весной и осенью на здешние озера огромными стаями опускаются утки, реже гуси, а иногда и лебеди. Значительное количество уток обитает в этом крае: кряквы, шилохвости, широконоски, чирки, красноголовые нырки. Излюбленные места их обитания - северная и южная оконечности Селигера, озеро Стерж.

Хочется предупредить, что звери и птицы болезненно реагируют на всякое беспокойство, на вмешательство в их жизнь со стороны человека, поэтому для сох-

ранения этой красы, этой одухотворенной части нашей природы давайте бережно относиться к каждой живой душе.

Рыбы. В Селигере, в реках и озерах, связанных с ним, водится около 30 видов рыб. Прежде всего это лещ, судак, щука, окунь, плотва, уклейка, густера. В Селигере много снетка и ерша. Реже вылавливаются язь, линь, карась, налим, ряпушка, верховка, пескарь. В единичных экземплярах встречаются сиг, хариус, голавль, жерех, чехонь, карп, красноперка, минога, елец, шиповка, подкаменщик, вьюн. Изредка попадают рыбы, запущенные в озеро: угорь и пелядь. В садках искусственно выращивается форель. В некоторых озерах водится сом. Прежде, как свидетельствуют научные источники, с Волги па Селигер поднималась стерлядь. По значению и численности на первом месте в ихтиофауне валдайских озер, несомненно, находится лещ.

Лещ - главная рыба Селигера. В мае - июне во время нереста он собирается в довольно большие стада и держится на мелях, в прибрежной части, где теплее вода и много растительности. Основными нерестилищами леща служат Весецкий плес, озеро Серемо (южное), южная часть Селижаровского плеса, луки Орлова, Дударня, Темейская, Рудинская и не-

которые другие. После нереста крупный лещ уходит на середину, рассредоточивается по ямам и живет там, на глубинах в 10 м и больше. В заливах и прибрежной части, на глубинах не более 3-4 м, обитает лишь молодь леща. Участки, где идет нерест и концентрируется лещевая молодь, объявлены рыбными заповедниками и заказниками.

Наиболее богат лещом Осташковский плес. По наблюдениям ученых-ихтиологов, лещ в Селигере обитает несколькими особобленными стадами. Одно многочисленное стадо живет главным образом в Осташковском, Кравотыньском и Волоховщинском плесах, второе - в Березовском, третье - в Селижаровском плесе. Севернее от Полоновки - в Сосницком и Полновском плесах - прежде лещ не водился, но сейчас, судя по уловам, там также сложилось свое, отдельное стадо леща.

Любопытны свидетельства трех ученых, писавших о селигерском леще с промежуток в 60-80 лет. Н. Я. Озерецковский, посетивший Селигер в 1814 г., писал, что в то время в рыбацких уловах были обыкновенны лещи в 10-15 фунтов, а иногда и в 20-25. В. А. Покровский в 1880 г. отметил, что размеры рыб по сравнению с указанными Озерецковским умень-

шились примерно вдвое.

Ю.И.Никаноров в 1963г. сделал вывод, что „размеры вылавливаемых рыб по весу уменьшились примерно вдвое с размерами, указанными Покровским". Таким образом, за полтора столетия средний размер леща в Селигере уменьшился с 4-6 до 1-1,5 кг. Надо сказать, что это касается и других рыб.

Судак - наиболее ценная рыба Селигера, предмет тайных и явных мечтаний каждого рыболова. Средний судак, встречающийся здесь, весит примерно 0,8 кг и имеет в длину около 40 см. Крупные бывают до 8 кг. Питается судак прежде всего снетком, а также окунем, ершом, плотвой, уклеей, ряпушкой.

Основные нерестилища судака - побережье между деревнями Жар и Пески, участки побережья на Кравотынском плесе, мели около Городомли и Кличена.

Судак сосредоточен преимущественно в Осташковском и Кравотынском плесах. Встречается и в других плесах и озерах. Славится своим судаком озеро Сабро.

Щука любит прибрежные участки, мели, заросли камышей и редко встречается посреди плесов, на глубинах. Больше

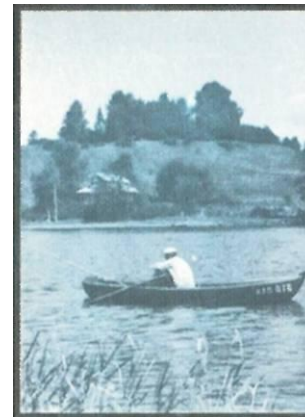
всего щуки в Селижаровском, Троицком, Кравотынском плесах, во внутренних селигерских реках Непри и Полоновке.

Окунь в значительном количестве встречается повсеместно. Интересно, что окунь-сеголеток считается на Селигере как бы особым видом. Его называют „остреченок". Крупный окунь, ловящийся „на камнях", имеет вес до 1,5 кг.

Помимо рыб, на Селигере когда-то водилось множество раков. В конце прошлого века ежегодно их вылавливали здесь около миллиона штук. Однако после массовой гибели раков в начале нашего века они встречаются лишь в небольших озерах.

Богата и разнообразна природа Селигера. В путешествии по озерам и рекам, в походах по здешним лесам, в часы, проведенные на рыбалке или у костра, каждому предстоит самому открыть волшебную книгу природы. Пусть же этот путеводитель явится лишь началом знакомства с удивительным краем озер и лесов.

ЛЕТОПИСЬ ДРЕВНЕЙ ЗЕМЛИ

СЛЕДЫ НА КАМНЯХ
ГОРОДИЩА
ВОИНСКИЕ
И ТОРГОВЫЕ ТРАКТЫ
ИГНАЧ КРЕСТ
ПОГРАНИЧНЫЕ ГОРОДКИ
ПРОМЫСЛЫ И РЕМЕСЛА
СЕГОДНЯШНИЙ
ДЕНЬ СЕЛИГЕРА

ЗДЕСЬ
КАЖДЫЙ
ШАГ
В ДУШЕ
РОЖДАЕТ
ВОСПОМИНАНЬЯ
ПРЕЖНИХ
ЛЕТ ...

А. С. Пушкин

Селигер интересен для туриста не только живописной природой, но и богатейшей историей. Этот край в центре нашей страны был заселенным уже в далекие, доисторические времена - во времена каменного и бронзового веков. В седой древности здесь существовала культура охотников и рыболовов. Стоянки древнего человека были, как правило, на возвышенных местах, у воды. Самая ранняя на Селигере неолитическая стоянка (между деревней Конец и селом Ботово) существовала уже в VIII—VII тысячелетиях до нашей эры. В окрестностях Николо-Рожка, Ботова, Большого Ронского, Городца и других деревень и сейчас иногда попадают кремневые наконечники стрел и копий древних охотников - далекие отголоски каменного века.

Первыми жителями этого края в течение многих веков были древние финны. Именно от них идут нынешние названия рек, озер, лесов. Примерно с IX в. господствующим населением здесь становится славянское племя кривичей, а с XII в. - новгородские славяне. Этот край был свидетелем многих важнейших событий отечественной истории - княжеских междоусобиц, нашествия Батыя, длительной и упорной борьбы против литовских и польских захватчиков. Здесь прохо-

дили древнейшие пути. Земля эта знала расцвет и опустошение. Она стала рубежом, дальше которого не смогли пройти ни орды Батыя, ни орды Гитлера.

В наши дни она представляет собой огромный живописный район отдыха и туризма. Здесь сохранились многочисленные материальные памятники - свидетели разных эпох.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ

Неолитические стоянки. На стрелке при впадении реки Замошенки в озеро Селигер часто работают археологи Верхневолжской неолитической экспедиции Института археологии Академии наук СССР. Вместе со своими коллегами из Калининского университета и музея они в течение многих лет ведут систематические раскопки и исследования стоянок древнего человека на Верхней Волге и Селигере.

На стоянке в устье Замошенки (Заболотье-2) найдены, в частности, обломки глиняной посуды с гребенчатым орнаментом, плоскодонные сосуды, многочисленные кремневые орудия - наконечники стрел и копий, сверла, скребки, топоры. Обнаружены также следы очагов в виде углублений, обожженных или даже сплошь вы-

ложенных камнями. Судя по всему, человек жил здесь уже в эпоху позднего мезолита.

Не менее интересные находки сделаны археологами на одном из мысов Селижаровского плеса, на древней стоянке Залесье. Здесь удалось отыскать древнее двухкамерное жилище в виде полуземлянки.

Примерно в километре от впадения реки Сабринки в озеро Селигер находится неолитическая стоянка Сабринка-1. Здесь обнаружены пластинчатые наконечники стрел, кремневые топоры.

Древний человек, живший на стоянке Синяя Гора, у села Ботова, пользовался дротиками, ножами, шлифованными кремневыми топорами. Интересны также неолитические стоянки у деревень Большое Ронское и Котчище на Селигере, на острове Дубовец озера Пено и др.

Следы на камнях. Одними из наиболее древних, интересных и редких реликвий, свидетельствующих о первоначальном освоении этих мест, являются находимые иногда в лесах огромные загадочные валуны - со следами высеченной на них не то ступни человека, не то лапы медведя. Что же это такое в действительности?

Следы, знаки, рисунки на камнях в последнее время все более привлекают к себе внимание уче-

ных. Самыми известными в нашей стране являются наскальные изображения (петроглифы) в Карелии: на берегах Белого моря, Онежского озера и в других местах были обнаружены и изучены настоящие каменные картины - со сценами охоты, рыбной ловли и т.п. По мнению ученых, они созданы в III-II тысячелетиях до нашей эры. Характерно, что и в Карелии среди прочих рисунков встречается изображение ступней. Так, на берегу реки Выг у Белого моря на скале выбита фигура с огромной ступней и цепочкой следов. Следы здесь связываются с присутствием „беса", а места называются соответственно: на Онежском озере - Бесов нос, на Белом море - Бесовы следки.

Камни эти, как на Севере, так и на Селигере, несомненно, имели культовое значение и являлись своеобразной письменностью древнего человека, жившего в непроходимых лесах. „В глубокой древности, - писал известный русский лесовод Ф. К Арнольд, - лес служил пребыванием богам и храмом, в котором совершались жертвоприношения. Римляне поклонялись лесным божествам - Фавну и Сильвану; пруссы и литовцы - лесному Гирристису, финны - богу Самса; у славян встречается святой бор (Святобор) ... По народному воззрению,

Илья Муромец должен был родиться в лесах; многие исторические личности более позднего времени в лесах взлелеяли и оттуда вынесли свои высокие идеалы ..."

Оковский лес, шумевший по берегам Селигера, был, по-видимому, священным лесом древних финнов (а позднее и древних славян). Валуны с загадочными следами, вполне возможно, не только служили предметами поклонения, но и выполняли конкретную роль - обозначали древнейшие лесные пути. Это предположение объясняет, почему на камнях выбивался, как правило, именно отпечаток ноги. Другие, более сложные изображения, вероятно, появились уже позднее.

К сожалению, наука еще недостаточно знает о селигерских (тверских) камнях. Поисками и исследованиями их занимаются энтузиасты. Возможно, и вам посчастливится увидеть подобные необыкновенные камни. Знайте, что это - свидетели седой таинственной старины. И относиться к ним надо бережно и осторожно, не допуская порчи и разрушения. Многие из таких камней находятся на учете и охраняются как памятники нашего далекого прошлого.

Курганы. По берегам рек и озер, группами и в одиночку, на Селигере нередко встречаются не-

большие конусообразные холмы. Легко угадывается, что все они насыпаны в древности человеком. Это так называемые селигерские курганы кривичей.

„Кривичи, сидящие в верховьях Волги, и в верховьях Двины, и в верховьях Днепра ... - рассказывается в 'Повести временных лет', - жили в лесу ... И если кто умирал, то устраивали но нем тризну, а затем делали большую колоду и возлагали на эту колоду мертвеца и сжигали, а после, собрав кости, вкладывали их в небольшой сосуд и ставили на столбах при дорогах". Наряду с сожжением было распространено также погребение трупов с конями, оружием, украшениями. Во всех случаях на месте захоронения насыпался большой курган. Эти курганы кривичей, смешавшихся с местным финно-угорским населением, и сохранились до наших дней.

В народе курганы почти всегда окутаны любопытными поэтическими легендами. Большинство из них повествует о здешних курганах как о могилах древних богатырей.

Жители деревни Сობлаго, недалеко от Пено, приведя вас к двум стоящим в сосновом бору курганам, называемым Богатырями, расскажут такую легенду. В этих курганах, по поверью, погребены

два богатыря, которые погибли от безрассудного удализма. Будучи огромного роста, они ходили вброд по всем озерам и хвалились, что им везде мелко. Но в одном месте оба богатыря попали на глубину и, не умея плавать, утонули.

Богатырский курган стоит у озера Сиг, между деревнями Старый Сиг и Кулатово. Курган называется Богатырева гора. В легендах, которые рассказываются здесь, этот сиговский Гулливер был такого огромного роста, что сажал людей в карманы.

Драматическую историю о богатырях, похороненных в курганах, можно услышать в деревне Лом, близ впадения реки Серемухи в озеро Серемо (южное). По преданию, через деревню ехал когда-то свадебный поезд. Невеста, покинувшая прежнего возлюбленного, ехала венчаться с другим. Тогда богатырь с товарищами бросился в погоню и нагнал свадебный поезд. В сватке погибли и невеста со своим женихом, и их преследователи. Все они похоронены в пяти курганах. Средний, самый большой из них, называется Девичий.

Довольно часто курганы в народном представлении связаны с различными кладами. В действительности же это места захоронения наших предков, древнейшие могильники.

В странствиях по Селигеру вы не раз встретите работающих здесь археологов. Наиболее интересны раскопки курганного могильника у деревни Залучье, близ Березовского городища, которые ведет Государственный Исторический музей. В курганах, датированных X-XI вв., найдены оружие, обломки керамики, хозяйственный инвентарь. В одном из курганов обнаружен набор женских украшений: височные кольца, бусы из бронзы, железная гривна, витой бронзовый браслет, ожерелье из стеклянных бус и бисера.

Городища. В устьях рек, на островах и по берегам озер кое-где стоят на Селигере высокие, зеленеющие травой холмы, значительно превышающие курганы своими размерами. Это городища - остатки древних укрепленных поселений и городов.

Таких городищ на Селигере и в его окрестностях насчитывается более десятка - Молвотицы, Стерж, Увицы, Хотошино, Березовец, Ельцы, Княжое, Городец, Черная гора (Турская), Рудина, Кличен, Николо-Рожок и др.

Попробуем представить себе его - город XI-XII вв. Прежде всего это холм. У подножия - земляные валы, рвы с водой. На вершине - бревенчатые избы. Вокруг - огород из кольев, врытая в землю и укрепленная бревенчатая

стена. С точки зрения жителя такой крепости ни один наш современный город и городом назвать нельзя: ничего не укреплено, не огорожено.

Древние городки-крепости постоянно подвергались нападениям. В XII-XIV вв. на Селигере сходились границы Суздаля, Смоленска и Новгорода. Так, Суздаль, например, принадлежал городок Кличен, Новгороду - Березовец, Смоленску - Хотошин.

В 1137 г. смоленский князь Ростислав Мстиславич собрал вече для решения вопроса о том, где найти средства на содержание княжеского двора и епископа. Решено было провести опись всех городов, погостов, сел, деревень, чтобы распределить, кому и сколько платить налога. В 1150 г. появилась известная „Уставная грамота“, которая была найдена позднее в Шведской королевской библиотеке (отец князя, Мстислав, был женат на дочери шведского короля).

Все города и селения, упоминаемые в „Уставной грамоте“, располагались по берегам рек и озер: Днепра, Западной Двины, Волги, Селигера. По „Уставной грамоте“ можно судить, например, о существовании вокруг Селигера трех довольно значительных по тому времени смоленских городов: Женини Великой, Жабачева и Хотошина.

В устье безымянной речки, впадающей недалеко от Изведова в озеро Пено, стоит холм, как бы сторожащий проход по Волге. Это бывшая Ження Великая.

Второй город, Жабачев, стоял на окраине нынешнего Осташкова, у деревни Верхние Рудины. Один конец деревни еще в начале века назывался Жабино. Здесь, на самом берегу озера Селигер, когда-то тоже стоял высокий, как бы сторожевой, холм, который потом был распахан. Во время распахки на месте холма нашли деревянный крест, стеклянные бусы и другие вещи.

Там, где Волга, пройдя цепь озер, наконец входит в узкие речные берега, слева на высоком откосе стоит село Хотошино. Старожилы села еще помнят, как в земле на околице находили полустлевшие бревна, зерна, кости. Это пожарище - единственное дошедшее до нас напоминание о бывшем здесь городе Хотошине.

В свое время Н. К. Рерих написал о таких городках: „Из-под облака все видит ворон; смотрит поверх высокого тына городка, что торчит на соседнем бугре. Светлой лентой извивается быстрая речка, один берег ровный, покрытый сочной травой и чашею, другой берег высокий, к реке спуска крутые, обвалы, песчаные и глинистые оползни! В речку впадает

студеный ручей, тоже не маленький. Слились они, с двух сторон охватили вплотную продолговатый холм, высота его по откосу сажени 4-5. В редком месте природа создает такую искусную защиту! На этом холме и поставили город. Отсчитали от мыса шагов сотни две, перерыли холм канавой, в ров - землю сложили валом; на валу тын поставили из славных рудовых бревен; концы обтесали, натыкали на них черепа звериные, а то и людские на устрашение врагу! По углам срубы поставили, покрыли их соломой и речным тростником. Состроили вышку - смотреть и наблюдать за вражьиими силами или чтобы поднять на ней высокий шест с привязанным пучком зажженной соломой, окрестность повестить об опасности. Город - место военное, в мирное время тут не живут. Видел ворон и другое! Видел, как пылал тын города, шла сеча! Грызлись и резались насмерть! Напрасно варом кипящим обливали напавшую рать; город пал! Помнил это ворон - пировал он там сыто”.

Многие из селигерских городков были, по-видимому, уничтожены вместе со своими защитниками во время нашествия Батыя. Как правило, сохранившиеся городища, судя по находкам археологов, датируются лишь более

ранним временем. Все эти города занимали совершенно одинаковое географическое и торговое положение. Все они стояли на суживающихся участках рек и озер и стерегли открытый прямой путь на Волгу.

ДРЕВНИЕ ПУТИ И ВОЛОКИ

Водные пути. В Калининском и Осташковском краеведческих музеях среди других наиболее древних и уникальных реликвий края можно увидеть массивные каменные кресты. Это Стерженский и предположительно Березовский кресты - выдающиеся памятники русской истории.

Подобных крестов, вытесанных из огромных камней и стоявших на протяжении веков по вершинам славянских городищ, до нашего времени сохранилось не так уж много. В дополнение к двум названным можно упомянуть еще несохранившийся Лопастницкий крест, в прошлом также находившийся в здешних местах. Все они были поставлены в древности новгородцами.

Эти необычные памятники русской письменности, каменные глыбы с полустершимися надписями, напоминают нам о некогда оживленных, но позабытых дорогах древности. Кресты на городи-

шах вдоль торговых путей - свидетели того, как упорно и постоянно пробивались новгородцы на Днепр и Волгу, на главные реки, куда сходилась вся Русь.

Известно два наиболее древних водных пути из Новгорода на Волгу. Первоначальный лежал через Ладогу, Онего, Белое озеро. Другой, более поздний - через Ладогу, Воложбу, Мологу. Оба проходили по суздальской (так называемой залесской) земле. Множество всевозможных опасностей подстерегало торговых гостей во владения соперника Новгорода. Приходилось проезжим купцам выкладывать на берег немалую толку товаров в виде пошлин, подарков, княжеской дани. Совали в руки дружинников соболей и куниц, деньги и ковши, шелка и мониста. Но задобрить залесских князей не могли. Нередко купцов останавливали и задерживали как заложников. Возвращаясь домой, многие, вероятно, зарекались ходить с караванами по залесской земле, искали пути на Волгу по необъятному Оковскому лесу.

Проследившая появление все новых новгородских торговых путей, нетрудно заметить, что они пролегли на обширном пространстве по верховьям Днепра, Волги, Западной Двины и охватывали порой множество их притоков. Этих путей существовало не два и

не три, а, возможно, не менее десятка.

Наиболее древний из новгородских путей, упоминаемый на первых же страницах первой русской летописи, проходил из Днепра в Ловать. „... Тут был путь из Ваяряг в Греки и из Грек по Днепру, - читаем мы в „Повести временных лет“, - а в верховьях Днепра - волок до Ловоти, а по Ловоти можно войти в Ильмень, озеро великое“.

Если посмотреть на карту и найти Днепр и Ловать, можно, пожалуй, лишь поразиться чутью древних землепроходцев. Обе реки на значительном расстоянии словно бы продолжают одна другую: Днепр уходит с водораздела почти точно на юг, Ловать - точно на север. Болотистая низина между Оршей, Витебском, Межой, разбросанные по ней многочисленные малые реки были, по-видимому, удобными местами для волоков.

Существовал и другой путь: от самого истока Днепра рядом с нынешней деревней Дудкино Смоленской области в речку Обшу, затем в Межу, вверх по Западной Двине, в реку Кунью и далее в Ловать.

Были ли на этих путях новгородские каменные кресты? Можно предположить, что были. Об этом говорит, в частности, на-

звание одного из урочищ, у впадения Межи в Западную Двину, на развилке водных дорог. Но вернемся к тем местам, где подобные кресты сохранились до нашего века.

На берегу пролива, соединяющего озеро Лопастыцы и Витбино, к западу от Верхневолжских озер, еще в прошлом веке стоял так называемый Лопастыцкий крест. По преданиям, когда-то здесь был новгородский городок Лопастыцы, а позднее Лопастыцкий погост. По соседству с ним находились деревни Старая и Новая Переволоки. От истоков реки Кудь, впадающей во Вселуг, к истокам реки Полю, впадающей в Ильмень, по этим местам вел волок, дополненный, как предполагают, искусственным каналом, на берегу которого стоял городок Лопастыцы и долгое время сохранявшийся после него крест из зернистого красноватого песчаника.

На городище у впадения Волги в озеро Стерж на протяжении многих веков высился над окрестностями широко известный Стерженский крест. Этот искусно вытесанный из того же материала - красноватого песчаника-знак весит 57 пудов (более 900 кг).

Надпись, выбитая на этом кресте, сохранилась, ее можно прочесть. „Лета 6641 месяца июля в 14 день почаях рыти реку сю аз

Иванко Павлович и крест се поставих“. В переводе на современное летоисчисление эта дата означает 1133 г.

Выражение „почаях рыти реку сю“, по мнению некоторых исследователей, означало, что прежде Волга текла лишь до Верхитов, нынешний отрезок ее от озера Большой Верхит до озера Стерж является искусственно прорытым каналом. Вероятнее все же, что новгородцы копали не новую реку, а углубляли волжское русло. В намерения Иванка Павловича, очевидно, входило не только углубление верховьев Волги, но и соединение их с верховьями Полю. К сожалению, свой труд по „рытью рек“ Иванко Павлович не завершил. В том же 1133 г. в походе против суздальцев он погиб в неудачном для новгородцев бою на Ждан-горе.

Любопытный вопрос: кем, какими силами велись подобные длительные работы по прокладке и поддержанию водных путей? Занимались ли этим те, кто шел с караваном, посылались ли специальные отряды из Новгорода? И то и другое, возможно, нередко и бывало, но главным образом за состоянием рек, несомненно, должно было следить прежде всего местное население.

И здесь нужно обратить внимание на одно существенное обстоя-

ятельство. Каменные кресты вовсе не стояли, как это порою считается, в глухих, безлюдных местах. Все они находились на городищах, а первоначально, по-видимому, в укрепленных городках-крепостях, какие существовали в то время на ключевых участках путей. Это относится, в частности, к Стержу. Это относится также и к Березовцу, о котором речь впереди.

Главными задачами этих сторожевых городков были в какой мере охрана, в такой же мере и расчистка водных путей, и, может быть, самое важное, для чего они создавались, - проведение караванов по волокам.

Древние волоки. Сейчас по их заросшим, забытым следам пробираются сотни туристов. В 1957 г. группа московских туристов под руководством А. Потресова прошла одним из вариантов водного „серегерского“ пути - по реке Щеберихе. В 1979 г. туристы из Загорска под руководством В. Князькова, задумавшего и осуществившего многолетний марафон по древним водным дорогам России, прошли вторым вариантом „серегерского“ пути - по реке Явони. Результаты походов подтверждают: торговый путь вниз по той и другой реке действительно был. Об этом напоминают как исторические предания, так и названия

местных рек, деревень, урочищ. К сожалению, сейчас из-за обмеления бывших водных путей они стали практически непроходимыми.

Вот как, в частности, В. Князьков описывает свое путешествие по Явони: „Сразу пошли камни. Воды в реке мало, и камни преграждают дорогу. Приходится часто вылезать из лодок и разбирать препятствия. Потом это становится основной работой ... Между прочим, целые груды этих огромных валунов сопровождали нас по правому, почти беслесному берегу. Высота отдельных камней доходила до человеческого роста. По относительному порядку, в каком были уложены камни вдоль берега, мы заключили, что это дело рук человека ...”

В своем отчете о походе В. Князьков пишет: „Хотелось бы надеяться, что наши туристы когда-нибудь освоят ‚серегерский‘ путь в обоих его вариантах. Если каждая группа на Щеберихе или Явони будет расчищать их русло хотя бы немного, как это делали мы, то общими усилиями можно будет полностью восстановить эти пути для туристов. Мы свой вклад в это дело внесли.

Приятно сознавать, что итог твоей работы нужен другим. Но есть еще вечно зовущее чувство дороги, радость путевых откры-

тий, которую переживаешь снова и снова, есть, наконец, личное, совершенно иное, чем до экспедиции, восприятие родины, ее прошлого и настоящего, когда судьба далеких людей и далеких городов стала твоей судьбой”.

Торговые тракты. Нередко считается и пишется, что единственными пригодными для проезда дорогами лесной русской земли были реки. Летом по ним ездили на ладьях и стругах, зимой - на санях. Да, реки и озера были важными дорогами той далекой поры. Но единственными ли?

Заглянем в авторитетнейшее свидетельство о древних дорогах Руси - „Поучение Владимира Мономаха”, в ту его часть, где Мономах рассказывает о своей жизни и многочисленных походах, большинство которых относится к XI в. „А всего походов было восемьдесят и три великих, а остальных и не упомяну меньших ...”

Обратим внимание на некоторые из них. „Сначала я к Ростову пошел сквозь землю вятичей ...” В комментариях к „Поучению” академик Д. С. Лихачев указывает на вовсе не случайное упоминание о земле вятичей. „Вятичи, - пишет Д. С. Лихачев, - жили по Оке и по Десне. Водный путь в Ростов лежал по Днепру и Верхней Волге. Очевидно, Мономах шел прямым путем через вятичские

леса ...” Мы не знаем, когда состоялся этот поход - летом или зимой, - но отметим, что реки были не единственными путями сообщения.

Необходимость в сухопутных дорогах наряду с водными станет более очевидной, если попытаться не умозрительно, а в действительности пройти по водным путям древности. В этом случае легко убедиться, что плавания по здешним, валдайским рекам сопряжены с огромными трудностями.

Валдайские реки узки, каменисты и довольно быстры. Скорость их течения достигает 150-200 км в сутки. Элементарный вывод, который следует из этого географического факта: плавания по валдайским рекам возможны преимущественно вниз по течению - либо в сторону Каспия, либо в сторону Балтики. Как же, в таком случае, преодолевалась другая половина пути?

Присмотримся к той части „серегерского” пути, которая лежала между Волгой и Селигером и где на реке Тверце - притоке Волги - стоял важнейший новгородский город-крепость Торжок. В этих местах еще в прошлом веке на отрезке пути от Твери к Торжку барки с грузами тянулись на бечеве, с помощью лошадей, шедших берегом. По-видимому, такой

способ передвижения вверх по Тверце существовал издревле.

Само слово „тверца“ в переводе с финского означает „быстрая“. Смысл основания и расположение Торжка (Нового Торга) можно объяснить следующим образом. Это был город, построенный поблизости от Волги для хранения и перевалки огромного потока новгородских товаров, переправлявшихся с севера на юг и обратно. Здесь хранились новгородская пушнина и волжский хлеб, соль, ткани, кожи, оружие и многое другое, закупавшееся купцами по всему свету. Город стоял по соседству с Волгой и в то же время был защищен от нее как искусственной преградой в виде Тверцкой крепости, так и естественной - в виде быстрой реки Тверцы. Выйти из Торжка на Волгу было легко, подняться к нему - трудно.

Но как торговые караваны двигались из Новгорода и Торжок и из Торжка в Новгород?

Широко распространено мнение, что путь из Новгорода в Торжок шел по воде: вверх по реке Мете и волоком в Тверцу, либо вверх по реке Поле, а от ее притоков волоками в Селигер и Волгу. Эти версии убедительны, куда смотришь на карту - на ней все соединено заманчивыми темными нитями. Но - увы - под-

няться, например, по быстрой, порожистой Мете в ее среднем и особенно верхнем течении, где река, прыгая среди камней, бежит словно с горы, повышаясь на одном километре порой на несколько метров, весьма затруднительно. Примерно такую же картину представляют Пола и ее притоки - Шебериха и Явонь.

Надо полагать, что движение по этим рекам было, по-видимому, в одном направлении - вниз по течению, к Новгороду. Водный путь из Новгорода шел далеким, кружным путем - по Волхову, через Ладогу, на восток и север Руси. Дороги же из Новгорода в Торжок, через Валдайские горы, были сухопутными. Поскольку этими же дорогами, несомненно, пользовались и зимой, они являлись основными и, судя по всему, так же как водные, существовали в нескольких вариантах.

Сведения о сухопутных дорогах между Новгородом и Торжком дошли до нас прежде всего по упоминаниям о многочисленных походах на Новгород. Суздальские, тверские, а позднее московские князья ходили на своего северного соседа довольно часто. В летописях отражено немало крупных передвижений войск, направлявшихся к Новгороду. Каждый раз при этом сильно страдал Торжок. Дальше конное войско шло уже

проторенным путем, по наезженным зимним и летним дорогам.

Ни о каких диких, непроходимых лесах в летописях нет и речи. Лишь однажды, в 1316 г., тверское войско, шедшее на новгородцев, „заблудился в озерах и в болотех“. Однако это свидетельство можно уравновесить другим - о походе московского войска в 1478 г. „Октября же 23, - пишет летописец о походе Ивана III, - выехал князь великий ис Торжку, а пошел ратию на Новгород, а шел от Торжку на Волочек. А по левой руче от себе ис Торжку на Демон велел итти брату своему князю Андрею ... А межю Деманские дороги и Яжелбицкие велел итти князю Александру Васильевичу“.

Как видим, в XV в. между Торжком и Новгородом существовал уже не один, а несколько летних сухопутных путей. Яжелбицкая дорога через Волочек - Яжелбицы (нынешнее автомобильное шоссе Москва - Ленинград) была кратчайшей и в то время, очевидно, главной. Однако она никогда не была единственной и, судя по всему, появилась позднее первоначальных дорог из Новгорода - Старорусской и Холмской. Первая от Старой Руссы шла на Рамушево, Демянск, Полново (а также на Рамушево, Молвотицы, Свапуше). Вторая от Холма поворачивала на Наход, Доброе, в двух

местах - у Ширкова и Вселук - пересекала Верхневолжские озера и снова соединялась у Осташкова.

Таким образом, от Торжка к Новгороду вели по крайней мере три сухопутные дороги - Старорусская, Холмская, Яжелбицкая. Небезынтересно, что все они соединялись между собой - между Холмом и Яжелбицами через Демянск был путь, на котором стояли поселения Велиль, Морева Руса, Молвотицы, Красея, Любница.

Старорусский тракт, по-видимому, на протяжении долгого времени являлся удобнейшей дорогой на Новгород. По свидетельству Н. Я. Озерецковского, который в 1814 г. ехал на Селигер именно этим путем, и в XIX в. зимой через Осташков и Новгород на Петербург двигались тысячи обозов из Москвы, Твери, Калуги, Тулы, Орла.

Интересны и другие подробности, отмеченные Н. Я. Озерецковским. Например, из приводимых им фактов явствует, что нередко пути сообщения в этих местах не были, так сказать, в чистом виде водными или сухопутными, а носили смешанный характер - с перевалками, частью по воде и частью по суше.

Именно такая сухопутная часть „серегерского“ пути вела к Селигеру от Торжка. Отсюда в напра-

влении Осташкова на протяжении многих веков пролегал древний торговый путь. Он проходил по холмистой местности севернее современной автомобильной дороги - через Рудниково, Кузнечково, Кочаново, Жилино, Жданово

О том, что этот воинский и торговый тракт существовал уже в ХТ—ХП вв., свидетельствует местная топонимика. Именно здесь находилась упоминавшаяся уже Ждан-гора, на которой в бою с суздальцами погиб новгородский посадник Иванко Павлович. Гора Свистуха, по преданиям, с незапамятных времен служила пристанищем разбойникам, которые останавливали купцов, проезжавших здесь по большой дороге. Деревня Кунино, где бывали большие ярмарки, сохранила в своем названии память о древнерусских кожаных деньгах - кунах, бытовавших в X-XI вв.

Следует обратить внимание на одно принципиальное обстоятельство. Дорога от Торжка до Новгорода на всем своем протяжении существовала не только для проезда и перевозки товаров. В равной, а может быть, даже в большей степени она служила колонизации, освоению и заселению всего этого обширного края. Вдоль дороги, на ее многочисленных ответвлениях, оживленно ве-

лись торговля, обмен товарами, сбор местной пушнины и других богатств.

Окрестности торгового тракта издревле были известны новгородским купцам и довольно густо заселены. Н. К. Рерих, исследовавший в конце прошлого века археологические памятники здешних мест, обратил внимание на интересное городище на маленькой речке Таложенке - на так называемую Маришкину Гору. Городище это хорошо сохранилось и сейчас - оно стоит над водой, в окружении земляных укреплений, напоминая о существовавшем здесь неизвестном нам городке. На городище растет много мяты, а также различных трав, не встречающихся нигде в окрестностях.

ИГНАЧ КРЕСТ

Один из знаменитых памятников Древней Руси, привлечший к себе в последнее время особое внимание всех, интересующихся русской историей, - так называемый Игнач крест. О существовании этого креста упоминают летописи, называющие его в качестве места, до которого дошли полчища Батыея в своем движении на Новгород и от которого они, по причинам, остающимся до конца так и необъясненными, повернули обратно.

Вот эти строки из летописи, повествующие о событиях страшного для Руси 1238 г.: „Посем татарове идоша ко Торжку и биша две недели, людие же изнемогаша во граде, а из Новагорода не бысть им помощи, зане бо тогда кийждо о себе печашеся, на всех страх и трепет бысть, в недоумении все быша и в неустроении, а татарове, взяша град Торжок и изеекоша всех марта в 5 день, тогда же гнашася от Торжку серегерским путем, даже до Игыача креста, секуще людией, яко траву, и точно за сто верст до Великого Новагорода не дойдоша ...”

В этой драматической записи летописца мы выделим сейчас два понятия: „серегерский путь” и „Игнач крест”.

Селигерский путь наряду с целым рядом других, как можно судить по летописям, был для новгородцев одним из наиболее древних, освоенных и привычных. Путь этот существовал в нескольких вариантах: в частности, шел через Полново и далее по реке Явони, а также через Залучье по реке Шеберихе.

Второй из этих путей, на котором в районе нынешней деревни Залучье стоял новгородский укрепленный городок Березовец и где до сих пор высится Березовское городище, многократно описан в литературе. Согласно гипо-

тезе, выдвинутой краеведом С. Н. Ильиным, именно на этом пути стоял исторический Игнач крест, далее которого не смогли пройти полчища Батыея.

Многие обстоятельства как будто бы подтверждают эту гипотезу. Дело в том, что на погосте по соседству с Березовским городищем был найден до той поры неизвестный каменный крест. Было высказано предположение, что крест стоял примерно в полутора десятках километров от древнего городка Березовца, у нынешней деревни Игнашевки. На основании главным образом этого созвучия и решено было считать находку в районе Залучья именно тем, упоминаемым в летописи, Игнач крестом.

Однако гипотеза эта не доказана. Более того, накапливаются аргументы против подобного утверждения. Как ни жаль расставаться с некоторыми многолетними заблуждениями, сделать это необходимо.

В книге „В поисках Дивьего камня” на основании тщательного изучения вопроса о длине летописной версты автор ее, А. С. Попов, аргументированно доказывает, что древняя верста XIII в. составляла вовсе не два километра, как считают некоторые исследователи, а была примерно равна традиционной, обычной версте

или нынешнему километру. Таким образом, Игнач крест не мог находиться в районе Игнашевки, отстоящей от Новгорода более чем на двести километров, а стоял именно в ста (по летописи) верстах или километрах, в неизвестном нам городке или урочище под названием Игнач Крест.

Ну, а теперь приведем и другой важный аргумент.

Явным, очевидным обстоятельством, на которое прежде как-то не обращалось внимания, является то, что безымянный каменный крест был найден не где-нибудь, а именно в районе древнего городка Березовца. Утверждалось, что крест непременно привезен из Игнашевки, и при этом делалась ссылка на Стерженский крест, который также был перемещен на некоторое расстояние.

Но, если вдуматься, о чем свидетельствует подобная ссылка? Прежде всего о том, что тот и другой кресты стояли когда-то на городищах, а еще раньше в городках - Стерже и Березовце. И если их куда-то перевозили, то не за тридевять земель, а на ближайший погост - в одном случае на Стерженский, в другом на Березовский.

Местонахождение всех подобных крестов на городищах, в городках подтверждается и другими примерами - скажем, Нерльским

крестом у впадения Нерли в Клязьму на месте древнего городка Ксиятия, Козельским крестом из древнего городка на реке Жиздре и др. Таким образом, подлинное название каменной реликвии, найденной у Залучья, - Березовский крест. Ценность его как экспоната от этого несколько не уменьшается. Может быть, даже наоборот: это монументальное, зримое подтверждение существования знаменитого городка Березовца.

Тогда где все же пролегал путь Батыя на Новгород? Где, каким образом орда была остановлена? Чтобы ответить на эти вопросы, попробуем внимательнее присмотреться к нынешним окрестностям Селигера.

Почти никто из писавших о последнем этапе пути Батыя на Новгород не касался того, каким путем орда прошла от взятого и разрушенного Торжка до Селигера? Предположения на этот счет, как правило, имеют самый общий характер. Между тем история и география, топонимика и народные предания донесли до нас множество любопытных свидетельств.

О многом говорит, в частности, изучение местной топонимики. И сегодня стоят здесь деревни Татариново и Жегини. Есть Татарский брод - место переправы орды че-

рез реку Осугу. И наконец, интереснейшее место - район деревень Баранья Гора, Божница, Тавруево, Абабково, Пречистая Каменка.

Название каждой из них имеет свою историю. В деревне Божнице, например, есть пруд, куда, по преданию, провалилась церковь с людьми, окруженная кочевниками, но не сдавшаяся им. Название Пречистая Каменка (в древности Чистый Камень) происходит от прозрачной каменистой реки. Деревни Тавруево и Абабково называются по курганам, в которых, как говорят, похоронены ордынцы Таврул и Абаб. Настоящее же название Бараньей Горы (прежнего новгородского села Кунина) - Бранья Гора, то есть гора, на которой происходила брань, битва.

В летописи, хранившейся в бараньегорской церкви, о событиях 1238 г. в этих местах было записано следующее: „И собра нечисты множества вой у Осуги реце, Чисте Камне и Бранье горе. И бысть сеча зла, яка же не была на Руси. И Русь погнаша по ним секуше. И бежа нечисты Бранье горе, оставиша кости своя ...”

Как считают некоторые исследователи, новгородское войско, выступившее на помощь Торжку, появилось в этом районе в то время, когда Торжок уже пал. В

окрестностях Бараньей Горы произошла упорная затяжная битва, продолжавшаяся около десяти дней. Местная летопись и предания свидетельствуют о победе русского войска. Но, по-видимому, к Батыю подошли новые силы, и движение на Новгород не остановилось.

Битва у Бараньей Горы, к сожалению, не нашедшая отражения в новгородских летописях, оставила тем не менее большой след в памяти народа. О битве этой в здешних местах рассказывают еще до сих пор. Кроме курганов Таврула и Абаба, в окрестностях есть место, называемое татарским кладбищем. При рытье подпола под домом один из жителей Бараньей Горы однажды обнаружил множество человеческих черепов.

Но, может быть, главным свидетельством происходившей здесь битвы служит былина о богатыре Косте Новоторженине, записанная мной со слов старожилы Бараньей Горы Ивана Михайловича Митрофанова.

В былине рассказывается о том, как крестьянский сын Костя Новоторженин снаряжается и идет в новгородскую дружину, находящуюся неподалеку от Торжка. Далее следуют традиционные для былин испытания богатыря и, наконец, рассказывается о его главном подвиге - битве с Таврулом у

Бараньей Горы, которую можно сравнить с подвигом Пересвета на Куликовом поле.

**Затрубили рога басурманские,
Рать поганая учиняет бой.
Выезжает Таврул-богатырь.
Конь под ним, словно лютый зверь,
У седла висит булава с копьем,
С каленой стрелой лук разрывчатый,
А в руке его меч шести пудов.
Зарычал Таврул по-звериному,
Вызывает в одиночный бой.
И выходит Костя Новоторжени ...
Размахнулся Костя Новоторжени,
Ухватил коня левой рукой -
Помешала сума переметная.
Ногами конь в землю ряхнулся.
Тут ударил Таврула он правой рукой.
Разметались доспехи булатные,
И рассыпался прах по сырпй земле ...**

Былина заканчивается победой богатыря. Кто же такой Костя Новоторжени - историческая фигура или герой, порожденный народной фантазией? Однозначного ответа на этот вопрос дать нельзя. Но любопытно, что недалеко от Торжка есть деревня Костешино, по преданию, родина богатыря. В ней до последнего времени стоял многовековой дуб, как говорят, посаженный отцом Кости Новоторженина перед проводами сына на битву. И думается, что народная память не может обманывать.

Битвы под Торжком, а затем у Бараньей Горы задержали и, по видимому, ослабили Батюя настолько, что в итоге этого оказалось достаточно для спасения

Новгорода. Но пока что орда еще продолжала поход. Продвигаясь по торному большаку, она сжигала селения и уничтожала жителей - по образному выражению летописца, „секуще людей яко траву“.

Однако какое-то сопротивление она встречала и дальше - в стоявших по всему пути маленьких сторожевых городках. Именно тогда, как можно предположить, исчезли древнейшие селигерские городки Жабачев (в районе Осташкова), Столбный (на острове Столбцом). Орда двигалась в общем направлении на север, по льду современных Кравотынского, Сосницкого, Полновского плесов. Страшную печать того времени носит название села Кравотынь, где ордынцы согласно легенде установили кровавый тын - колья с человеческими головами.

Путь Батюя от Селигера, по мнению дореволюционного историка Н. В. Мятлева, известного современного исследователя В. Л. Янина и других, шел мимо озера Велье, на Яжелбицы и далее к верховьям реки Холовы. Здесь, в нескольких верстах от Яжелбиц, согласно Писцовой книге Деревской пятины 1495 г. находилось угодье „озеро у Игнатцова креста“. Эти ученые предполагают, что именно здесь и был расположен летописный Игнач крест.

К сожалению, мы не знаем, была ли у новгородцев битва с Батюем, или, ослабленная в боях, орда решила не рисковать. Так или иначе причиной отступления Батюя весной 1238 г. уже из-под самого Новгорода было героическое сопротивление русских на всем долгом пути орды.

А. С. Пушкин, со свойственной ему исторической интуицией, писал: „России определено было высокое предназначение. Ее необозримые равнины поглотили силу монголов и остановили их нашествие на самом краю Европы ...“

Нашествие полчищ Батюя в 1237-1238гг., принесшее неисчислимые беды и страдания русской земле, было остановлено благодаря беспримерному героизму и самоотверженности многих тысяч людей. Не случайно Батюй больше не предпринимал попыток взять Новгород.

ПОГРАНИЧНЫЕ ГОРОДКИ

В окрестностях Селигера целый ряд поселений имеет многовековую историю. Некоторые из сегодняшних сел в районе, например, Верхневолжских озер были когда-то укрепленными литовскими городками. Таково, в частности, село Вселуки, стоящее на мысу у

пролива между озерами Пено и Вселуг.

С начала XIII и вплоть до конца XVII в. по этим местам неоднократно прокатывалась волна литовских нашествий. Только в XIII в. подобные нашествия совершались в 1225-1227, 1245 и 1258гг. Для своего закрепления на Верхней Волге в первое же из этих нашествий литовцы построили несколько небольших городков - Вселуг, Горышин, Туд, Осечен, Урдом, Сижку, Рясну.

Городки эти в течение долгого времени являлись предметом споров русских и литовских князей. Иван Калита сжег их, но литовцы снова восстановили, видя в них форпост для своих походов на Москву. Внук Ивана Калиты, Дмитрий Донской, снова частью отнял, частью уничтожил литовские постройки. Однако они долго еще переходили из рук в руки, пока в 1503 г. окончательно не вошли в состав Московского государства.

Но и позднее литовская граница не раз снова оказывалась вблизи Верхней Волги. Так, в 1581 г. польский король Стефан Баторий во главе польско-литовского войска близко подходил к Селигеру, но был отражен. В 1608, 1609 и 1610 гг. в этих местах рыскали польские и литовские отряды Лжедмитрия II (Тушинского

вора). По Поляповской докончателюй грамоте 1634 г., Осташков, в частности, все еще входил в число пограничных с Польшей и Литвой городов. И лишь в конце XVII - начале XVIII в. благодаря возросшей силе Русского государства постоянные набеги на его западные границы были прекращены.

Мест, связанных с давними нашествиями литовских и польских рыцарей, народная память сохранила довольно много.

На реке Руне, в низине близ бывшего погоста Андреевского, есть длинная и довольно правильная четырехскатная насыпь. Место это в народе носит название Ваньки.

По преданию, насыпь сделана во время литовского разорения, когда какой-то князь Иван защищался здесь от врага.

Любопытны окрестности села Вселуки. Упоминавшийся уже литовский городок, как указывает на то местность, стоял близ деревни Одворицы, на западном берегу озера Вселуг. Здесь сохранилась заметная гора, на которой, должно быть, стояли крепостные бревенчатые укрепления. За озером, на восточном берегу, близ нынешнего села Вселуки, в свою очередь, долго существовала насыпь, называвшаяся Царской сопкой.

Неподалеку от деревни Вязовии по направлению к деревне Куряево примерно на километр в несколько рядов тянется полоса высоких округлых курганов, называемых здесь городцами. Всю эту полосу издревле зовут Батарейным валом. По местной легенде, тут стояли литовские пушки и происходило сражение русского и литовского войск. Согласно другой легенде в одном из курганов литовцами было закопано около 40 бочек золота.

Загадочное место, называемое Клады, находится в окрестностях села Хвошни, поблизости от одноименного озера. На мысу при прохождении через озеро реки Руны заметны примерно два десятка поросших лесом и обложенных камнями курганов. По соседству с ними когда-то якобы находился подземный погреб, покрытый сосновыми плахами и засыпанный сверху землей, на которой лежали три больших камня.

О происхождении этого клада местная легенда рассказывает: „Раз дорогою, мимо озера проезжал польского народа воин Громанов с силою своею и стойку имел в пустоши Демидове, через реку. И стоял тут 15 дней. И было у него сражение с воином московским. Было убито народу множество и лошадей 215. В том месте закопаны фуры, а близ

озера, где на восток течет ручей, промеж ручья и озера в погребе положено оставшееся платье, деньги, оружие, пушки, колокола с монетою серебряной и ближе к ручью котелок с деньгами”.

Оговоримся сразу: поиски незадачливых кладоискателей как в этих двух случаях, так и во многих других неизменно заканчивались неудачей.

Однако случайные и весьма любопытные находки в прошлом в этих местах бывали. Так, в 1740 г. в лесу близ деревни Песочни местные жители обнаружили на елке старинный железный бердыш с еще сохранившимся древком (бердыши были на вооружении русской пехоты в войнах XV-XVII вв.). Бердыш этот впоследствии долгое время хранился в Тверском музее.

В 1877 г. недалеко от деревни Кочерга на реке Нетесьме, впадающей в Западную Двину, один из крестьян, обрабатывая поле, выкопал клад - горшок с серебряными богемскими грошами. В горшке оказалось более 750 серебряных монет чешских королей Венцеслава III и Карла I (XIV в.) общим весом около 2 кг.

В прошлом же веке крестьяне деревни Сопки, копая землю, нашли много беловатых круглых камней весом от 1 до 5 фунтов (т. е. от 400 г до 2 кг). Предполага-

ется, что подобными каменными ядрами стреляли из пушек. Предание говорит, что в этих местах ополченцы, которых называли шишами, отбили литовцев.

Бывало, однако, что литовские завоеватели заходили довольно далеко - вплоть до берегов Селигера. Судя по грамоте литовского князя Ольгерда (1371 г.), в их подчинении бывал городок Кличен - предшественник нынешнего Осташкова.

Значительные по своему времени сражения не раз разыгрывались под городком Березовцом. В XV в. жители Березовца вынуждены были платить дань литовскому великому князю Казимиру. На городище и в его окрестностях еще в прошлом веке местные жители находили чугунные пули, разной величины каменные ядра и бомбы - боевые снаряды XVI столетия.

Долго жили в народе воспоминания о польско-литовской интервенции начала XVII в. - о так называемом Смутном времени. В окрестностях села Рогожи существуют, например, „ратное место" и „скопино гнездо" - поле битвы и лагерь известного русского полководца М. В. Скопина-Шуйского.

С той поры относительно долгое время край этот жил в мире и спокойствии.

ПРОМЫСЛЫ И РЕМЕСЛА

XVIII-XIX вв. были для здешних мест временем мирного труда и расцвета всевозможных промыслов и ремесел. Чем только ни занимались предприимчивые жители селигерского побережья: ловили рыбу, вязали сети, строили лодки, ковали железо, выделывали кожи, шили сапоги, ткали полотна, лили медь. Изделия ремесленников продавались по всей России, вывозились в другие страны.

В конце XVIII в. в тогдашнем Осташкове было несколько сот рыбаков, около 300 сетевязов и 80 кузнецов, более 100 кожевников, 20 сапожников, 20 лодочников, 30 столяров и резчиков, а также каменщики, плотники, медники, овчинники, золотошвей, колокольные мастера. Множество мастеров жило по селам и деревням.

Рыбный промысел. Рыболовство на Селигере существует с незапамятных времен. Земский деятель И. Красноперов писал в прошлом веке: „Еще па Руси царей не было, а были только великие князья, говорят крестьяне, а мы уже плели сети". Селигерские рыбные ловли издавна упоминаются в писцовых книгах. Владели этими ловлями „осташковских па-

триарших слобод крестьяне и сторонние люди из оброку". В XVII-XVIII вв. озеро Селигер было центром промыслового рыболовства России. Здешние мастера рыбного и других связанных с ним промыслов пользовались широкой известностью. Осташковские сети и сетные орудия, дели, невода, оснастка к ним, лодки, кожаные рыбацкие сапоги „осташи", с длинными голенищами, кожаные рыбацкие фартуки и рукавицы, рыбацкие ножи не имели себе равных. Ими торговали в Новгороде, Пскове, Дерпте (Тарту), Нарве, Ревеле (Таллин), на Волге и в Сибири, на Каспии и на Балтике, а также в Швеции, Норвегии, Англии, Канаде.

По просьбе шведского короля в 1724 г. Петр I, высоко ценивший искусство осташковских рыбаков, посылал их на королевскую службу в Швецию. Среди рыбаков, ездивших туда, известно имя некоего Архипа Завалихина, который привез из Стокгольма награду за рыбацкое искусство - пятипудовый медный колокол.

Великий русский драматург А. Н. Островский, принимавший участие в одной из первых экспедиций по изучению Волги и озера Селигер, будучи в 1856 г. в Осташкове, записывает в своем дневнике: „Здешние жители - первые рыбаки губернии и России".

Рыбный промысел был ведущим занятием местного населения. Тысячи семей кормились от ловли сетью и неводом. Селигерская рыба продавалась на ярмарках в Осташкове, развозилась в Петербург, Москву, Тверь, Ржев, Зубцов, Старицу и другие города. Продавалась рыба во всяких видах - свежая и сушеная, соленая и мороженая. По преданиям, селигерского судака возили для царского и патриаршего стола.

С давних пор рыбные ловли на Селигере были поделены главным образом между монахами Ниловой пустыни и жителями осташковской Патриаршей слободы. Позднее они принадлежали магистрату Осташкова и сдавались с торгов. Так, самый большой, Осташковский плес за 1000 рублей арендовали обычно городские артели. Березовский плес сдавался за 800 рублей, Полтавский - за 250. Сдача в аренду всех рыбных ловель приносила городу до 3 000 рублей дохода в год.

В прошлом веке постоянным рыбным промыслом на Селигере занималось около 400 семейств - преимущественно жители Осташкова, Заплавья и острова Скребля. Примерно 70 семейств арендовали мелкие озера на помещичьих землях. И до 30 семейств регулярно отправлялись на промысел в другие места: на Балтику - в Петер-

бург, Ревель и Нарву, а также на озеро Ильмень.

Но большею частью рыбный промысел велся, конечно, на Селигере. Ловля шла, разумеется, не на удочку, а с помощью более основательных снастей. („Промышляющих удою на Селигере нет, - записал современник. - Удят только для удовольствия ...") Лов велся неводами, сетями, мережами, бродниками, вершами. Летом ловили чаще всего с лодок, в каждой из которых находилось по два рыбака. Зимой на лов выезжали на лошадях, с большим неводом.

Главными промысловыми рыбами считались лещ, судак, щука, а также снеток, окунь и ерш. За любовь к ершам у жителей Осташкова (осташей) на протяжении веков было прозвище ершедов.

Благодаря рыбному бурно развивались и другие, связанные с ним промыслы - в частности, сетевязальный.

Сетевязальный промысел. Вязанием сетей, как и рыболовством, занимались на Селигере сотни семей в городе и прибрежных деревнях. Известные сетевязы жили, например, на восточном берегу озера за Полоновкой - в Турской, Ореховке, Глеbove, Орлове, Добром и других деревнях.

По воспоминаниям знаменитого мастера сетевязания К. А. Зоркина, сети вязали после окончания полевых работ осенью и зимой, на посиделках - так называемых „беседах". В этом участвовали все, от мала до велика. „Беседы" соответственно полу и возрасту делились на „беседы" мужчин и женщин, стариков и старух. Широко распространены были детские и подростковые „беседы": малая - отдельно для мальчиков и девочек от 7 до 12 лет, средняя - от 12 до 16 лет и большая - для парней и девушек от 16 лет и старше.

Местом сборов служила обычно просторная деревенская изба. Все, вступающие в „беседу", делали взнос - эти деньги шли на плату за помещение, на орехи и другие лакомства. Хотя каждый на „беседах" вязал для себя, существовал строгий порядок - работали с 6 утра до 12 ночи.

Утомительность и однообразие работы скрашивались разговорами, песнями, сказками, играми. На „беседы" к девушкам по вечерам приходили парни с гармошкой. Иногда устраивались и танцы. Однако каждый не забывал и про заданный ему на день „урок".

Сети вязались из льна, который выращивался здесь же, в окрестностях Селигера, а также из

пеньки (конопли), привозившейся из более южных губерний.

В других деревнях - например, в Пачкове - вили веревки, необходимые для устройства рыбацких снастей. Вербки делали из пеньки и мочала (последнее брали из мочальных кулей, в которых возили соль). Такие мочальные канаты считались более мягкими и широко применялись рыбаками.

Сети и веревки, заготовленные в селах и деревнях, в большом количестве (до 30 тыс. пудов в год) продавались осташковским ремесленникам - мастерам по шитью и изготовлению рыбацких снастей.

Лодочный промысел. На Селигере издавна существует тип деревянной озерной лодки - „остановки". По своим ходовым качествам, остойчивости, практичности и красоте она и до сих пор пользуется широкой известностью. Конструкция и внешний вид этой лодки сформировались на протяжении столетий.

Лодки делали обычно из ели. Древесину раскалывали на плахи, выдерживали в течение года или двух, тесали топором, строга́ли - заготавливали все необходимое. Особенно тщательно мастер выбирал киль, нос (форштевень), корму (ахтерштевень) и кокоры (шпангоуты). Киль изготовлялся из твердого, прочного бруса. Нос, корма и кокоры - из мощных,

специально подобранных по форме корней.

Наметив размеры и установив скелет будущего судна, мастер начинал шить лодку. Понятия „шить", „пришивать", широко бытующие и у современных плотников в значении „прибивать гвоздями", в применении к старым лодочникам следует понимать буквально. В старину мастер именно пришивал доски - коловоротом сверлил в них дыры, пропускал тонкий длинный березовый корешок и этим корешком накрепко привязывал обшивку к кокоре.

Шитье лодок березовым корешком известно не только на Селигере. В древности этот способ имел большое распространение. И хотя позднее гвозди и скобки вытеснили прежнюю технологию, она до сих пор вспоминается старыми мастерами как гораздо более трудная, но наилучшая - дерево меньше гнило, лодки почти не протекали и подолгу служили.

После того как лодка была обшита, мастер начинал ее ластовать - конопатить смоленой паклей и заделывать швы дранкой - ластом. Ставил привальный брус, планширь, лавки и все, что полагается. И в заключение смолил - на катках прокатывал ее над костром, разогревал дерево и промазывал смолой.

В Осташкове делали три основных вида лодок. Прежде всего рыбацкие - килевые лодки длиной около 5 и шириной около 1,5 м, удобные для ловли и остойчивые в любую погоду. Они делались по заказам местных, а также петербургских, псковских, новгородских, волжских рыбаков. Кроме того, изготовлялось два вида грузовых лодок: так называемые „вязки" - длиной до 10 и шириной до 3 м для перевозки грузов в 250-300 пудов и баркасы - длиной до 15, шириной до 5 м для перевозки уже 2-5 тыс. пудов груза.

Строительство лодок велось в основном зимой. Как правило, вместе с мастером работали и другие члены семьи. Всего за год в Осташкове производилось до 800 лодок. Из них примерно 100 с небольшим покупали обычно местные рыбаки и крестьяне. Остальные же расходились порой далеко за пределы Селигера.

Кузнечное ремесло. Наряду с промыслами, которые являлись нередко побочным, сезонным занятием (как это было с сетевязанием и отчасти с рыбной ловлей и лодочным производством), существовал целый ряд ремесел, ставших главным и единственным занятием десятков и сотен кустарей. Такими ремеслами на Селигере были кузнечное, коженное и сапожное.

„Целые кварталы в Осташкове, - писал в XIX в. очевидец, - заняты кузницами, в которых с утра до вечера раздается стук молотков, отдающихся в самых отдаленных краях города“.

Изделия осташковских кузнецов были широко распространены уже с начала XVIII столетия. Развитие этого ремесла тесно связано с потребностями как местного населения, так и новой, бурно строящейся столицы. Например, для постройки кораблей Адмиралтейство в значительных количествах закупало плотничьи топоры с клеймом осташковского кузнеца Мосягина, пользовавшиеся в то время большой известностью. Эти же топоры закупала для своих нужд Северо-Американская компания.

В течение прошлого века кузнечным ремеслом в Осташкове занималось около 100 семейств. Кроме Мосягиных, наиболее известными мастерами считались Антоновы и Шишкины. Кузнечное ремесло пользовалось почетом и уважением, но было далеко не легким. Для него требовались физическая сила, смекалка, ловкость. Работа в кузницах шла по многу часов подряд - с самого раннего утра и до вечера. За железом и сталью кузнецы ездили на Нижегородскую ярмарку. Древесный уголь привозили крестьяне из

окрестных деревень - постоянные клиенты того или иного мастера.

В числе изделий осташковских кузнецов были топоры, косы-осташевки, якоря, барочные гвозди, скобы, серпы, мотыги, кирки, иодковы, петли, крюки, сошники, лемехи и многое другое.

Кожевенное ремесло. Потребность в добротных сапогах, фартуках, рукавицах, а также другом непромокаемом снаряжении, необходимом для рыбной ловли, с давних пор заставляла местное население заниматься выделкой кож. Работа по выделке была непростая, для нее требовались определенные навыки и терпение. Быстро росший спрос на такую продукцию привел к появлению здесь значительного числа людей, занимавшихся этим ремеслом. Известно, например, что уже в XVIII в. по берегам озера в Осташкове стояло около 100 маленьких кустарных кожевен - специальных изб с чанами, кадками, скребками, ступками, мялами.

Технология кустарной выделки кож была такова. Сначала их примерно неделю вымачивали в озере, каждый день вынимая из воды и разминая на скамейке с острым верхом. Затем вымоченные кожи выщелачивали - опускали в особый раствор, приготовленный из смеси негашеной извести и печной золы. После этого

специальным инструментом - чупиком - сбивали шерсть. Очистив от шерсти, кожи связывали попарно и снова опускали в озеро примерно на трое суток - промывали от приставшей золы. Следующим этапом было дубление. Кожи клали в чан на решетку и пересыпали толченой дубовой или ивовой корой, в течение месяца каждую неделю заново повторяя эту операцию. Наконец, их наполняли жирами, красили и после отделки получали прочный и красивый материал. Побочными продуктами этого производства были шерсть и клей.

Сырьем для осташковских мастеров служили в основном конские кожи, которые в больших количествах покупались у окрестного населения, а также у прасолов из других мест. Много сырья привозилось с ярмарок из больших городов. Дубовую и ивовую кору доставляли крестьяне.

Лучшие мастера делали белую, черную, красную юфть, лайку, опоек. Осташковские кожи в XIX в. пользовались не только российской, но и мировой славой - они продавались в Америке, Англии, Франции, Италии, Германии, Австрии.

Наиболее известными были кожевники Савины, о которых сохранились свидетельства еще рубежа XVII-XVIII вв. „В апреле

1701 г., - читаем в старинном документе, - в Осташкове Федор Фомин сын Савин сделал 6 кож больших. За работу дано ему 1 рубль 10 алтын“. В 1730-1740 гг. Савины выстроили уже большой завод, на котором впоследствии выдывалось до 200 тыс. кож и применялись способы выделки, „неведомые еще в России“. Особенно высоко ценилась палевая (так называемая „английская“) юфть Савиных, которую за мягкостью и нежность в больших количествах закупала Англия. Эта и другие виды юфти шли на изготовление чемоданов, портфелей, конторских книг, футляров, записных книжек и различных предметов роскоши.

Однако большая часть осташковской кожи предназначалась для шитья сапог.

Сапожное ремесло. На сапоги шла преимущественно некрашеная белая кожа. Готовый, выделанный материал разрезался на так называемый „хоз“ - более толстую часть, из которой изготавливались подошвы, и „опеленок“ - то, что применялось на переда и голенища. Из большой конской кожи мастер выкраивал 5 пар сапог.

Сапожное ремесло было одним из главных в Осташкове. Первые упоминания о нем относятся к XVII в. - в частности, известие о

том, что патриарх Никон, будучи проездом в Осташкове, купил тут несколько пар сапог из красной и белой юфти. В прошлом веке здесь насчитывалось уже до 400 мастеров. Кроме того, при них работало около 300 подмастерьев и учеников, а также до 1 000 женщин. Мастер занимался прежде всего раскройкой кож. Женщины (как правило, из своей семьи, но нередко и посторонние) должны были стачать голенища, сделать каблук и подшить следы. После этого сам мастер, подмастерья и ученики окончательно выправляли и отделявали сапоги. Работали так с 4 утра и до 9 вечера.

Существовало несколько основных видов сапог, которые различались между собой главным образом по длине: аршинные - с длиной голенища более 70 см, длинные - около 60, большие - выше 50, короткие - примерно 45 и женские - менее 40 см. Особым шиком считались так называемые „крюки" - сапоги, у которых переда были вытяжные, цельные с голенищами.

Осташковские аршинные и длинные сапоги - „осташи" (так же как и огромные кожаные рукавицы - „тягухи") широко продавались по всем приморским и приозерным городам. Там они и получили свое прозвище. Особый спрос на „осташи" был в прибал-

тийских городах - Риге, Ревеле (Таллине), Дерпте (Тарту) и др. Так, из 200 тыс. пар сапог, производившихся в Осташкове в лучшие годы, до 130 тыс. покупал иногда один только Дерпт.

Осташковские кожевники и сапожники обували русскую армию во время Отечественной войны 1812 г. В „осташи" было обуто большинство рабочих на сооружении Ладожского канала, Николаевской и Варшавской железных дорог.

В Осташковском краеведческом музее хранится похвальный лист Константину Васильевичу Трубицыну за сапоги, демонстрировавшиеся на кустарно-промышленной выставке 1902 г. Здесь можно увидеть и сами „осташи" - белые, прекрасно сшитые сапоги, с необычайно высокими голенищами.

Несколько слов о торговле, которая процветала в Осташкове благодаря промыслам и ремеслам. Торговые тракты связывали его с Тверью, Торжком, Вышним Волочком, Ржевом, Холмом, Демянском, Старой Руссой и более дальними городами - Москвой, Петербургом, Псковом, Новгородом, Ригой, Ревелем, Нижним Новгородом. Множество подвод с различными товарами шли в Осташков и из Осташкова, а также проходили через него.

Базарный торг в городе бывал трижды в неделю: по воскресеньям, средам и пятницам. Особенно шумно на базаре становилось зимой - съезжались сотни подвод с корой, дегтем, известью, углем, рожью, овсом, сеном, картофелем, пенькой, холстами, кирпичом, лесом, дровами, хомутами, колесами, дровнями.

Местные изделия продавались главным образом в небольших лавках. Таких лавок по городу насчитывалось более 200 - с кожаными и шорным товаром, сапогами, каменной посудой, дегтем, веревками и пенькой, игольным товаром и т. п.

НАЧАЛО НОВОЙ ЖИЗНИ

История сохраняет удивительные, неопровержимые по своей правдивости отпечатки каждой эпохи. Рассматривая сегодня в музее два находящиеся рядом экспоната - например, светец для лучины и изящный подсвечник в стиле ампир, - без лишних слов остро и зримо осознаешь огромную пропасть между нищетой и богатством, которая разделяла людей еще совсем недавно, в начале века.

Сопоставление примет такого рода можно продолжить. По берегам Селигера в зелени старых пар-

ков доживают свой век некогда великолепные дворянские гнезда. На фоне окружавшей их бедности в свое время они выглядели островками недоступной и непонятной для большинства жизни. Таковы, например, усадьбы помещиков Казиных в селе Покровском, Толстых в Ельцах и Бухвостове, Сиренко в Вятке, Вараксиных в Ивановском. В числе владельцев окрестных земель и лесов были князь Шаховской, помещики Ельчанинов, Болт, Ратманов, Обернибесов, Толбозин, Кульгачев, Понафидин, Зуров, Мордвин-Шедро.

В не меньшей роскоши жили богатейшие осташковские заводчики и купцы - Савины, Мосягины и другие, предки которых были простые ремесленники. Однако в XIX - начале XX в. представители этих семейств уже не работали в кожевнях и кузницах, а использовали чужой труд - в том числе женский и детский. Савины имели большой юфтевый завод, занимавший шесть городских кварталов, бумагопрядильню, чугунолитейню и, наконец, банк.

Сохранились гравюры, иллюстрирующие посещение Савиных императором Александром I, приехавшим в 1820 г. в Осташков и Нилову пустынь. Эти гравюры интересны, в частности, тем, что показывают осташковский дом Са-

виных, содержащийся па таком уровне, что не зазорно было принять и царя.

А рядом, на соседней улице, стояли бедняцкие домишки, обитатели которых день и ночь гнули спины в кожаных или над сапожной колодкой.

Писатель В. А. Слепцов, побывавший здесь в 60-х гг. прошлого века и опубликовавший в „Современнике“ „Письма об Осташкове“, свидетельствовал: „А знаете, что меня всего более поразило в наружности города. Как Вы думаете? - Бедность“.

В своих „Письмах“ писатель правдиво вскрыл механизм капиталистической эксплуатации. „Заведен у нас такой порядок, - рассказывал Слепцову один из жителей города. - Граждан, которые не в состоянии уплатить долга банку, отдавать в заработки фабрикантам и заводчикам. Оно бы и ничего, пожалуй, не слишком еще бесчеловечно, да дело-то в том, что попавший в заработки должник большею частию так там и остается в неоплатном долгу вечным работником. Уже как это устраивается, бог их знает ...“

Это расслоение, концентрация, с одной стороны, бедности, а с другой - богатства достигли еще более крайней степени в начале XX в. В 1905-1907 гг. противоречия между помещиками и кре-

стьянами, между заводчиками и рабочими вылились здесь, как и по всей стране, в массовые волнения. В эти годы в Осташкове прошли первые маевки, появились первые листовки РСДРП, была создана первая социал-демократическая группа.

Грозой прошел по этим местам 1917 год. В конце октября на афишных тумбах в Осташкове были расклеены плакаты о революции в Петрограде, первые декреты Советской власти.

В земской управе состоялось собрание рабочих и солдат, которые взяли власть в уезде в свои руки. Комиссар Временного правительства Богородский бежал. Вставший у власти Военно-революционный Совет создал коллегия народных комиссаров, которая стала маленьким рабочим правительством на Селигере. Его руководителями были сапожник Г. Д. Давыдовский, кожевник А. Н. Кочешов, железнодорожник П. П. Долгополов.

Однако еще долго в городе и уезде взрывались бомбы, по ночам неожиданно начиналась винтовочная стрельба. Офицеры и купцы объявили террор рабочему правительству. В феврале 1918 г. в Осташкове вспыхнуло так называемое преображенское восстание, 6 июля 1918 г. - левозероковский мятеж.

Вот что сообщает запись, хранящаяся в городском краеведческом музее: „6 июля 1918 г. правые эсеры организовали в Осташкове кулацкий съезд, выдавая его за уездный съезд крестьян, и сделали попытку поднять восстание. Но „съезд“ был разогнан. Выброшенное из города кулачье вместе с дезертирами напало на продовольственные и оружейные склады, расположенные за городом, но в вооруженном столкновении с отрядом красногвардейцев, рабочих и чекистов было разбито. При этом погиб первый военный комиссар города тов. Орловский“.

Сейчас имя Орловского носит одна из улиц Осташкова. Среди героев революции и гражданской войны, память о которых увековечена в городе, - Иван Андреевич Панфилов и Порфирий Кузьмич Кузьмин, именами которых также названы улицы.

И. А. Панфилов - секретарь уездного комитета партии в годы гражданской войны. В двадцатом, когда многие коммунисты были призваны под ружье, ушел на фронт и секретарь укома. И. А. Панфилов воевал на Украине, был комиссаром южных железных дорог. Незадолго до окончания гражданской войны он погиб от руки бандитов.

П. К. Кузьмин - один из организаторов Советской власти в

Осташковском уезде. По его инициативе была создана первая на Селигере коммуна „Борьба“, которая повела наступление на кулаков. В мае 1921г. кулаки организовали заговор и, внезапно ворвавшись в коммуны, устроили в деревне Сувидово жестокое побоище. П. К. Кузьмин был расстрелян.

В одном из лучших уголков Осташкова - на полуострове Житном, под тремя высокими соснами, есть братская могила и обелиск в честь героев революции и гражданской войны, отдавших свою жизнь в борьбе за социальную справедливость.

Советская власть в городе, несмотря на сопротивление буржуазии, прочно становилась на ноги. Были национализированы кожевенные заводы, купеческие дома, пароходы.

Сразу после революции одними из первых объединились в товарищество осташковские кузнецы, выпускавшие знаменитые косы „осташевки“. В артель записались все лучшие осташковские мастера - Антоновы, Вороновы, Новиковы, Соломоновы, Шашнины. Государство помогало кузнецам стально, углем. В 20-х гг. на основе этого товарищества возникла крупная артель „Смычка“. Ее первым председателем был молотобоец, сын потомственного кузнеца

Иван Гусев. Член артели молодой кузнец Алексей Абакшин стал одним из первых в городе ударников. „Смычка“ выпускала якоря, барочные гвозди и другие кузнечные изделия для морского и речного флота страны. Всероссийским центром сетевязального производства стала артель, возглавлявшаяся К. А. Зоркиным.

В 20-х и 30-х гг. край этот начал бурно развиваться. Был практически заново построен Осташковский кожзавод, несколько других заводов и фабрик, электростанций.

На берегах озера появились первые палаточные лагеря. Здесь проводили лето москвичи, ленинградцы. Селигер постепенно приобретал известность как популярный район туризма.

Мирной жизни нашего народа помешала война.

ПАМЯТНИКИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

На околицах многих деревень по берегам Селигера стоят шемящие душу голубые ограды со скорбными фигурами солдат, одетых в тяжелые каменные шинели. Солдатские могилы. Сколько их здесь? Сколько поседевших в боях и совсем юных солдат лежит в этих могилах? Раменье - 31 офи-

цер и 189 солдат. Гора - 12 офицеров, 215 солдат и один партизан. Бельково - 16 офицеров, 173 солдата, 16 партизан. Старое Село - 20 офицеров и 266 солдат. Свапуще - 8 офицеров и 162 солдата. Рвеницы - 9 офицеров и 215 солдат. Ровень-Мосты - И офицеров, 176 солдат и один партизан. Картунский Бор 36 офицеров и 288 солдат ...

Большинство этих могил безымянные. В каждой из них лежит чей-то не вернувшийся с войны муж, отец, брат. Поэтому у всех, кто бывает на озере, есть старая, сама собой сложившаяся традиция: встретив в деревне или в лесу братскую могилу, молча постоять у памятника, положить к подножию полевые цветы.

Помните об этой традиции. Солдатские памятники встретятся вам здесь много раз. В Осташкове, Пено, Селижарове, Сороге, Светлице, Жару, Черном Доре, Святом, Трестине, Крапивне, Зехнове, Сиге, Бору, Занепречье, Ясенском, Волго, Селище, Изведове, Сობлаго, Слаутине, Добром, Переходовце, Сигове, Карповщине, Жукове, Дубьем, Глазунах, Большом Ронском, Гоголине, Бухвостове, Залучье, Вятке, Ореховке, Полнове, Серемхе, Березове ...

Здесь, на берегах Селигера, осенью 41-го года был остановлен враг. Фашисты стояли в деревнях

по всему западному берегу. Наши - в деревнях через озеро. Тплоходная линия Осташков - Полново была линией фронта.

Три долгих месяца продолжалось тревожное противостояние. Октябрь. Ноябрь. Декабрь. Горели деревни. Через озеро шла перестрелка. Были заняты Полново, Ельцы, Пено, Селижарово. Враг стоял в нескольких километрах от Осташкова.

Для того чтобы во всей полноте представить себе картину происходивших здесь боевых действий, обратимся к „Истории Великой Отечественной войны“.

„В середине октября тяжелая обстановка сложилась на правом крыле Западного фронта. 22, 29 и 31-я армии, сдерживая фронтальные удары главных сил 9-й немецкой армии и прикрывая с юго-запада подступы к Ржеву, организованно отошли на рубеж Осташков - Сычевка. Однако закрепиться на этом рубеже нашим войскам не удалось“.

В ходе подготовки к декабрьскому наступлению 1941г. Верховное Главнокомандование принимает решение о создании в районе Селигера 3-й и 4-й ударных армий.

Герой Советского Союза маршал А. И. Еременко, бывший в то время командующим 4-й ударной армией, в своей книге „В начале

войны“ рассказывает: „... создавалась мощная ударная армия для прорыва вражеского фронта на большую глубину с целью вбить клин между войсками противника, действовавшими на московском и ленинградском стратегическом направлениях ...

В районе Осташкова мы сосредоточивали прибывшие из резерва ставки 4 стрелковые дивизии, 10 лыжных батальонов, 2 танковых батальона и другие части усиления. При этом тяжелые зимние условия, ограниченность сети дорог и глубокий снег очень затрудняли сосредоточение войск и заставляли зачастую пренебрегать маскировкой. Личный состав и грузы двигались сплошным потоком днем и ночью по железным дорогам и по тем грунтовым, которые можно было использовать ...

Местность, в основном лесисто-болотистая и лесисто-озерная, была трудной для действий войск. Кроме того, в этом районе много рек. В северной и центральной части района, именно там, где действовала армия, местность была покрыта лесными массивами, занимавшими до 85 % площади, причем территория вокруг истоков рек была заповедной, и леса ограждались от каких бы то ни было порубок со всей строгостью закона. Здесь не делали даже просек. Действовать войскам в таких

условиях было чрезвычайно трудно. Надо помнить, что операция проходила зимой 1941/42 г., отличавшейся суровостью. Стояли морозы свыше 30°. Глубина снежного покрова была от 70 см до 1,5 м ...

Единственная железная дорога со слабой пропускной способностью ... к сожалению, не доходила на 40 км до Осташкова, так как начиная от Горовастыцы она была разрушена противником ...

Основная масса войск (332, 334, 358, 360-я стрелковые дивизии) следовала из Москвы на автомашинах по дороге Торжок - Кувшиново - Осташков. По железной дороге перевозились все стрелковые бригады, артиллерийские и танковые части. Все лыжные батальоны двигались в район сосредоточения своим ходом ...

Участками с наиболее развитой системой опорных пунктов противника явились районы Дроздове, Жуково, Давыдово, Лопатино - к северу от Петю. Здесь располагались правфланговые соединения 16-й немецкой армии. Восточнее Петю сильно укрепленными районами были Колобово, Раменье, Бор, Селижарово, Селище, где занимали оборону соединения 9-й немецкой армии".

Наиболее выгодным направлением главного удара было избрано направление Пено. Андре-

асполь, Торопец, где находился стык двух вражеских армий.

Штаб 4-й ударной армии располагался в деревне Сорога, на восточном берегу Селигера, недалеко от Осташкова. Здесь разрабатывался план наступления, отсюда командование во главе с генерал-полковником А. И. Еременко направляло действия отдельных дивизий и полков. В рядах 4-й ударной сражались многие замечательные солдаты и командиры. Так, армейской авиацией командовал прославленный летчик Герой Советского Союза полковник Г. Ф. Байдуков. Героически проявила себя в боях 249-я стрелковая дивизия под командованием генерал-майора Г. Ф. Тарасова, в которую входили в основном пограничники. Многие армейские части к началу наступления пополнились воинами-сибиряками.

Большое мужество проявил в ходе боевых действий сам командующий армией А. И. Еременко. Будучи тяжело раненным в ногу, он отказался отправки в госпиталь и продолжал руководить ходом операции.

„Наступление ... - вспоминает А. И. Еременко. - Это слово для военных как будто бы привычно, буднично, но в то время, в зиму 1941/42 г., оно было самым праздничным и зовущим из всех слов. С ним связывались надежды на раз-

гром врага и освобождение нашей родной земли, близких людей и всех соотечественников, попавших в неволю, муть вероломному врагу и мечты о мирной трудовой жизни. И все воины, от ездового хозяйственного взвода до разведчика, мечтали о наступлении, как о чем-то самом прекрасном и важном в жизни ...

На рассвете 9 января настойчиво, грозно и уверенно заработала наша артиллерия. Я находился на командном пункте армии у деревушки Сорога, поддерживая непрерывную связь с войсками.

В 10 часов 30 минут, после окончания двухчасовой артиллерийской подготовки, центральная группировка армии (249-я и 332-я стрелковые дивизии) двинулась вперед по глубокому снегу, преодолевая ожесточенное сопротивление противника ..."

На высоком берегу около деревни Неприе, на постаменте стоит участница декабрьских и январских боев за Селигер - 122-миллиметровая гаубица, на которой написано: „В 1941 г. на этом месте проходил передний край обороны. Отсюда в декабре того же года началось наступление частей Советской Армии".

Дольше всего оставался в руках врага самый западный, Березовский плес Селигера. Бои здесь были особенно тяжелыми. Об

этом свидетельствуют следы пожаров, полыхавших над Ельцами и Свапуше, братские могилы с сотнями безымянных героев в Картунском Бору, Свапуше, Старом Селе.

Издаেকে заметен гранитный обелиск, стоящий на вершине Березовского городища. Здесь похоронен генерал-майор И. П. Шевчук - участник еще гражданской войны, герой боев под Спасском и Волочаевкой при установлении Советской власти на Дальнем Востоке.

По рассказам бойцов, за несколько часов до гибели он проезжал здесь на машине. Забрались на Березовское городище. Пятидесятилетний генерал, переводя дух, пошутил: „Если бы пришлось умереть, хотел бы лежать на таком кургане". В тот же день он погиб у деревни Межники. Бойцы вспомнили слова генерала. Его перевезли сюда и похоронили на городище.

Бои в окрестностях Селигера продолжались еще долго. Врагу удалось закрепиться в районе Демянска. Летом 1942 г., как говорится об этом в „Истории Великой Отечественной войны", противник намеревался „встречными ударами 9-й армии из района Ржева и 16-й армии с демянского плацдарма в общем направлении на Осташков нанести поражение основным силам Калининского

фронта, выровнять на этом участке линию фронта и устранить тем самым угрозу прорыва советских войск в тыл группе армий 'Центр' с северо-запада".

Однако осуществить свои планы фашистскому командованию не удалось. Действия войск Северо-Западного и Калининского фронтов сорвали планировавшиеся врагом крупное наступление на Осташков.

Большую помощь нашим войскам оказывали партизаны. В те годы тысячи людей взяли оружие, ушли в леса. В 1941-1942 гг. Селигер был партизанским краем. Подступы к городу защищал Осташковский партизанский отряд во главе с Н. А. Ермолаевым и В. И. Панковым. Партизанский отряд железнодорожников во главе с М.С.Виноградовым и А.А.Седовым взрывал пути, пускал под откос вражеские поезда. В окрестностях Пено, в лесных землянках разрабатывал свои операции Пенновский партизанский отряд во главе с А. В. Волконским и Я. Е. Шевелевым. Многие жители здешних деревень хорошо помнят отважную партизанку этого отряда Героя Советского Союза Е. И. Чайкину (о подвиге Лизы Чайкиной будет рассказано в путешествии в Пено).

Осенью 1941 г. в Осташкове родилось одно из знаменитых парти-

занских соединений - Вторая особая партизанская бригада под командованием майора А. М. Литвиненко. Специальным заданием бригады была глубокая разведка в тылу врага, на стыке фашистских армий, идущих на Москву и Ленинград. Четыре сотни партизанских конников с санными повозками в обозе глухими лесами прошли через множество деревень, оставив за собой легенду о прорвавшем фронт крупном соединении Красной Армии.

Позднее по маршруту Второй особой прошли партизанские бригады и отряды В. И. Терешатова, С.М. Максименко, Г. Н. Арбузова, П.В.Рындина, В. И. Марго. Осташков являлся тогда прифронтовым партизанским городом. Отсюда в тыл врага забрасывались разведчики, отсюда велось руководство операциями.

Вот почему на площади Свободы в Осташкове высоко поднялся памятник партизанам. Автор его, скульптор А. И. Тенета, начал работу еще в 1943 г., когда шла война. Он приехал в Осташков, стал делать зарисовки, лепить с натуры. Позировали ему партизаны Селигера, в тех самых полубухах и телогрейках, в которых уходили в бой. Работа скульптора над памятником продолжалась более десяти лет. Наконец он был вылеплен из глины в натуральную

величину (высота с постаментом около 25 м), затем отлит из меди. Открытие памятника состоялось в 1958 г.

Их трое - тех, кого увековечила рука скульптора. Партизан с призывно поднятым автоматом, старый рыбак, как могучий дуб, выросший в родную землю, девушка-партизанка, как все девушки военного времени, научившаяся бесстрашно смотреть в глаза смерти. Трое из многих партизан, воевавших на Селигере. Старожилы называют даже имена людей, вылепленных скульптором. Но дело не в именах. Это - образ народа-мстителя. Современное поколение свято чтит память погибших. Сюда идут и едут бывшие партизаны со всей страны.

Всех, кто приезжает в Осташков, на площади перед железнодорожным вокзалом встречает еще один лаконичный, мужественный памятник. Он поставлен в честь человека, имя которого известно каждому в нашей стране. Это - Герой Советского Союза, легендарный партизан, громивший на железных дорогах фашистские поезда, Константин Заслонов. Он был уроженцем Осташкова, а в годы Великой Отечественной войны являлся одним из партизанских вожаков в Белоруссии. К. С. Заслонов погиб в бою в 1942 г.

С берегов Селигера, из Осташковского, Пеновского, Селижаровского районов, вышли также Герои Советского Союза В. И. Быков, И.А.Григорьев, В.К.Новиков, Н. Е. Соловьев, И. М. Жагренок, П. И. Корсаков, А. Г. Родин, Ф. С. Вознесенский, А. Н. Гуданов, М.А.Зашибалов, Т. И. Прокофьев, П.А.Ротмистров, И.Н.Тихомиров, И. П. Югалов.

Есть в Осташкове улицы, которые напоминают жителям города о дорогих людях. Переулок Литвиненко. Улица генерала Тарасова. Переулок Любы Богомоловой. Переулок Любы Морозовой. Кто они, эти люди? За что долгие годы помнит их город?

Алексей Михайлович Литвиненко. Имя этого человека вызывает в памяти широко известную песню о Щорсе. Под воспетым в песне знаменем, рядом с легендарным Щорсом, шагал в гражданскую войну шестнадцатилетний партизан Алексей Литвиненко. Именно ему, уже в зрелом возрасте, довелось возглавить партизанскую бригаду, ушедшую на одно из ответственных и опасных заданий. Имя Литвиненко в этом краю - символ отваги и героизма.

Генерал-майор Г. Ф. Тарасов, командир 249-й стрелковой дивизии, наиболее отличившейся в боях между Осташковым и Пено, был известен мужеством и личной хра-

бросью. На дорогах войны он пал смертью храбрых. Но память о нем и обо всех воинах дивизии живет в этих местах.

Люба Богомолова - партизанская разведчица. В семнадцать лет она взяла в руки оружие, чтобы защитить Родину. Однажды, выследив карательный отряд, она оказалась вынуждена вступить с ним в неравный бой и подорвала себя последней гранатой.

Люба Морозова была комсомолом, матерью двоих детей. В тревожные дни, когда враг стоял под Осташковом, она отправилась в разведку в одну из занятых врагом деревень. Задание она выполнила, но сама не вернулась. Ее нашли замученной на пустынном острове на озере Сабро.

Постойте у памятника партизанам, пройдите по улицам, а потом выйдите на пристань, всмотритесь в лежащее вокруг озеро, представьте, каким оно было в грозные сорок первый - сорок второй годы. Вражеские самолеты на бреющем полете, свист бомб, фонтаны над водой. Здесь проходила линия фронта. И белые теплоходы, бороздящие сейчас воды озера, тоже своего рода памятники. Памятники потонувшим кораблям. Памятники погибшим капитанам.

Первая бомбовая атака на Селигер была предпринята еще в авгу-

сте 1941 г. Тогда фашисты напали у Заплавья на шедший в Полново теплоход „Совет“. С сентября налеты стали все чаще, поэтому суда плавали только ночью, без сигнальных огней, по неосвещенным фарватерам. Когда враг подошел вплотную к Осташкову, флот был законсервирован и замаскирован в речке Крапивенке. Оставшиеся на озере баржи были затоплены, а фарватеры загорожены заколами и проволочными заграждениями.

Весной 1942 г., с наступлением советских войск, водники привели из Крапивенки теплоходы, подняли со дна баржи и круглые сутки под обстрелом врага перевозили наших солдат с восточного берега на причалы Березовского плеса.

В навигацию 1942 г. бессмертной славой покрыли себя капитаны Иван Марков и Алексей Хоробрых.

15 июля 1942 г. капитан Марков вел теплоход „Максим Горький“ по линии Осташков - Свапуше. На буксире шли четыре баржи с людьми и грузами. Между пристанями Неприе и Дубово два фашистских истребителя обстреляли теплоход из пушек и пулеметов. Раненный в спину, с оторванной кистью левой руки, Иван Марков продолжал вести теплоход непокоренным „серегерским“ путем.

В тот же день между пристанями Новые Ельцы и Зимник был обстрелян и второй теплоход - „Луначарский“, шедший с баржами в Свапуше. Его капитан Алексей Хоробрых был тоже смертельно ранен и тоже не ушел с мостика.

Истекая кровью, Иван Марков и Алексей Хоробрых выполнили задание и сумели привести суда обратно в Осташков. Но встать за штурвал им больше не пришлось. Оба капитана погибли. Посмертно они были награждены орденом Красной Звезды.

Стоят на берегах Селигера памятники. Памятники тем, кто мужественно сражался с врагом и, не щадя себя, ценой своей жизни отстоял этот край от нашествия гитлеровской орды.

СЕГОДНЯШНИЙ ДЕНЬ СЕЛИГЕРА

В центре Осташкова, на широкой аллее парка Свободы, заложенного уже в послевоенное время, есть своеобразная выставка. Гости города могут познакомиться здесь с промышленностью и сельским хозяйством края, с развитием культуры и туризма.

На выставке открывается широкая панорама жизни современного Селигера. В путешествиях по его берегам вам предстоит множе-

ство встреч с жителями побережья. В туристском походе, на рыбалке, в лесу вы много раз услышите от них доброе слово, дельный совет, любопытный рассказ. Если вы умеете с интересом всматриваться в незнакомого человека, вы увидите в них трудолюбивых, часто талантливых людей.

Мы предлагаем вам совершить несколько небольших экскурсий, посмотреть, как живут и трудятся люди на обновленной приозерной земле.

Селигер - край Нечерноземья. Край, по которому мы путешествуем, нелегко для земледельца. Он входит в Нечерноземную зону РСФСР, в ту ее часть, где почва особенно небогата, где небольшие островки полей затерялись среди лесов и болот.

Тем большего уважения заслуживает тут деревенский труд. Здесь, как и повсюду, люди выращивают хлеб, разводят птицу, пасут скот. Куда ни поедете - вы всюду увидите жителей приозерных деревень за привычной крестьянской работой. Увидите горячий, как бой, сенокос. Пастухов с длинными щелкающими кнутами, ведущих стадо коров. Жатву, во время которой по полям с утра до глубокой ночи ходят комбайны.

Трудно добывается хлеб на этой земле. Поэтому, стоя у кромки

поля или луга, не спешите идти вслед за кем-то по проложенной бездумно тропинке. Уважайте возделанную другими землю.

При заботливом, умелом уходе и здесь, на небогатой земле, хорошие хозяева добиваются неплохих урожаев зерновых и овощей, льна и картофеля.

Пригородный овощеводческий совхоз „Покровское“ (центральная усадьба - село Покровское) выращивает огурцы, лук, морковь, петрушку, капусту, салат.

Птицеводческий совхоз „Луч свободы“ (центральная усадьба - поселок Сиговка) производит миллионы яиц, многие тонны куриного и утиного мяса.

Совхозы „Путь к коммунизму“ (село Жданово), „Осташковский“ (деревня Замосье), „Заозерный“ (деревня Свапуще) с успехом возделывают картофель. Но главная задача большинства хозяйств этого края - производство молока.

Животноводческие комплексы и крупные молочные фермы появились за последние годы в совхозах „Селигер“, „Ботовский“, „Осташковский“, „Пеновский“ и др. Они должны обеспечивать молоком и молочными продуктами не только местное население, но и приезжающих сюда отдыхать.

Для работников сельского хозяйства на Селигере, как и всюду в Нечерноземье, сейчас соз-

даются все условия. Ведется большое жилищное строительство. Центральные усадьбы Сиговка, Жданово, Хитино, Свапуще и ряд других застраиваются по современным проектам. Растут новые школы, Дома культуры, библиотеки, детские комбинаты, Дома быта. Это значит - в деревне будет больше людей. Это значит - поля и фермы будут производить значительно больше продукции.

В своих путешествиях туристы имеют возможность побывать в хозяйствах, познакомиться с земледелием и животноводством в этих местах. Вот, например, птицеводческий совхоз „Луч свободы“, лежащий на Селижаровском плесе. Созданный еще в 1918 г., со временем он стал одним из наиболее крупных и экономически развитых хозяйств на берегах Селигера с современными механизированными птичниками, высокой культурой производства. Здесь трудится Герой Социалистического Труда В.Ф.Полуэктова и много других знатных людей. За успехи в развитии сельского хозяйства совхоз награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Летом во всех селигерских деревнях живет много дачников. Большинство из них, отдыхая, день-другой помогают совхозам на сенокосе. Эту хорошую традицию поддерживают и некоторые

туристы. Будучи здесь в гостях, и вы не забывайте об уважении к хозяевам.

Осташковская марка. Обувной хром. Галантерейный хром. Велюр. Юфть. Опоек. Во все концы страны, примерно в 200 адресов, развозят железнодорожные вагоны эти и другие виды кож - продукцию Осташковского кожевенного завода.

Основанный более 250 лет назад, этот завод по праву считается одним из старейших и известнейших кожевенных предприятий России. Славу осташковских кож создавали потомственные мастеровые семьи - Кочешовы, Демидовы, Богдановы, Трубицыны, Свинкины, Гуляевы. Это они передавали из поколения в поколение навыки искусной выделки кож. Это они вместе с другими после революции взяли завод в свои руки. В 1924 г. была проведена его полная реконструкция. На месте савинских кожевен выросли огромные цехи. Во время войны завод временно был эвакуирован в Семипалатинск, а затем вернулся обратно. В послевоенные годы модернизация производства продолжалась.

Экскурсия по кожевенному заводу, среди огромных современных дубильных барабанов, прессов, вакуумных сушилок и другой отечественной и зарубежной тех-

ники, производит большое впечатление. По сравнению с прежней в корне изменилась технология обработки кож. Всего за один день на заводе выделяется теперь до 10 тыс. кож.

Специалистов кожевенной промышленности готовит находящийся по соседству с заводом техникум. Он занимает здесь целый городок - с учебными корпусами, общежитием, большим спортзалом. В оборудованных по последнему слову техники химических лабораториях, лаборатории электротехники и электроники и др. будущие специалисты под руководством высококвалифицированных мастеров-педагогов получают знания, необходимые для того, чтобы поднять на новую высоту марку русских кож.

Черты большого современного предприятия видны во всем: у ковзников новый прекрасный Дворец культуры, плавательный бассейн, библиотека, музей.

Туристы, приходящие сюда на экскурсию, с особым интересом посещают отделочные цехи. Тысячи желтых, красных, коричневых, белых кож, с характерным кожаным запахом, лежат здесь огромными партиями, готовые отправиться по обувным, галантерейным предприятиям.

Из обувного хрома, выделанного в Осташкове, шьют наряд-

иые мужские и женские туфли. Большим спросом пользуется галантерейный хром, из которого делают изящные кожаные изделия - сувениры, женские сумочки и тому подобное. Весьма популярен добротный и модный осташковский велюр.

Стране нужны самые различные виды кож. Велика потребность в юфти, опойке, технических кожах. Все это изготавливают для нас с вами умелые мастера - осташковские кожевники.

Озерное хозяйство. Там, где начинается дамба, ведущая из Осташкова на Житное и Кличен, в большом тихом заливе стоит другое примечательное предприятие этих мест - рыбозавод. Здесь всегда царит запах озерной рыбы. Каждое утро отсюда летом уходят катера, а зимой - машины, санные подводы, снегоходы.

Коротки и трудны для рыбака осенние и зимние дни. Поздно светает. Рано опускается тьма. Рыбаки работают в это время стемна дотемна. В мороз и метель, в ледяной воде они ставят и вынимают сети. На снежных просторах Селигера и других озер идет зимний лов - пора самой главной добычи.

Традиционно лучшими рыбаками на Селигере считаются рыбаки, живущие в Осташкове, Заплавье, Заречье, Княжом, Котичах, а на Верхневолжских озе-

рах - в Пеню, Селищах, Кречетове, Торгу, Белке. Сегодня только по фотографиям да хранящимся в музее старинным орудиям лова можно составить представление, каким был этот промысел многие годы назад. Рыбаки ходили на своих лодках на веслах или под парусом. Сети и невода тянули вручную, взявшись целой толпой. Единственной механизацией был примитивный ворот - ставившаяся зимой на льду бочка с протетыми в ней жердями.

Все это отошло в область преданий. Летом в распоряжении рыбаков - большой флот катеров и моторок. Зимой - льдобуры, ледбедки, снегоходы.

Упорство и терпение рыбаков, выезжающих на озера в любую, самую плохую погоду, и современная техника позволяют вылавливать здесь планируемые по согласованию с наукой уловы леща, судака, щуки, снетка, окуня и другой рыбы.

Кроме лова, завод ведет и другие работы. Летом на Селигере развертывается форелевое хозяйство.

Круглый год действуют цехи по переработке рыбы - как озерной, так и океанической. Эти цехи выпускают продукцию разных видов - охлажденную, мороженую, копченую, сушено-вяленую,пряного посола.

Все большее значение приобретает работа еще одного цеха рыбозавода - цеха инкубации. Каждый год в нем искусственно выводятся из икры миллионы личинок. Они выпускаются в местные озера, а также во многие водоемы Калининской и других областей страны.

Будущее Осташковского рыбозавода, главная перспектива его развития - создание на Селигере крупного озерно-товарного хозяйства. По плану организации такого хозяйства на реке Глубочице, а также на озерах Серменок и Коргощ должен быть построен комплекс нагульных и питомных водоемов, в которых ежегодно будет выращиваться около 500 т рыбы - судака, щуки, пеляди и карпа.

В союзе с природой. Селигер и его окрестности представляют собой огромный, необычно сложный природный комплекс. Необходимость повышенного внимания к охране природы диктуется здесь теми народнохозяйственными задачами, которые призван решать этот край. Первая из них - сохранение верховьев Волги в качестве важнейшего источника водоснабжения Москвы. Вторая - сохранение всей зоны Селигера, имеющей уникальную ценность, в качестве своеобразного уголка природы, популярного места отдыха в центре страны.

Еще в начале нашего века известный биолог, академик И. П. Бородин писал: „Лик земли подвержен непрерывным изменениям ... Девственные леса и степи отходят в область преданий. Вместе с ними исчезает ряд живых существ, животных и растений, не мирящихся с новыми условиями жизни ...”

Охрану природы И. П. Бородин называл нравственным долгом перед Родиной, наукой и человечеством.

Памятников природы на Селигере немало. Прежде всего это исток Волги - место, дорогое для каждого человека нашей страны. Это также высшие точки Валдайской возвышенности - гора Юрия и Андрея, гора Ореховия и другие. Это отдельные леса, старинные парки, лесные озера, острова.

Благодаря своим особенностям селигерский край может и должен стать своеобразным эталоном как по охране природы, так и по организации отдыха. Вокруг курорта Селигер, куда входят сейчас полностью Осташковский, значительная часть Селижаровского и Пеновского районов Калининской области, в дальнейшем предполагается создание своеобразной буферной зоны в следующих границах: с севера - железная дорога Валдай - Старая Русса, с юга - железная дорога Ржев - Великие

Луки, с востока - железная дорога Ржев - Торжок и автодорога Торжок - Вышний Волочек - Валдай, с запада - граница Калининской области и автодорога Холм - Старая Русса.

В лесах, окружающих бассейн Селигера, в настоящее время расположены Валдайская зона отдыха и туризма (на севере) и Центральный лесной заповедник (на юге). В предложениях по созданию буферной зоны предусматривается расширение заповедника до города Нелидово, а также резервирование еще двух участков для зон отдыха или лесных заповедников - на востоке, в районе города Кувшиново, и на западе, в направлении города Торопца.

Туризм на Селигере будет постоянно действующим фактором. Поэтому необходимо принимать во внимание не только его интересы и потребности, но и его воздействие на природу.

Следует прежде всего подчеркнуть положительную сторону: массовый туризм позволяет более полно использовать богатства леса, его эстетические и оздоровительные, его познавательные свойства, обычно остающиеся без применения.

Но одновременно массовый туризм оказывает и отрицательное воздействие на лесную территорию. Увеличивается количество

самовольных порубок и поврежденный деревья, подрост и кустарника, в некоторых местах происходит вытаптывание лесных трав и почв, увеличивается захламленность.

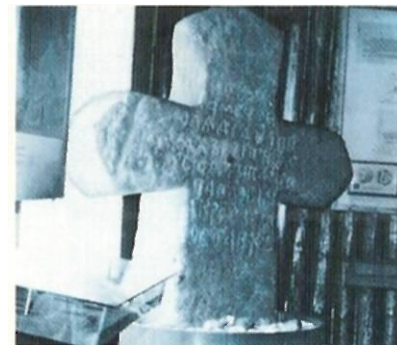
На Селигере многое делается для охраны природы этого края. В соответствии с постановлением Совета Министров РСФСР об усилении охраны природы и улучшении использования природных богатств в бассейне озера Селигер, а также развитии зоны отдыха и туризма в этом районе осуществлен ряд организационных мер по охране лесных массивов, сохранению и восстановлению рыбных запасов озера, упорядочено любительское рыболовство. Введены в строй очистные сооружения с биологической очисткой, в результате чего прекратилось загрязнение водного бассейна.

На обширном пространстве вокруг Селигера и Верхневолжских озер раскинулись владения нескольких крупных лесных хозяйств. На западе этой зоны - Пелиновское, на юге - Селижаровское, на востоке - государственное лесохозяйственное хозяйство „Селигер”. Центральную же, самую важную часть занимает хозяин, связанный, пожалуй, более всех других с туризмом, - Селигерский лесхоз.

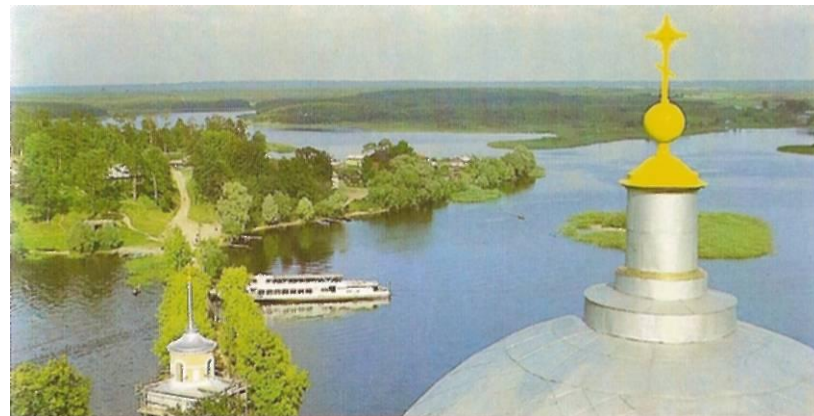
В Селигерский лесхоз входит сейчас 11 лесничеств - Истоко-

Стерженский крест. Калининский историко-архитектурный и литературный музей •

По следам древнего волока

Вид на Селигер с колокольни Ниловой пустыни •

Волжское, Верхне-Селигерское, Машугиногорское, Полоновское, Каменское, Городское, Сиговское, Дроздовское, Островное (на Хачине), Селищенское и Озерное. В общей сложности они занимают площадь около 70 тыс. га, на которой путешествуют и отдыхают десятки тысяч туристов.

*Заплаве. Фрагмент деревянной резьбы
Ширков погост. Памятник архитектуры
XVII в.*

Осташков. Дом художников Мишиных

По проекту, разработанному институтом Союзгипролесхоз, в связи с ценностью селигерских лесов для туризма здесь в ближайшие годы должны быть проведены дополнительные природоохранные меры. В частности, будут выделены заповедные участки, лесопарки, особо ценные лесные массивы. Все они в даль-

Вид с Березовского городища

Могила генерала И. П. Шевчука

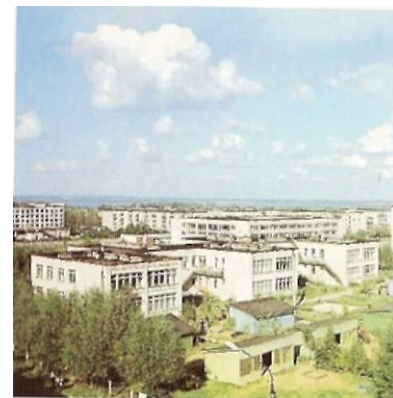
нейшем войдут в планируемый на Селигере национальный парк.

Лесным работникам надо знать и учитывать требования туристов к лесу и лесному хозяйству. Прежде всего нужно хорошо знать пути движения туристов по лесу, места дневных остановок и ночных привалов.

*Осташков. Памятник партизана,»
Великой Отечественной войны*

Новый жилой микрорайон в Осташкове

Учет и разработка туристских маршрутов, привалов и т. д. преследуют главную цель: положить начало столь необходимой теперь тесной связи между туризмом и лесным хозяйством.

Селигерский лесхоз делает многое, чтобы сохранить здешние

В протоке на озеро Белое (южное)

На Хачине

уникальные сосновые боры для хорошего отдыха людей. Помимо благоустроенных стоянок (их около 70) вдоль дорог и туристских троп, вам не раз встретятся поляны со скамейками и куртинами декоративных деревьев, пе-

Форелевое хозяйство Осташковского рыбозавода, где выращивают форель

Осташковские школьники помогают охранять рыбные богатства Селигера и очищать берега озера

В рейдах голубого патруля активно участвуют туристы

реброшенные через низины и речки настилы, мосты, указатели на перекрестках.

Лесное хозяйство в Селигерском лесхозе, считают ученые, должно быть подчинено главной задаче - охране всего природного комплекса, в первую очередь леса, и созданию в нем наилучших

условий для отдыха. Одновременно лесохозяйственные мероприятия должны способствовать тому, чтобы эти леса, расположенные в верховьях важнейшей водной магистрали страны, в полной мере выполняли свою водоохранную роль.

Предмет особой заботы лесников - исток Волги, являющийся памятником природы. По дороге к нему для туристов оборудовано восемь привалов, установлены панно с правилами поведения в заказнике, обновлены избушка над истоком и ведущий к ней настил. В окрестностях заказника посажена кедровая роща.

Тщательно охраняется и облагораживается остров Кличен (также памятник природы). Здесь проложены тропы, оборудованы пляжи, установлены деревянные скульптуры. На одном из последних всероссийских смотров-конкурсов за отличное содержание и охрану этого памятника природы Селигерский лесхоз завоевал первое место.

Другой хозяин селигерских лесов - лесохозяйственное хозяйство «Селигер», раскинувшееся по восточным берегам озера, почти от самого Полнова до Селижарова. Оно включает в себя четыре больших лесничества - Заплавское, Черноторское, Ждановское и Сиговское. В Осташкове работает ди-

рекция хозяйства - высококвалифицированные лесничие, биологи, охотоведы.

Главные направления деятельности «Селигера» - ведение охотничьего и лесного хозяйства на основе передовых методов и достижений науки, воспроизводство флоры и фауны края, вольное и полувольное разведение диких животных. За этим стоит нелегкий, кропотливый, но интересный труд многих людей, которые учатывают в лесах зверей и птиц, подкармливают их в трудное время года, разводят редкие и ценные виды диких животных. Поскольку хозяйство охотничье, «Селигер» принимает и обслуживает охотников по путевкам Главохоты РСФСР.

Благодаря умелой охране природы, биотехническим мероприятиям, четкой организации охоты в лесах по берегам Селигера сохраняется и поддерживается значительная численность дичи. Охотничьи леса - гордость края. Каждую весну и осень они привлекают сюда охотников из разных стран.

На страже Селигера и его уникальной природы стоят сейчас тысячи людей - местные жители, активисты лесничеств и голубых патрулей, сами туристы. Кстати, среди туристов немало давних и преданных поклонников

этого озерного края - страстных краеведов, исследователей его природы и истории.

В проекте районной планировки на Селигере предусмотрено установление строгого природоохранного режима и особых мер по защите наиболее ценных, уникальных ландшафтов. На истоке Волги, на острове Хачин, в районе озер Святого, Долгого, Черного, в Картунском бору, на Собенских озерах, на Новосоловецком острове озера Вселуг намечается ввести особый режим природопользования с запрещением ночного пребывания туристов, разбивки палаток, разведения костров, сбора цветов и ягод. Посещение туристами этих мест будет разрешено лишь в дневное время и в сопровождении экскурсовода.

В северо-западной части курорта, в районе Машугиной Горы, планируется выделение своеобразной зоны покоя - заповедной территории с нетронутой, девственной природой, непугаными зверями и птицами.

Для размещения туристских комплексов отводится главным образом так называемый „внутренний контур" озера Селигер и Верхневолжских озер, образованный с севера

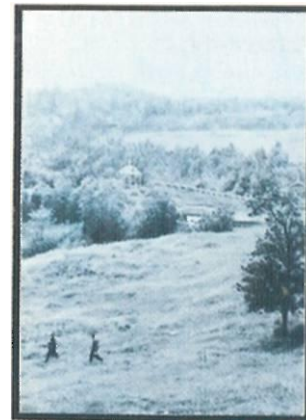
Березовским плесом, с юга озером Волго, с востока Осташковским, Селижаровским плесами и рекой Селижаровкой, с запада озерами Стерж, Вселуг, Пено.

В районе каждого туристского комплекса предполагается создать лесопарк. Первыми из них станут лесопарки на острове Кличей и у Николо-Рожка.

Учитывая быстро растущее количество автотуристов, для этой категории отдыхающих создаются кемпинги в Николо-Рожке, Панюках, на озерах Сиг, Пено, Вселуг.

В сосновых борах по берегам Селигера будут построены туристские хижины, проложены тропы для пешеходов, велосипедистов, конных туристов. По всей территории разместятся небольшие палаточные лагеря. Пожелаем лишь, чтобы Селигер и весь Валдай сохранили в целостности свои озера, реки, леса, свою первозданную поэзию, тишину - все то, что и привлекает сюда туристов.

ПО СЕЛИГЕРУ И ЕГО ОКРЕСТНОСТЯМ

ГОРОД НАД ПЛЕСАМИ
ПО РЫБАЦКИМ
ДЕРЕВНЯМ
НАЧАЛО ВОЛГИ
НА РОДИНЕ ЧАЙКИ

ПУТЕШЕСТВИЕ
БЫЛО
ПРИЯТНЕЙШЕЮ
МЕЧТОЮ
МОЕГО

ВООБРАЖЕНИЯ

Н. М. Карамзин

Одно из самых сильных впечатлений от Селигерского края - полные поэзии и покоя поездки по озерам. Все туристы, приезжающие на Селигер, пользуются здесь двумя основными видами транспорта - водным и автомобильным. Теплоходные и автобусные линии связывают Осташков со многими населенными пунктами на берегах озера.

Особенно популярны и привлекательны плавания на теплоходах. На западных плесах Селигера по воде можно добраться в Заречье (турбаза „Сокол“), Неприе, Степановщину, Дубово, Новые Ельцы (турбаза „Селигер“), Старое Село, Залучье, Свапуше. На восточных и северных плесах - в Пески, Светлицу, на мыс Толстик, в Заплавье, Турскую, Голенек, Сосницы, Орлово, Городец, Скребель, Полново. Из Осташкова ходит теплоход также в Сорogu и Покровское. На Верхневолжских озерах действует теплоходная линия между Пено и Коковкино.

Селигер - один из первых внутренних водоемов страны, где появились пароходы. Это служило предметом особой гордости оставшей. Первый пароход „Осташ“ вышел в озеро в 1847 г. Однако ходил „Осташ“ недолго. У него отказало управление, что вызвало немало насмешек со стороны шкиперов парусного флота.

После этого инцидента „Осташ“ исчез. Но развитие пароходства на Селигере, конечно, не остановилось. В начале XX в. по озеру ходило несколько маленьких пароходов, капитанами которых были сами владельцы.

Позднее появились теплоходы „Селигер“, „Осташков“, „Селижарово“. Их топили дровами. Каждый теплоход „съедал“ за лето множество дров, которые на весельных лодках привозили крестьяне ближних деревень. У каждого владельца был свой причал. Расписаний не существовало, пароходы отправлялись по мере того, как собирались пассажиры.

Напоминанием о том времени служат лишь сохранившиеся еще кое-где старые, доживающие свой век бревенчатые причалы. На смену им по всему озеру пришли строгие и долговечные причалы из бетона и стали. В Осташкове построены прекрасная пристань, набережная, речной вокзал. Каждое утро отсюда отправляются в очередной рейс современные комфортабельные теплоходы „Лиза Чайкина“, „Алексей Родин“ и другие, скоростной теплоход „Заря“. Вьются чайки за кормой. Звучит музыка. И тот, кто плавал по Селигеру и Верхневолжским озерам на теплоходе, не забудет этого никогда.

Другой, не менее распространенный здесь транспорт - автобус. Главное асфальтированное шоссе через Кувшиново - Торжок - Калинин связывает Осташков с Москвой. Асфальтированные дороги идут от Осташкова на Пено и Селижарово. По этим и по многим местным маршрутам существует автобусное сообщение.

Для автотуристов, путешествующих на собственных машинах, в курортной зоне предусматриваются три станции технического обслуживания - в Осташкове, Пено и Селижарове, а в дополнение к трем существующим - несколько новых автозаправочных станций. Будут построены мотель и ряд кемпингов.

Путешествуя по Селигеру, можно выбрать разнообразные маршруты и способы передвижения. Прежде всего туристы обычно знакомятся с Осташковым, затем отправляются в странствия по озеру и его окрестностям.

ПО ОСТАШКОВУ

С именем каждого города невольно связан какой-нибудь образ. Историческое предание. Живописное место. Воспоминание, навсегда запавшее в душу. При имени Осташкова вспоминаются стихи Ф. И. Тютчева:

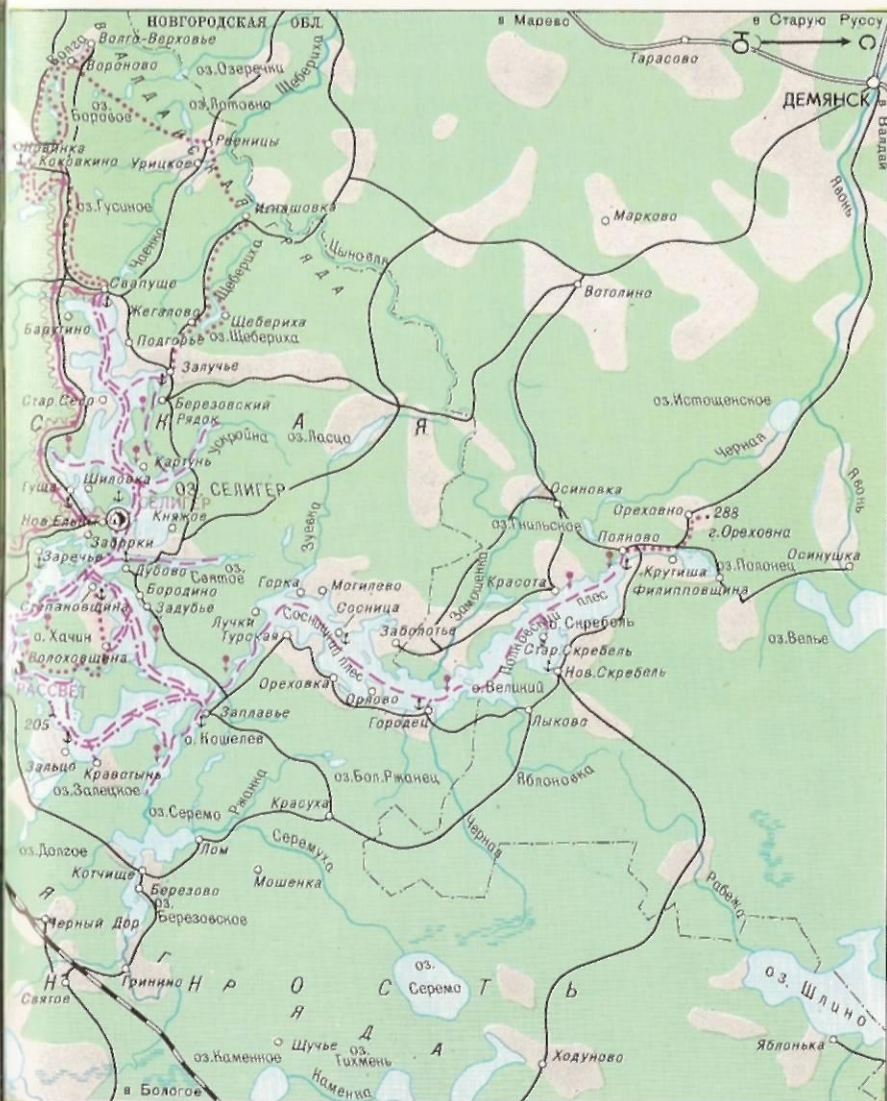
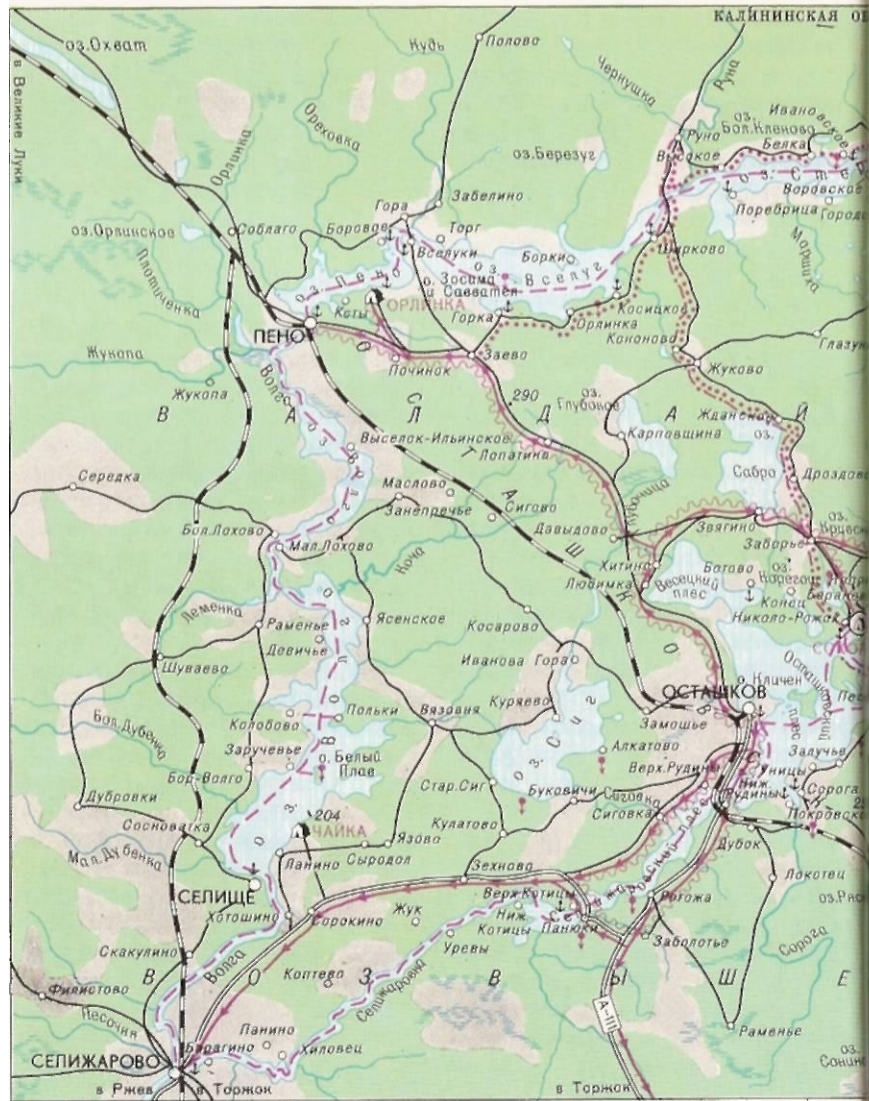
Тихо в озере струится
Отблеск кровель золотых,
Много в озеро глядится
Достопамятей былых.

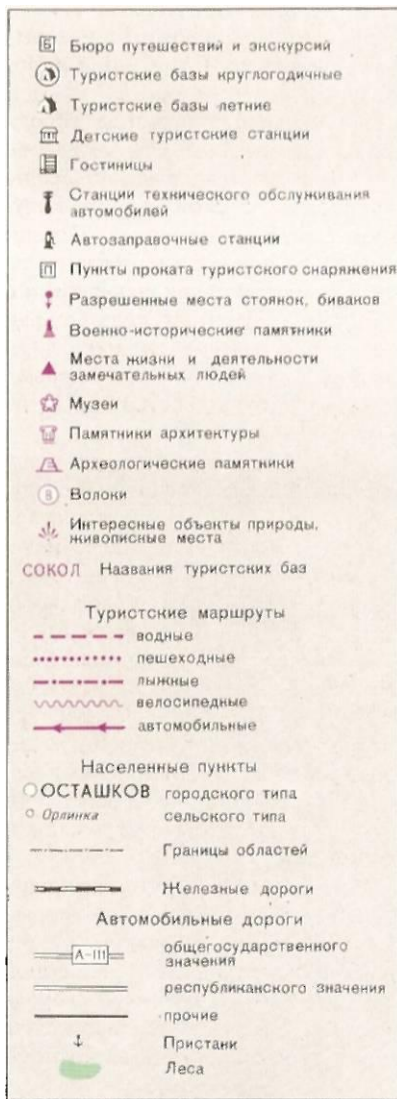
Жизнь играет, солнце греет,
Но под нею и под ним
Здесь былое чудно веет
Обаянием своим.

Солнце светит золотое,
Блещут озера струи ...
Здесь великое былое
Словно дышит в забыты ...

В солнечный день из тихих далей лежащего вокруг плеса Осташков похож на старинную гравюру. Множество башен на протяжении нескольких километров подпирают небо высокими шпилями и придают городу строгий графический силуэт. Эта омываемая со всех сторон узкая стрелка земли с высокими колокольнями и есть туристская столица Селигера.

Приблизившись к городу на теплоходе, вы увидите рейд в несколько сотен разноцветных лодок, глядящиеся в озеро белые дома, белые теплоходы у пристани. Если пройти от пристани по прибрежной улице Орловского, можно оказаться на северо-восточном мысу городского полуострова - так называемом Наволоке. Это интереснейшее и древнейшее место, откуда и начинался Осташков.

Впрочем, предшественниками его были еще более древние городки. Уже рассказывалось о Жабачеве - малоизвестном смоленском городке, стоявшем когда-то на южной окраине нынешнего Осташкова, у деревни Верхние Рудины, и исчезнувшем в XIII в. Был и другой, гораздо более известный предшественник - суздальский (залесский) городок Кличен.

На северо-запад от Наволока хорошо виден поросший сосновым лесом остров Кличен с сохранившимся на нем городищем - там стояла сильная сторожевая крепость, передовая застава суздальцев на „серегерском“ пути. Кличен не раз упоминается в различных древнейших документах - в „Списке русских городов“, составленном в XIII в., в грамоте литовского князя Ольгерда 1371 г. и других.

Кличенская крепость в XIII-XV вв. была центром большой волости, население которой рыбачило и промышляло по берегам Селигера. Вслушайтесь в название: Кличен. Видно, не раз с соснового острова на все озеро кричали об опасности, собирали народ под охрану и на защиту городка. Этот крик, прошедший через столетия, как будто и сейчас слышится еще над тишиной озера.

Последний крик об опасности раздался с берегов Кличена в

конце XIV в. В четвертой новгородской летописи под 1393 г. сообщается: „Новгородская охочая рать выехала на княжи волости воевать, а с ними два князя Роман Литовский и Константин Иванович Белозерский и воеводы новгородские и взяша Кличей городок“. На этот раз бревенчатые стены не спасли защитников крепости. Долго досаждавший новгородцам Кличен был razoren и стерт с лица земли. После разорения и начали строить избы вот на этом Наволоке.

Первую избу на новом месте, как передает местный фольклор, построил кличенский рыбак Евстафий. От его имени (Евсташка, затем видоизмененное Осташко) и идет сегодняшнее название города.

Скоро рядом с первожителем Осташкова поселился второй рыбак - Тимофей. Так выросли две маленькие деревеньки - Осташевская и Тимофеевская. Обе они стояли на краешке мыса. Остальную часть полуострова занимал густой заболоченный лес.

Первое письменное упоминание об Осташкове относится к 1477 г. В этом году при отказе земель князем Борисом Васильевичем Волоцким его супруге Ульянии на кличенской земле упоминаются два селения, названные осташковскими слободками. В XVI в.

обе слободки попадают в руки к московским монастырям и получают названия Патриаршей и Ио-сифовской.

Но начальное название города не забылось. В 1587 г., когда обе слободы были впервые обнесены крепостной стеной, они и получили название городка Осташкова. Необходимость в строительстве крепости появилась в связи с тем, что польский король Стефан Баторий вплотную подходил к Селигеру, а граница была в то время в каких-нибудь десятках верст от Осташкова.

Эта первая крепость на полуострове была небольшой. В следующие два года войны она стала местом ожесточенных боев и несколько раз переходила из рук в руки. В 1609 г. Осташков, освобожденный М. В. Скопиным-Шуйским, тут же был вновь занят интервентами и вновь отбит. В 1610 г. за Осташков разгорелось целое сражение. При защите города до половины мужского населения погибло у крепостной стены, но враги были отражены и отступили.

В 1651-1653 гг. по указу царя Алексея Михайловича в пограничном Осташкове началось строительство сильной укрепленной крепости. Вокруг всего города была сооружена самая высокая за его историю бревенчатая крепост-

ная стена. Со стен на врага в три яруса смотрели бойницы с пушками, на угловых башнях стояла стража, главные городские ворота с уходящей из них дорогой в Торжок, Тверь, Москву на ночь запирались крепкими запорами.

Улица, в которую вели ворота и которая была как бы продолжением дороги, называлась Главной или Большой Продольной. На месте, где сейчас стоит Троицкий собор, Продольная улица пересекалась с Поперечной. Тут стоял тогда большой деревянный крест, называвшийся Ближним, и находился центр Осташкова. Целый квартал у собора занимали торговые ряды с множеством лавок: хлебный и калашный, овощной, соляной, рыбный, поварня, квасная. Напротив торговых рядов, через дорогу, стояли административные учреждения: таможенная изба, патриарший двор и приказная изба, воеводский двор и съезжая изба, земские избы. Главной властью в Осташкове был воевода из царских бояр или патриарший приказный. Над крепостью поднимались две бревенчатые церкви. От центра к берегам разбегались домишки первых осташей. Во всем городке, в обеих слободах, жило примерно 250 человек.

В годы польско-литовской интервенции от грабежей, войн, неурожаев, голода весь этот край

сильно опустел. В продолжение многих десятилетий население городка то начинало селиться за стенами крепости, то снова все уместилось на небольшой пятачке. Перед польским нашествием население Патриаршей слободы сделало выселок на Житном острове. За крепостью, вдоль восточного берега озера, Иосифовская слобода основала другой выселок - Струговище. Здесь по всему берегу было главное место постройки лодок и стругов.

После разорения осташей побросали свои дворы на выселках и, чтобы как-то защититься, сделали на Наволоке острог из поставленных стоймя бревен. В пределах его и уместилось все уцелевшее после войны население. За стенами острога, на ближних к нему выселках, долгое время существовали только огороды и пашни.

Наконец, в переписных книгах снова начинают упоминаться жители „за городом, на посаде“. Постепенно старый город слился с посадом и стал строиться в глубь полуострова. От городского вала до бывшего Знаменского монастыря протянулась одна из самых больших и красивых улиц - Струговище. Рядом с ней, по примеру лодочников, стали строить свои улицы кузнецы, кожевники и другие ремесленники.

Началась история нового Осташкова - ремесленного городка, пропахшего запахом кож, дегтя, рыбы, наполненного шумом ярмарок, управляемого ратушей и бургомистром.

К 1770 г. Осташков стал вполне сложившимся городом, что и было закреплено указом Екатерины II. Известно, что императрица сама собиралась приехать в Осташков и на этот случай с жителями даже проводили репетиции: мужчины должны были быть у озера, женщины в ярких платочках сидеть на завалинках. Скоро началась полная реконструкция города: современная планировка улиц, большое каменное строительство.

Сохранилась карта Осташкова конца XVIII в., на которой намечены основные промышленные, жилые и административные кварталы города. Все кожевенные заводы были сосредоточены на западном берегу озера. Примерно там, где сейчас речной вокзал, стояли длинные рыбные и мясные ряды, на площади под Преображенской колокольней - массивные торговые ряды, а вокруг них - высокие каменные дома административных учреждений и богатых купцов. Постепенно, на протяжении многих десятилетий, центр города был застроен по классическим образцам.

В первой половине XIX в. в Осташкове появились мощеные мостовые, бульвар, уличное освещение, городской сад, публичная библиотека, театр, духовой оркестр и многое другое. Осташки были большими патриотами своего города и очень гордились им. Эта характерная для коренных осташей черта сохранилась и поныне.

Старый город находился в основном в небольшой северо-восточной части Осташкова. Это нынешние улицы Орловского, Печатникова, начало Ленинского проспекта, улицы Володарского, Евстафьевская, Урицкого, Тимофеевская, каждая из которых выходит прямо на озеро. Крепость, обнесенная стеной, была еще меньше - она стояла над самой водой, а с суши была обнесена валами по нынешним улицам Урицкого и переулку Адриаюва. Улицы старого города - самые характерные для Осташкова. По ним мы и совершим экскурсию.

Улица Орловского прежде называлась Береговой. Ее белые дома, лодки, березы стоят на краешке берега и отражают в воде тот теплый, травянистый, пропахший рыбой и озером Осташков, который больше всего запоминается при первой встрече.

Где-то здесь, на мысу стояла изба Евстафия (Остатки). От

этого угла и начинается правильная сетка длинных ошастковских улиц, пересеченных короткими, от берега до берега, переулками. „Регулярная“ застройка города связана с именем И. Е. Старова - видного архитектора классической школы, создателя Таврического дворца в Петербурге, сподвижника В. И. Баженова, М. Ф. Казакова, Н. А. Львова.

В 1762 г. в России впервые появился специальный правительственный орган по делам градостроения и архитектуры - „Комиссия строения Санкт-Петербурга и Москвы“, распространившая свою деятельность фактически на всю страну. Первой после столиц „регулярный“ план получила Тверь, а вскоре, в 1766 г., и Осташков.

Можно предположить, что И. Е. Старову принадлежат не только проект планировки, но и проекты некоторых домов в городе, так как новое строительство велось по присылаемым из комиссии чертежам. А поскольку чертежи эти на пути к Осташкову утверждались в Твери, не исключена вероятность, что их просматривали или поправляли работавшие тогда здесь П. Р. Никитин и М. Ф. Казаков.

Во всяком случае, дома в стиле классицизма, построенные в конце XVIII - начале XIX в., до

сих пор придают маленькому городу стройность, торжественность, звучащие как отголосок архитектурной культуры невской столицы. Этих домов в городе не так много, но они в основном и определяют его характер.

Архитектурный образ Осташкова создан в результате почти полного сноса „дорегулярной“ застройки. Но несколько зданий относятся здесь к более раннему времени - XVII столетию. Это прежде всего его вертикали.

Пройдя с улицы Орловского по переулку Любы Морозовой, вы окажетесь перед памятниками архитектуры XVII в. - Троицким собором, Воскресенской церковью и стоящими отдельно от них колокольнями. Обратите внимание на массивную шатровую колокольню в Воскресенской церкви. Это самое старое здание города, датируемое 1689 г. Такие отдельно стоящие колокольни назывались на Руси свечами. Специалисты считают ее одной из лучших древнерусских шатровых колоколен „свечного“ типа. Сама Воскресенская церковь, построенная в то же время, была сильно искажена позднейшими переделками.

Троицкий собор, возведенный на несколько лет позднее, в 1697 г., в прошлом также подвергался перестройкам. Сейчас он реставрирован. Это один из лучших

памятников архитектуры Селигера.

Предание говорит, что собор вырос на месте деревянной церкви, которая строилась по подобию древнего деревянного храма, стоявшего еще на Кличене. Колокольня собора построена уже в XVIII в. Это типичное барокко, с множеством пышных изгибов и прихотливых деталей.

В здании Троицкого собора ныне работает Осташковский краеведческий музей. Здесь туристы могут познакомиться с археологическими находками, изделиями старинных ремесленников, революционными и боевыми реликвиями, образцами продукции современных осташковских предприятий.

К северу от Воскресенской церкви (Чайкин переулок, 14) сохранился один из древнейших домов города - сводчатая палата с металлическими связями, устроенная на сводчатом же подклете. С левой стороны дома виден заложный старинный вход, обрамленный порталом из фигурного кирпича. Это постройка начала XVIII в.

С востока от бывшего Троицкого собора стоит небольшой каменный дом с гладким фасадом и пятью маленькими старинными окошками. Этот дом №7 на улице Печатникова - древнейшая гра-

жданская постройка в городе, так называемый дом ратуши. Он одноэтажный, но высокий подклет, замкнутый мезонин и тяжелые, идущие от земли до крыши лопатки создают впечатление значительной высоты, неприступности. По типу дом похож на древнерусские палаты. Внутри его подклет, часть жилого дома и мезонин сводчатые. О древности говорит тяжелый наборный наличник мезонина, два маленьких, расширяющихся наружу крепежных окна в подклете, мощь и крепость стены. Известно, что уже в 1720 г. здесь была ратуша.

После осмотра стоящих на холме построек мы можем снова спуститься к берегу, на улицу Орловского.

Первая, самая характерная черта архитектуры Осташкова - обилие мезонинов. Дом без мезонина в старом городе - какой-то чужой, не осташковский. Мезонины идут подряд, над каждым домом, над каждой крышей - как правило, жилые, трехоконные, с высоким фронтоном. Мезонин - преимущественно мода конца XIX в. Но в его торжественных, строгих фронтонах, несомненно, живет дух классицизма.

В конце улицы Орловского, там, где сейчас лодочная станция, за волноломом из валунов прежде была гавань для парусного флота.

От гавани с востока на запад шел главный проспект Осташкова - Екатерининский переулок (ныне Рабочая улица).

Обратите внимание на два каменных дома по Рабочей улице, которые как бы открывают ее со стороны озера. Дома эти числятся под номерами 34 и 36 по Ленинскому проспекту, но по композиции стоят поперек него, служат воротами, ведущими от озера в город. Оба дома построены, очевидно, еще в конце XVIII в. В их округленных углах, массивном русте по низу, высоких окнах второго этажа видится „морская выправка“, свойственная многим постройкам Ленинграда. Дом № 36 до сих пор называется домом шкипера. Здесь жил шкипер парусного флота, которому случилось плавать не только по Селигеру, но и в Англию, Швецию, Голландию.

Внимательно взглядевшись в орнамент дома шкипера, вы можете увидеть морские детали - редкий в каменной гражданской архитектуре пример, когда дом явно указывает на профессию владельца. В строгих круглых медальонах между этажами видны парусные суда, чередующиеся с морскими штурманскими инструментами - секстантами. На прищипающих к зданию воротах с парными каменными колоннами

есть металлический диск, на котором прежде была надпись: „Дом отеческий шкипера“.

Связь озерного Осташкова с морским флотом России не вызывает сомнений. В городе был найден, например, интересный архив жившего здесь известного морехода контр-адмирала А. П. Арбузова. В архиве, в частности, обнаружались старинные документы о переговорах 1699 г. с Турцией, переписка адмирала с морским офицером декабристом Д. И. Завалишиным, с художником-маринистом И. К. Айвазовским, собственные записки А. П. Арбузова о Камчатке и другие ценные материалы.

Из Осташкова же вышел наставник многих мореходов, автор нашей первой „Арифметики“ Л. Ф. Магницкий. Пройдя по Ленинскому проспекту до старых стен Знаменского монастыря, в небольшом сквере на берегу озера вы увидите камень с мемориальной доской: „В этом районе г. Осташкова, в бывшей слободке Трестянка, в 1669 г. родился выдающийся русский математик Леонтий Филиппович Магницкий“.

Фамилию Магницкий оставил Леонтию Теляшину дал Петр I. В этом смысле первого русского математика следует считать петровским крестником, одним из многочисленных питомцев

„гнезда Петрова“, людей из народа, пробивших себе дорогу умом и талантом, ставших у истоков отечественной науки.

Начальные шаги к наукам мальчик сделал еще в Осташкове. По отзывам современников, „в малых летах он прославился здесь тем, что, сам научившись чтению и письму, был страшный охотник читать в церкви и разбирать мудреное и трудное“. Крестьяне слободы однажды послали его с рыбным озером в московский ИоСИфо-Волоколамский монастырь. Там, узнав способности мальчика, оставили его для чтения. Прожив в монастыре несколько лет, он поступил в московскую Славяно-греко-латинскую академию. Но математика в то время в академии не преподавалась. Молодой осташ сам изучал ее, научившись читать по-голландски, по-немецки, по-итальянски и разбирая немногие старославянские рукописи. Благодаря этим знаниям он и стал известен Петру I.

„Генваря в 14 день по великого государя указу, - говорится в старинном документе, - велено быть па Москве математико- навигацким наукам“. Так в 1701 г. в Москве открылось первое специальное учебное заведение России - „Математико- навигацкая школа“. Преподавать в ней вместе с английскими и голландскими

профессорами был приглашен Л. Ф. Магницкий. Школа открылась, но учебников еще не было. И написать первый учебник Петр I поручил не иноземным профессорам, а „собственному Невтону“ - Л. Ф. Магницкому. Книга была написана за два года и напечатана в 1703 г. тиражом 2 400 экземпляров. „Арифметика, сиречь наука числительная“ стала событием в жизни России. Она содержала не только арифметику, но и алгебру, геометрию, весь комплекс знаний, необходимых для мореплавания. Учебник стал основой преподавания точных наук в „Математико- навигацкой школе“, а также в открывшейся позднее в Петербурге Морской академии.

Магницкий преподавал в „Математико- навигацкой школе“ около 40 лет, воспитав многих видных мореходов. Математическая наука и преподавание ее стали для него долгом ученого и гражданина. Известно также, что в 1707 г. по указанию Петра I Магницкий руководил сооружением Тверской крепости.

Но главным делом его жизни осталось написание „Арифметики“. На этой книге были воспитаны многие тысячи русских людей, и среди них - М. В. Ломоносов, который в котомке пронес „Арифметику“ от Архангельска до

Москвы и потом хранил ее до самой смерти.

Рядом со сквером, где стоит мемориальный обелиск Магницкому, вдоль по Ленинскому проспекту идут степы и башни бывшего Знаменского монастыря. Словно старая крепостная ограда, окружают они довольно значительное пространство между улицей и озером. Но это не крепость. В XVIII в., когда были построены стены и башни, черты военного зодчества стали смягчаться, постоянное ожидание врагов, столь характерное прежде для городов нашей земли, исчезло. В могучей стране, какой стала при Петре I Россия, стены вокруг монастырей строили уже больше для украшения и по традиции.

Пропорции башен и самих стен здесь легче, уютней, чем у настоящих крепостей, хотя еще многое и связывает их с прошлым. Интересны массивные западные ворота, выходящие на Ленинский проспект. Монастырь этот старый - конца XVII в. Но все древние постройки его внутри ограды погибли во время пожара 1868 г. Нынешний темный кирпичный собор построен в конце XIX в. в насаждавшемся тогда ложном русско-византийском стиле и большой ценности не имеет.

Возвращаясь в старый город можно по параллельной улице -

Володарского. Прежде она называлась Каменной, а еще раньше была обычной грязной московской дорогой. По ней главным образом и громыхали несколько десятков бывших в Осташкове извозчиков. Сейчас вы заметите тут типичную для Осташкова деталь: все тротуары вымощены особой плиткой, которая в любое время года сохраняет в городе чистоту и опрятность.

Миновав перекресток улицы Володарского и Советского переулка, мы вступаем в центр Осташкова. Здесь, на площади Свободы, стоит бронзовый памятник В. И. Ленину (скульптор Г. И. Старостин). По соседству - большой сквер, цветники.

Привлекают внимание угловые дома № 35 и 41 по улице Володарского. Угловые дома во многих городах „регулярной“ застройки конца XVIII - начала XIX в. самые старые и красивые. Это известный в свое время градостроительный прием. Архитектор намечал кварталы, ставил по углам „образцовые“ дома, и, равняясь на эти образцы, следовало застраивать весь город. Первый из этих домов почти без украшений, если не считать скромных наличников на окнах второго этажа. Но строгие пропорции дома и классические фронтоны говорят о том, что он построен, видимо, в начале

XIX в. Второй дом несколько понаряднее. Оба они стоят в четком каре площади Свободы.

Несколько слов о самой площади. По картине „Торг в Осташкове“, написанной художником В. Капустниковым в 1932 г., можно судить, как выглядели стоявшие здесь торговые ряды и Преображенская церковь. Сейчас сохранилась лишь колокольня Преображенской церкви - памятник архитектуры XVIII в. Для центра города характерны простор, парадность, а высокая квадратная колокольня и старинные круглые часы на ней придали главной площади облик площадей больших европейских городов с возвышающимися при ратушах часозвонными башнями.

Колокольня Преображенской церкви построена в 1789 г., ныне она реставрирована. Отремонтированы долго бездействовавшие часы с четырьмя глядящими во нее стороны циферблатами. Каждый час по всему Осташкову и па озере слышен мелодичный бой.

В глубине сквера, окружающего площадь, есть тихий пруд со скалочным деревянным теремком. Невдалеке видны старинная пожарная каланча и красный кирпичный дом с башнями - бывший городской театр.

История театра в Осташкове интересна уже потому, что возник он

очень давно и объединял вокруг себя многих передовых людей своего времени. Все началось с того, что двое ошашей побывали в крепостном театре помещиков Толстых в Новых Ельцах и так заразились увиденным, что весной 1805 г. в пустом сарае на берегу Селигера (на знакомой нам улице Орловского) устроили свой спектакль, копируя то, что видели в Ельцах. Вскоре театром увлекся весь город.

Первый театр разместился в здании на перекрестке нынешних Рабочей и Евстафьевской улиц. Основателями его были ремесленники, первыми актерами - живописец Яков Колокольников, сапожники Игнатий и Петр Запутьяевы, маляры Илья и Иван Карповы, позолотчик Павел Нечкин и другие. Долгие годы театр, видимо, влачил жалкое существование, но в 1840-х гг. прочно встал на ноги. В это время сложилась актерская труппа, появился оркестр, в театре давались оперы, водевили, комедии. Это был типичный провинциальный театр.

Лучшие годы в истории осташковского театра - середина прошлого века. Тогда здесь собралось несколько талантливых актеров: сыновья художника и сами художники Михаил, Иван и Александр Колокольниковы, сын одного из первых актеров Иван Нечкин, зна-

менитая петербургская актриса Прасковья Орлова, вышедшая замуж за осташковского купца Савина.

Орлова имела в свое время громкую известность. С восемнадцати лет она играла в Большом театре. В 1830-х гг. вместе с П. С. Мочаловым выдвинулась на первые роли: играла Офелию в „Гамлете“, Луизу в „Коварстве и любви“, Софью в „Горе от ума“. По отзывам критики, она была одной из лучших Офелий на русской сцене. С конца 40-х годов Орлова играла в Александрийском театре в Петербурге. Во время Севастопольской осады уехала сестрой милосердия в военные госпитали, о чем, кстати, писал в одном из посвященных ей стихотворений поэт Ф. Н. Глинка. Орлова была знакома с С. Т. и И. С. Аксаковыми. Уже из Осташкова переписывалась с жившими в Твери Ф. Н. и А. П. Глинками.

По письмам Прасковьи Орловой петербургским знакомым можно составить мнение и о тогдашних осташковских актерах. Например, в письме к министру финансов Княжевичу она очень высоко отзывается о даровании И. П. Нечкина. Этот актер играл здесь целых полвека, в 100 с лишним ролях. Большинство его актерских удач связано с пьесами А. Н. Островского.

Особая страница в осташковском театре - постановка Грибоедовского „Горя от ума“. Вот что пишет в одной из статей, посвященных творчеству Грибоедова, академик М. В. Нечкина (внучка упомянутого актера): „В тогдaшнем маленьком провинциальном городке Осташкове „Горе от ума“ непрерывно ставили в местном городском театре, и народ ломился посмотреть знаменитую пьесу, понятную и доходчивую для всех. Актеры даже захотели увековечить себя на полотне, и художник написал их групповой портрет маслом: перерыв за кулисами в театре, все актеры в костюмах действующих лиц. Прекрасная картина долго висела в театральном фойе“.

Кроме хорошего ансамбля актеров, кроме того, что Софью играла петербургская „звезда“ Прасковья Орлова, была еще одна причина, вызывавшая огромный интерес к этому спектаклю. В Осташкове впервые, раньше, чем в Петербурге, стали играть „Горе от ума“ в полном виде, без пропусков цензуры. Основой для этого послужил список пьесы, собственноручно исправленный Грибоедовым и подаренный им своему другу А. А. Жандру. Пьеса ставилась в Осташкове уже в 1856 г., то есть после смерти Николая I, одновременно со столичными те-

атрами, но без столичной цензуры.

А через несколько лет в Осташкове, тоже в одном из первых городов, появилась сенсационная и сразу исчезающая из продажи книжка: „Горе от ума“, комедия в четырех действиях в стихах. Сочинение А. С. Грибоедова. (Без пропусков.) Издание Ивана Бочкарева. Печатня издателя в Осташкове. 1863 г.“. Пьеса тоже была напечатана с ходившего по рукам жандровского списка.

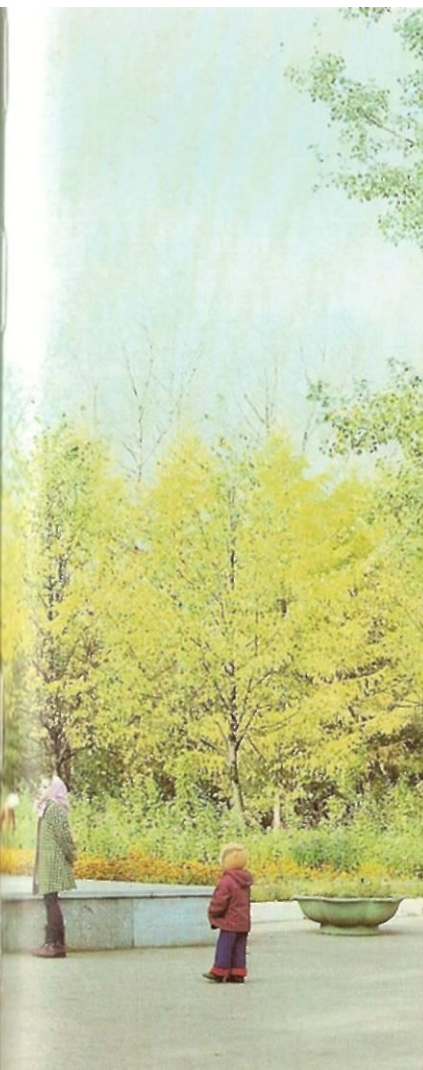
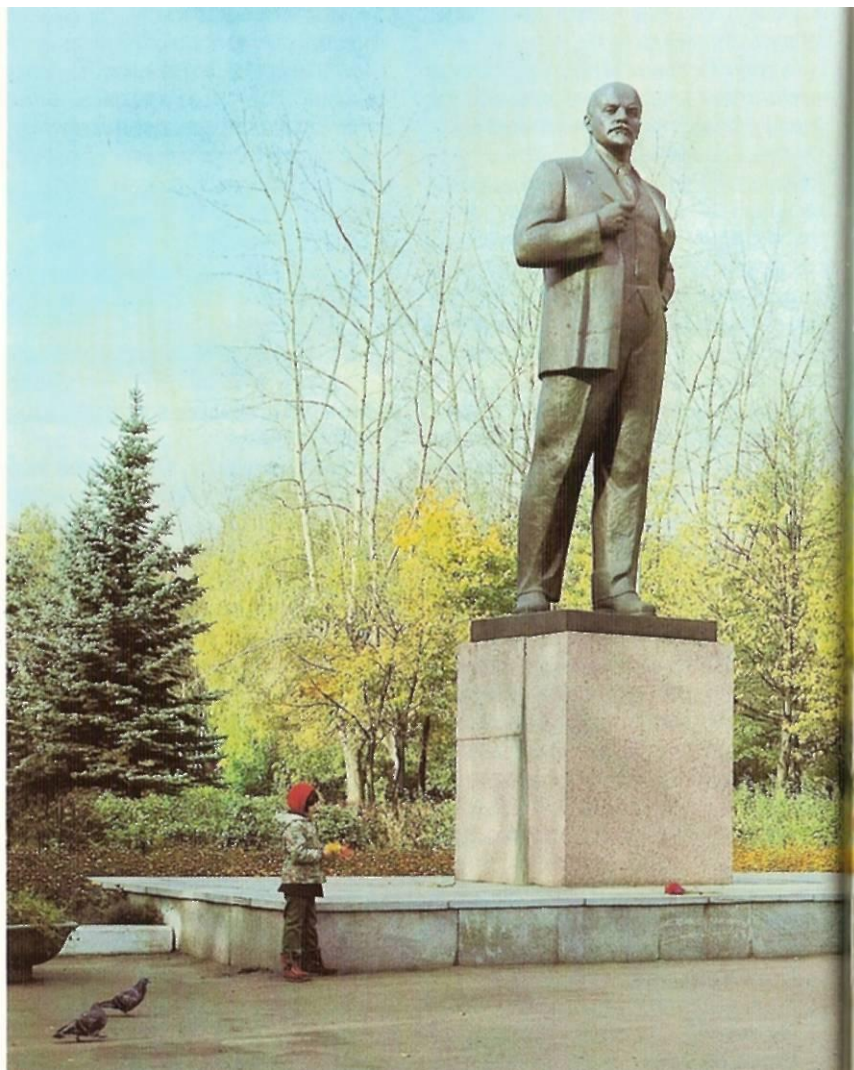
Кто же этот смелый издатель - Иван Бочкарев? Вот что говорится о нем в словаре „Деятели революционного движения в России“: „Иван Иванович Бочкарев, мешанин города Осташкова Тверской губернии. Родился в 1842 г. Получив „домашнее образование“, поступил в 1863 г. вольнослушателем в Санкт-Петербургский университет и пробыл в нем до 1866 г. Вращался в кругах разночинной молодежи, имел свою типографию. Выезжал за границу и по возвращении был арестован в октябре 1868 г. в Петербурге за сношения с женеvскими эмигрантами (Эллидинами) и с 16 по 21 декабря, когда был передан петербургскому обер-полицмейстеру, содержался в Петропавловской крепости. По постановлению высочайше учрежденной комиссии выслан в 1869 г. в Осташков под надзор как

„личность весьма подозрительная и вредная“ с воспрещением въезда в столицы. Привлекался по делу Нечаева“. Вот этот человек, тоже близкий к осташковскому театру, и стал одним из первых в стране издателей полного текста „Горя от ума“.

Нынешнее здание театра построено в 1892 г.

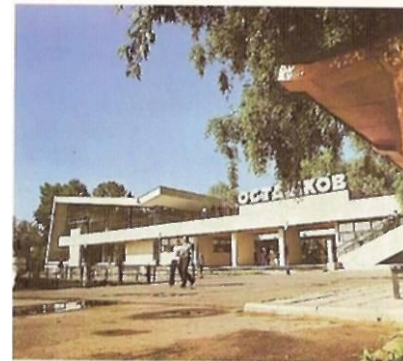
Рассказом о театре мы закончим знакомство с главной городской площадью и пойдем дальше по улице Володарского. На правой стороне ее обращает на себя внимание добротный каменный дом с высоким мезонином - старое здание городского краеведческого музея. У крыльца его стоит квадратный каменный столб с высоким железным шпилем. Это так называемый Вальский столп. Он был сооружен в XVIII в. на бывшем крепостном валу, на том месте, где стояли главные городские ворота. На улице Володарского частично сохранился земляной вал древней осташковской крепости.

Интересен двухэтажный каменный дом напротив - с мезонином и массивными, от земли до фронтона, колоннами ионического ордера. Это одна из наиболее зрелых здесь построек классицизма. В облике дома есть нечто художественное, артистическое. И ощущение это не обманывает

Осташков. Памятник В. И. Ленину

Осташков. Речной вокзал

вас - здание известно в городе как дом художников Митиных.

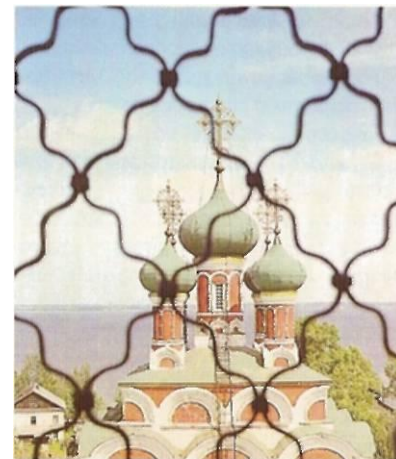
Три другие улицы старого города - Евстафьевская, Урицкого, Тимофеевская - примечательны главным образом своей деревянной архитектурой, тем, как „большой классицизм” воплотился в

< Осташков, Колокольня Преображенской церкви - памятник архитектуры XVIII в.

Осташков. Вид с колокольни Троицкого собора •

Осташков. Дом шкипера

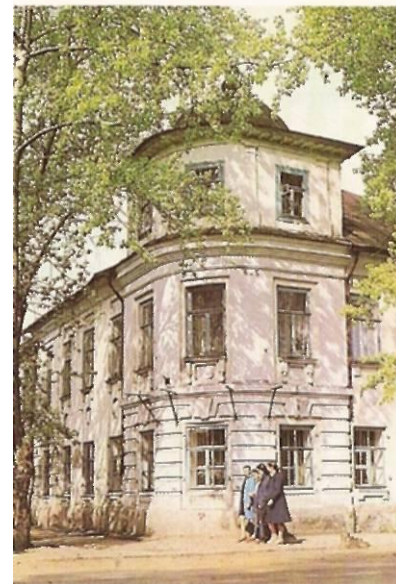

Осташков. Дом ратуши

работе рядовых плотников, в массовом городском строительстве. Увидите вы здесь и деревянную резьбу - появившиеся в начале века „солнечные кружева", которые украшают на Селигере многие сельские и городские дома.

Кроме деревянной резьбы, украшает город резьба металлическая: дымники над печными трубами, напоминающие опускающегося

на крышу ястреба, водосточные трубы в виде крылатого змея. Художественная нотка вообще характерна для уютной архитектуры Осташкова.

Улица Урицкого приведет к последнему, окраинному архитектурному памятнику - бывшему Житенному монастырю. Полуостров Житное, на котором он стоит, когда-то был островом и получил свое название от того, что на нем находились житницы Кличенской крепости. В 1750-х гг. на Житное был построен первый деревянный мост, а еще через сто лет остров соединили с материком дамбой, и он стал полуостровом.

По преданию, первая деревянная церковь на Житном стояла еще в XV в., но была уничтожена в литовское нашествие. Монастырь здесь возник в начале XVII в. и тоже был деревянный. Неизвестные плотники построили тут пятирусный брусной храм, крытый деревянной чешуей, деревянные стены и колокольню. К сожалению, ни одна из этих построек не сохранилась. В середине XVIII в. все они были заменены каменными. Наиболее значительное из сохранившихся сооружений монастыря - Надвратная церковь 1767 г. - высокая ярусная постройка, стоящая наподобие маяка на небольшом острове.

Новая страница в истории Осташкова - развивающийся туризм. Древний городок всей своей историей подготовлен к роли маленькой туристской столицы. Тут есть атмосфера легенд и летописей, памятники архитектуры, удивительный уют.

На старинных улицах и площадях надо замедлить шаг, чтобы всмотреться в то, с какой любовью обновляется город. Интересно зайти в краеведческий музей, расположенный в центре старого города. Интересно просто остановиться и поговорить с горожанами. Так, понемногу, вы почувствуете характер тихого озерного городка, поймете его старую и новую историю.

Новая история - это продолжение того, что знали и умели предки. Когда-то всю западную часть города занимали кожевни кустарей-ремесленников. Сейчас в этом районе крупный кожевенный завод, современный жилой городок кожевников. Наряду с традиционными, в городе появилось немало и новых профессий - строители, железнодорожники, автомобилисты. Известна спортивная и туристская одежда осташковской швейной фабрики. Во множестве мест трудятся выпускники здешних финансового, ветеринарного, механического техникумов.

В разное время в Осташкове бывали многие деятели нашей культуры и науки: писатели П. В. Киреевский, В. А. Слепцов, А. Н. Толстой, В. Я. Шишков, драматург А. Н. Островский, художник И. И. Шишкин, академики Н. Я. Озерецковский, Д. Н. Анучин, И. П. Бородин. Перечислить же современных писателей и ученых, художников и музыкантов, любящих Селигер и нередко бывающих здесь, просто невозможно.

Назову лишь еще одно имя - известного советского картографа, автора Герба СССР В. Н. Адрианова. В 1935-1938 гг. он постоянно жил в Осташкове, похоронен здесь, и ныне его имя носит один из переулков.

Старинная рыбацкая слобода все больше приобретает черты настоящего туристского города. Появилось много новых, вызванных ростом туризма построек: большая гостиница, речной вокзал, автовокзал. По соседству со старым Осташковым вырос современный микрорайон, ставший своеобразным городом в городе. Вдоль ведущей к пристани дороги елочкой стоят многоквартирные дома с обращенными к озеру лоджиями. В будущем от вокзала в центр города прямой стрелой пройдет зеленый бульвар. По восточному берегу озера проложена широкая

набережная. После реставрации поднялись над озером памятники архитектуры. Перед туристами во всей живописности предстает сегодня один из самых экзотичных маленьких городов страны.

В СВАПУЩЕ

*Теплоходом - 72 км**

Мы предлагаем совершить это путешествие на рейсовом теплоходе Осташков - Свапуще, познакомиться в пути с Осташковским плесом, рекой Непри, Троицким, Березовским плесами, а также всем западным побережьем озера.

Ровно стучит мотор, пахнет смолеными канатами, матрос на мостике белым флагом делает отмашку встречным лодкам и катерам. Теплый парок тумана поднимается над водой. Тишина. Зеркальная гладь. Покой.

Задумчивость, поэтичность селигерской природы приводят на память стихи А. А. Фета:

**Над озером лебедь в тростник протянул,
В воде опрокинул лес,
Зубцами вершин он в заре потонул,
Меж двух изгибаюсь небес.**

**И воздухом чистым усталая грудь
Дышала отрадно. Легли**

* Расстояние везде указано от Осташкова в оба конца.

**Вечерние тени. - Вечерний мой путь
Краснел меж деревьев вдали.**

**А мы - мы на лодке сидели вдвоем,
Я смело налег на весло,
Ты молча покорным владела рулем,
Нас в лодке как в люльку несло.**

**И детская челн направляла рука
Туда, где, блестя чешуей,
Вдоль сонного озера быстро река
Бежала как змей золотой.**

**Уж начали звезды мелькать в небесах ...
Не помню, как бросил весло,
Не помню, что пестрый нашептывал флаг,
Куда нас потоком несло!**

Перед носом теплохода бесшумно расступается озеро, чуть покачиваясь на волне, дремлют вдоль рейда острогрудые лодки рыбаков, уплывают белые дома и колокольни Осташкова. Впереди - целый день странствий, завораживающая водная даль, острова, деревни по берегам.

Сразу от пристани за бортом теплохода плещет самый широкий, Осташковский плес Селигера. Слева остаются полуостров Житное с церковью и зеленым строем старых берез, мост и дамба между Житным и островом Кличен. Покажется первый сосновый бор, озеро дохнет брызгами воды, и, подставив лицо ласкающему встречному ветру, вы почувствуете себя открывающими прекрасную и неизвестную землю.

Всмотритесь в лежащие впереди плесы, в дымчатые просторы

проплывающих мимо берегов. Линия, по которой идет наш теплоход, не совсем обычна. Это „серегерский“ путь, которым в старину, как уже говорилось, ходили новгородские караваны. С башен стоявшего на острове суздальского городка Кличена, из бревенчатой крепости стража день и ночь высматривала торговых гостей. На „серегерском“ пути новгородцев суздальский Кличен был, по-видимому, самым опасным местом. Можно только гадать, сколько сражений видел мирный Осташковский плес, сколько стругов лежало, а может быть, и лежит на его песчаном дне. Иногда кажется, что они даже видны, эти загадочные затонувшие караваны.

Осташковский плес тих и спокоен. Для нас с вами это просто большое ровное озеро. А для капитана, стоящего на мостике, каждый такой плес - целая книга: ветры и волны, течения и мели. Вести теплоход по Осташковскому плесу - все равно что машину по кривой улице. И когда капитан отдает штурвал молодому матросу, он не забудет при этом назидательно сказать: „Осторожно, налье...“

Больше всего их на Осташковском плесе. Здесь находится, в частности, и налье Великое - большая мель, лежащая у входа в

пролив между Кличеном и Городомлей.

Пролив называется Чертовы ворота. Несмотря на столь грозное название, никаких скал, утесов, рифов вы тут не увидите. Однако здесь небезопасно во время шторма. Но сейчас теплоход спокойно входит в широкий пролив, и мимо вас медленно поплывут два живописных острова.

Остров слева - Кличен (поместному - Кличнб). На нем песчаные пляжи, сосновая роща.

Площадь острова - 89 гектаров. Рельеф довольно разнообразный - холмы, впадины. Весь остров покрыт живописным сосновым бором. В небольших количествах встречаются береза, клен, ясень, черная ольха, ива. В подлеске - рябина, можжевельник, бузина. Из ягод растут малина, черника, брусника, земляника.

По тропинке, усыпанной хвоей, вдоль воды можно обойти весь остров. Сразу за дамбой, ведущей сюда из Осташкова, начинаются зеленые поляны под соснами, пляжи, уютные бухты. Наиболее привлекательное место - большой мелководный песчаный залив на восточном берегу. Над заливом, чуть отступя, поднимается вверх покатый сосновый холм с кордоном лесника. Это самая вы-

Схема маршрута в Свапуше

сокая часть острова. Тропинка идет дальше и на северо-востоке приводит на узкий песчаный мыс, вдающийся в озеро.

Северный берег острова – глухой и более дикий. Отсюда открываются необозримые селигерские дали. Уединенный пляж здесь как будто и создан для одинокого молчания над бесконечной водой. На северо-западе тропа плавно поворачивается, заставляет невольно задержаться, с высокого берега запечатлеть в памяти, запомнить озерный простор. В этой части Кличена, по преданиям, когда-то стояла крепость. На месте ее – чуть различные остатки древнего городища.

Вдоль пустынного западного берега тропа приведет на юг, в ту часть острова, которая выглядит, пожалуй, наиболее таинственно и загадочно. Довольно большим заливом здесь от Кличена отделен высокий, обрывистый полуостров, вытянувшийся в виде гряды не то естественного, не то искусственного происхождения. Весь полуостров обычно называют валами древнего Кличена. Вероятно, это остатки гигантских земляных укреплений, которыми начинали, но не успели обнести остров с бывшей на нем Кличенской крепостью.

В глубине острова, в северо-западной его стороне, есть неболь-

шое внутреннее озеро. По всему острову, но особенно на северном берегу, растут необычные, словно бы свои, кличенские великопеленые сосны – могучие, раскидистые, с двумя, тремя и большим количеством вершин.

Кличей – любимое место отдыха горожан. В любую погоду, в любое время года сюда тянутся люди. Художественное, эстетическое воздействие этого сравнительно небольшого острова, объявленного памятником природы и лесопарком, огромно. У всех, кто бывал здесь, навсегда остается в памяти зелень сосен, гладь воды, тишина, запах хвои – молчаливая гармония леса и озера.

Остров справа, мимо которого проплывает наш теплоход, – Городомля. Высокие желтые сосны, как гигантские свечки, стоят у самого берега и, освещенные солнцем, живо олицетворяют собой силу, мощь, достоинство русского леса. Не эти ли сосны известны каждому по знакомым с детства полотнам? Именно здесь, на Городомле, И. И. Шишкин написал этюды, которые стали основой для известных картин „Корабельная роща“, „Утро в сосновом лесу“. Лес, озеро, луга на Селигере – классика русского пейзажа.

Едва теплоход минует пролив между Кличеном и Городомлей,

как впереди покажется высокий, поросший соснами холм, сквозь зелень которого проглядывает легкая, похожая на маяк колокольня. Это знаменитый на Селигере Николо-Рожок.

Николо-Рожок – одно из самых древних поселений на озере, Холм, на котором теперь растут сосны и стоит церковь, не что иное, как древнее городище. Обычное название места объясняется тем, что здесь в озеро вдается мыс (по-местному – наволок или рог).

На этом мысу в XV в. стоял монастырь, называвшийся Никола на Рожку.

Рядом с Николо-Рожком в сосновом лесу стоят пятиэтажные корпуса и множество разноцветных домиков турбазы „Сокол“. Здесь теплоход делает первую остановку. Оставив на пристани большую группу туристов, он медленно двинется дальше, вдоль левого берега. Проплывет мимо купальни турбазы, спрятавшаяся в длинном теплом заливе Хотинья. В лесу за турбазой останется маленькое живописное озеро Корегош.

Со всех сторон к теплоходу вдруг приближается земля, и, маневрируя в узком проливе, он медленно идет между берегом, малыми островками и южным мысом острова Хачин.

Это первая на нашем пути внутренняя река Селигера – Непри. Она не что иное, как пролив между двумя плесами. Таких проливов, или межтоков, на озере много. Посмотрев за борт, вы явственно заметите течение. Река течет навстречу теплоходу, с севера на юг. Незаметно, но несомненно в этом направлении движется и все это озеро.

Западный берег Непри заселен с давних времен. Само слово „непри“ остается недостаточно объясненным. По-древнерусски „непря“ означало „непряха“, „плохая пряха“. Непри – так называли, по видимому, целый участок побережья, где женщины не занимались прядением (из-за того, что помогали мужчинам в рыболовстве).

Наиболее древнее место на Непри – мыс Литва, сохранивший свое название с далекого XIII в., с тех времен, когда в этих местах происходили сражения с литовцами. Мыс Литва был также свидетелем ожесточенных боев во время Великой Отечественной войны. В память о них на мысу стоит 122-миллиметровая гаубица.

В небольшом заливе Непри, у местечка Бараново, до войны существовала первая на Селигере туристская база – с палатками и лодками для приезжавших сюда отдохнуть. Сейчас в Баранове рас-

положены пионерский лагерь и пансионат Осташковского кожевенного завода.

Между Барановом и следующей деревней - Неприе, в небольшом домике с мезонином, с 1908 по 1916 г. работала известная в истории нашей науки Бородинская биологическая станция. Здесь вели гидробиологические и зоологические исследования. Условия работы станции (в связи с тем что она арендовалась у частного хозяина и существовала также на пожертвования частных лиц) были нелегкие.

Так, о доме, в котором она размещалась, основатель станции, академик И. П. Бородин не без юмора писал: „Внутреннюю отделку, впрочем, похвалить нельзя - очень уж экономен хозяин. Особенно замечательны двери, взятые из старых шкафов. Как я ни пугал собственника возможным посещением губернатора, эти декадентские двери и до сих пор украшают станцию ... Какова бы однако ни была ее дальнейшая судьба, я не пожалею о ее основании. Я знаю, что большинство работавших на станции вспоминают о ней с хорошим чувством, и вижу с удовольствием, что многие из них, явившись туда скромными начинающими студентами, постепенно выдвигаются на научном поприще”.

По всей Непри с правого борта хорошо виден Хачии. Не зная, не догадаешься, что это остров. Он занимает на Селигере тридцать с лишним квадратных километров, тесня середину озера к берегам и создавая иллюзию материковой земли. Здесь, среди лесов и полей, затерялись 13 внутренних озер. Из них среди рыбаков наиболее известно Щучье, до сих пор действительно богатое щуками.

Одна из достопримечательностей Хачина - Копанка, искусственный канал метра три шириной, по которому можно пробраться на одно из озер Хачина - южное Белое или выйти прямо к Ниловой пустыни.

На западной линии главные ворота Хачина - пристань Степановщина. За покатыми полянами берега, недалеко от пристани, стоят три деревни. Названия их - свои, кондовые, хачинские: Волоховщина, Сальниковщина, Лоскаревщина. От Степановщины, сожженной в войну, осталась лишь одна пристань. Но название деревни живет на этом месте как память о каком-то старом хачинском рыбаке.

За Степановщиной с материка далеко в озеро низкой зеленой косой вдается полуостров Троица-Переволока (Коровий). Возможно, когда-то здесь были опасные дуга, но полуостров

больше известен другим. Он разделяет плещущие у Хачина Троицкий и Волоховщинский плесы. Здесь, между деревнями Дубово и Бородино, виден песчаный след первого на нашем пути селигерского волока. Это - Троица-Переволока, место старинного волока со стоящей вблизи церковью.

Волок! Кого не остановит, не заручает своей поэзией его живой, неумирающий след. Сколько судов, сколько людей должно было пройти по этому следу, чтобы до сих пор, не зарастая, лежала песчаная караванная тропа. Стоя перед ней, поневоле подумаешь: не лучше ли, чем огибать огромный полуостров, проволочь лодку всего несколько десятков метров? Мне доводилось видеть, как рыбаки, вовсе не задумываясь над историческими параллелями, именно так и делают: берутся за чалку и тащат лодку по древнему волоку. Волок продолжает жить. Где еще вы встретите такое уникальное явление?

Сам полуостров Коровий вошел в историю края как своего рода старинная строительная мастерская. Здесь делали и обжигали кирпич, из которого сложены многие церкви, монастырские ограды, дома рыбаков.

От Троицы-Переволоки мы круто поворачиваем на запад. Рейсовый теплоход плывет по узким

и тихим закоулкам озера, возвышаясь над берегами высокими светлыми бортами.

В каждой деревне теплоход уже ждут. Мальчишки, бросив все дела, собираются у причала, старуха на завалинке, приложив руку козырьком, смотрит, нет ли гостей.

Люди постарше помнят, как до войны на пристани Дубово выходил Алексей Толстой, Галина Уланова, многие другие писатели, артисты, художники, жившие в Дубове маленькой художественной коммуной. Ленинградская художница В. М. Ходасевич в своей книге „Портреты словами” вспоминает: „Весной 1940 года мы с мужем пригласили Алексея Николаевича с женой Людмилой Ильичичной приехать к нам, в деревню Дубово, на озеро Селигер, где у нас был забавный и довольно большой дом. В то лето у нас уже гостило несколько друзей - балерина Татьяна Вечеслова, писатель Тихонов (Серебров), композитор Голубенцев, наш совладелец художник Басов, а вокруг на Селигере жило много знакомых ... Вечерами, иногда промокшие и продрогшие за день, мы растапливали наш огромный камин; Алексей Николаевич занимал место на чучеле большой тихоокеанской черепахи, служившей сидением перед камином, остальные распола-

гались вокруг, кто на ковре, кто на тахте, и начинались увлекательные беседы".

Прежде та же коммуна жила в Неприе. Но Дубово со своими грибными и ягодными лесами, с узкими длинными озерами, спрятавшимися за деревней, с отменной рыбалкой, на которой даже новичок может поймать щуку, в конце концов стало манить всех дальше - в глубь и глушь Селигера.

Воспоминания о жизни на Селигере, о проведенных там счастливых днях сохранили многие участники этой коммуны. А особая любовь к этим местам Галины Улановой и Татьяны Вечесловой (танцевавшей в Ленинградском театре оперы и балета имени С. М. Кирова) невольно наводит на мысль, что две замечательные балерины нашли здесь для себя свое „Лебединое озеро“.

В книге „Я - балерина“ Татьяна Вечеслова пишет: „Я никогда не забуду отдыха на озере Селигер. Вместе с художницей В. М. Ходасевич и Галиной Улановой я жила там несколько лет подряд. В 1937 году я поехала по приглашению В. М. Ходасевич в так называемую „коммуна“ ... Жили они в большой крестьянской избе у деда Шашулина, я устроилась рядом, в сарае. Наверху был сеновал, а внизу мне отгородили помещение, ско-

лоченное из свежих досок. В комнате чудесно пахло смолой и свежим сеном. У окна шелестела ветками молодая береза, под ней стояла скамейка. Здесь в лунные ночи собиралась вся наша компания“.

В книге „Дороги искусства“ Е. Тиме пишет: „Галина Сергеевна быстро оценила всю прелесть жизни на Селигере. Рано утром, едва успев позавтракать, она усаживалась в байдарку и отправлялась далеко по озеру, нередко бурливому и беспокойному. Возвращалась она только к обеду. Мы издали видели красный купальный костюм и пойнтера Файфа, сидящего на носу байдарки в неподвижной позе грифона. Галина Сергеевна выходила на берег с букетом мокрых еще лилий, сорванных где-нибудь далеко в заводи“.

В 1979г. Г.С.Уланова снова приезжала на Селигер, на встречу со своей юностью.

Недалеко от дубовской пристани есть небольшой островок Осиновец. Напротив него в даль берегов уходит заросшая Варварина протока: речка, по которой байдарки пробираются в озера за деревней - Святое, Долгое, Черное. Вода в них даже в самое жаркое лето похожа на ключевую. Несмотря на свою миниатюрность, озера эти глубокие. На их берегах стоят деревни Святое и Павлиха.

Елецкий пролив, в который входит теплоход, как и многие плесы Селигера, получил название от возвышающегося над окрестностями селения. Таковы Новые Ельцы, бывшая барская усадьба тверских Толстых, - с лугами, копнами сена и стоящим на вершине отлогого холма высоким белым домом. В Новых Ельцах располагается главная на озере турбаза - „Селигер“.

После двух турбаз теплоход заметно опустел. Теперь можно вволю гулять по палубе, сидеть в носовой каюте и смотреть на плещущую за бортом воду. Но лучше всего выйти на верхнюю палубу теплохода и полной грудью вдохнуть озерную свежесть открывающегося впереди Березовского плеса.

Плес этот начинается заливом, лежащим по правому борту. Залив - большой, круглый, отделенный от остальной части плеса значительной подводной косой. Это - лука Дудария. Многие такие луки - Дудария, Орлова, Огороды и другие - являются рыбными заказниками.

На севере показывается длинный и узкий полуостров Родовель. Одной стороной он смотрит на Дударню, другой - на следующую, Картунскую луку. В конце этой луки виден островок, а за ним маленькая лесная речка Ускройия.

На северном берегу плеса показывается высокая плотная стена желтоствольного леса. Это Картунский бор, около которого виднеется деревня Картунь.

Невдалеке, за Картунским бором, параллельно Березовскому плесу лежат вытянутые длинной цепочкой тихие лесные озера - Собены. С лодкой до них можно добраться волоком из Картунской луки: сначала до озера Глушицы, оттуда еще один волок по лесу - и впереди вытянутые Собенские озера, по которым параллельно курсу теплохода можно прийти в Залучье. Этот берег Березовского плеса - несомненно, один из интереснейших на всем озере.

Но стоит взглянуть и влево по курсу теплохода. Там в глубину материка уходят Шиловская, Гушинская, Близненская луки с деревнями Шиловкой, Третниками, Гушей, Выворожьем, стоящими на зеленых холмистых берегах. Здесь в озеро впадает тихая заповедная река Близна - с белыми березовыми берегами, укромными рыбацкими заводами, грибными и ягодными местами. В лесу недалеко от деревни Гуши есть маленькое озеро, в котором живут караси.

От пристани Зимник, у деревни Старое Село, теплоход поворачивает на Залучье. За озером видно высокое Березовское городище.

< На озере Долгом

У Картунского бора

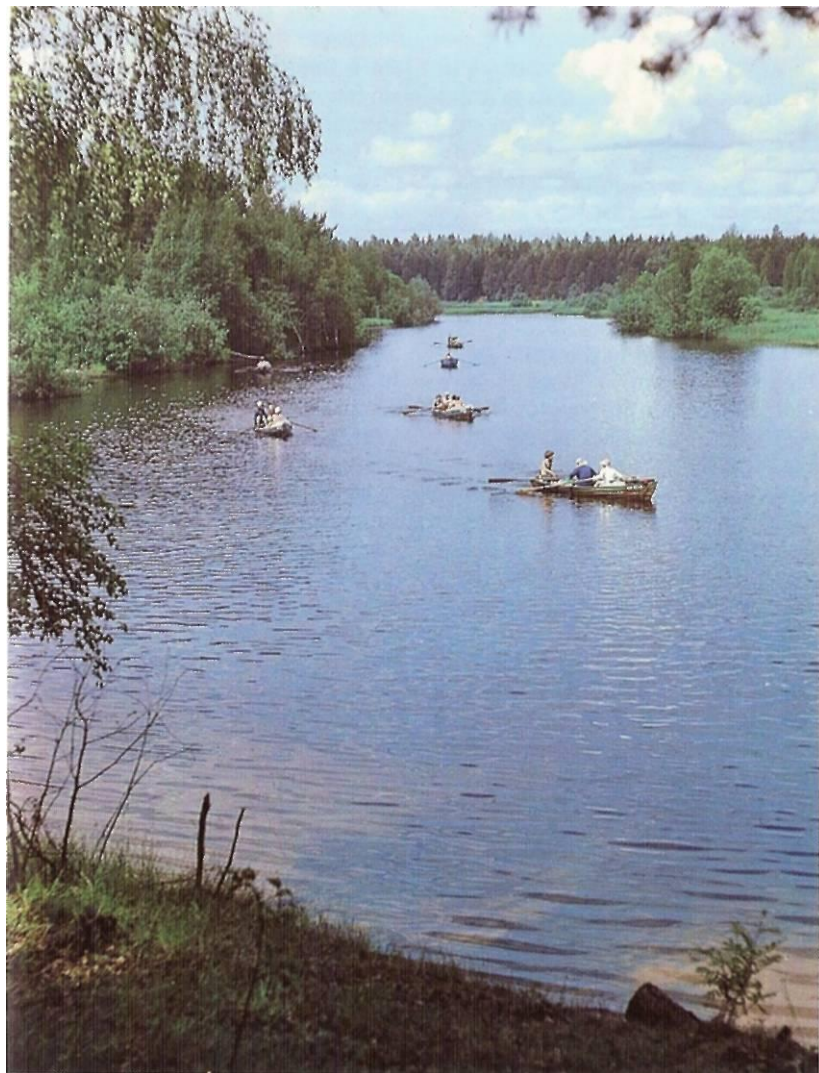
На Полоювке •

В байдарочный поход - всей семьей

Теплоход скоро пересекает плес, осторожно прижимается к берегу и входит в тихий залив, словно волноломом отгороженный полуостровом Кесарица.

Пока теплоход швартуется, высаживает в Залучье пассажиров, можно рассмотреть с палубы высокий холм вправо от Залу чья.

Здесь стоял когда-то один из древнейших городов Селигера - Березовец, оставивший после себя заросшее травой Березовское городище.

Умение наших предков выбирать места для постройки своих поселений известно. По берегам всех селигерских плесов, озер, рек - всюду на самых высоких, удобных и живописных местах издавна живет человек.

В древности (по раскопкам археологов, еще в IX в.) на Березовском городище возникло первое поселение, которое примерно в конце XII - начале XIII в. превратилось в мощный новгородский город-крепость Березовец. Березовец стоял на волоке, на вершине водораздела между Балтикой и Каспием. Три версты волока между Селигером и верховьями недалекой здесь реки Щеберихи, впадающей в Полу и далее - в Ильмень, были ключом к одной из ветвей „серегерского“ пути. Ключом этим владел городок Березовец.

Под Березовцем не раз разгорались битвы, в которых Новгород защищал себе выход на Селигер. Березовец же первым вставал на пути завоевателей. Укрепленной крепостью и подчиненной ей волестью владела знаменитая новгородская посадница Марфа Борецкая. Жители городка вели торго-

вую. У многих были катки и струги: целые семьи работали и кормились на волоке, на великом и трудном „серегерском“ пути.

Первое упоминание о городке Березовце дошло до нас в договоре литовского великого князя Казимира Королевича, заключенном с Новгородом в 1440 г.: „На Березовцы взяти мне великому князю полтора рубля да 20 куниц, на Стержи 30 куниц да 60 белок да петровщины рубль, а в Жабие 12 куниц да 40 белок да петровщины рубль, а пиво с перевары, да мед сытити по силе ...“

Между 1440 и 1495 гг. ослабевшую крепость вместе с другими новгородскими землями взял великий московский князь. В Писцовой книге Деревской пятины среди присоединенных новгородских владений подробно описывается и городок Березовец: „Волесть великого князя Березовец Марфинская Исаковы, что была за князем за Иваном. На городище церковь Рождества пречистая богородицы, да двор большой. На посаде на церковной земле поп Ивоня, дьяк Олешко, сторож церковный Калинка. А тяглых людей на посаде 44 двора ...“

Под власть Москвы, когда было утеряно значение селигерского водного пути, и особенно по-

сле польско-литовской интервенции крепость окончательно пришла в упадок и опустела. При составлении дозорной книги в 1620 г. Березовский погост найден уже пустым.

Тихо качаясь по волнам, теплоход уходит в конец озера, дальше на запад. Проплывают мимо деревни Пушина Гора, Жельбня, Ивановщина. Теплоход делает крюк и выходит в последний рукав Березовского плеса.

На правом берегу встретится маленькая деревушка Подгорье. Когда-то здесь было бойкое торговое место. У пристани стояли десятки подвод, по скрипучим сходням грузчики таскали на баржи пшеницу, соль, муку. Тут сходились два города - Осташков и Старая Русса.

Пригревает солнце, на палубе становится тепло, и среди уютных берегов вы чувствуете себя так, точно жили здесь и вчера, и год назад, и всю жизнь. В конце плеса показалось Свапуше. Загадочное Свапуше, в течение всего пути лежащее где-то в недосыгаемой дали и все время мелькающее в разговорах, в расписаниях, на пристанях. Здесь находятся Исток-Волжское лесничество и центральная усадьба совхоза „Заозерный“.

И раз уж вы приехали в Свапуше, сойдите на берег, побродите

вдоль лодок и по деревне, поговорите с жителями, посмотрите этот заповедный уголок Селигера. Здесь можно пообедать в чайной, написать на почте открытку домой. Но торопитесь: у вас мало времени. Теплоход отправляется в обратный путь.

В ПОЛНОВО

Теплоходом - 104 км

Отойдя от Осташковской пристани и миновав уже знакомые острова Кличен и Городомлю, теплоход уходит на север Осташковского плеса. Вскоре слева от теплохода замаячат берега необъятного острова Хачин. В его южном конце (там, где стоит деревня Конево) темнеет большой залив - рыбная тихая и глубокая Орлова лука. Как говорят, здесь встречаются потоки воды с западных и северных плесов. Пришедшая с ними рыба отдыхает в спокойной Орловой луке. Однажды давней зимой, как свидетельствует Н. Я. Озерецковский, здесь вытащили невод, из которого отправили на продажу 50 возов отменной рыбы.

За Орловой лукой в озеро выступает значительный, поросший сосновым лесом мыс Лебедь. За ним хачинский берег снова образует большую округлую излу-

чипу - залив Белого озера. В этот залив с западных плесов ведет прямая, как стрела, Копанка, а из хачинского озера Белого (южного) - тенистая извилистая протока.

Остров Хачин - одно из живописнейших мест Селигера. Особую живописность придают ему безмятежные внутренние озера - лежащие в неглубоких впадинах, среди лесистых холмов. Два наибольших озера есть у деревни Коново. Белое (южное) расположено по соседству с Копанкой. И еще десять озер вытянулись длинной цепочкой по восточному берегу острова. Их с теплохода не видно, но знайте, что за неширокой полосой сосен с юга на север по всему Хачину так и пойдет цепь тишаших озер: Гнилецкое, Кобыльское, Пустое, Запольское, Щучье, Плотичье, Остреченье, Черное, Белое (северное) и Долгое. Большинство из них протоками связаны между собой. Щучье соединено с Селигером небольшой речкой Теменкой, впадающей в Теменскую луку. Последнее озеро, Долгое (Карасево), лежит на мысу Долгом, уже в конце острова Хачина.

Но пока мы приближаемся к другому, не менее интересному острову - Столбному.

В северной части плеса вдали показались и стал наплывать на

теплоход большой сказочный город. Это островной монастырь Нилова пустынь - местный град Китеж.

Остров Столбный (название идет с глубокой древности, когда здесь еще существовало языческое капище и стоял каменный идол - столб) имеет большую и богатую историю. По преданиям, раньше на нем находился городок Столбов, разоренный в нашествие Батыея.

Возрождение поселения произошло несколько необычно, хотя и характерно для своего времени.

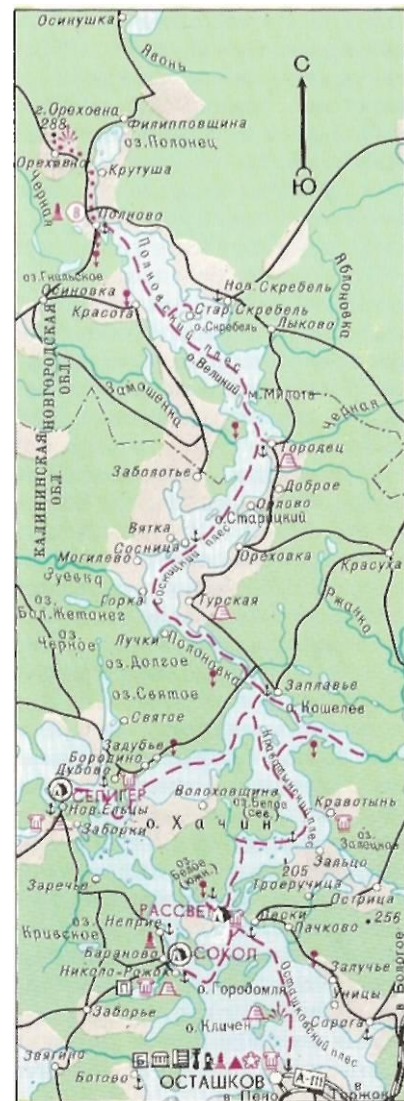
Рукопись XVI в. „Житие и подвизи Нила Столбенского“, составленная первыми летописцами и монахами Ниловой пустыни именуем Германом и иноком Филофеем Пироговым, уносит нас в лето 1528 г. Этим летом на необитаемом до тех пор острове поселился пришлый пустынный, которому был „глас в тонком сне“ - жить на Столбце острове посреди Селигера. Жил пустынный в пещере, питался „дубовым верши ем“, а чтобы окончательно победить свою плоть, дал обет столпничества - истязал себя тем, что не садился ни днем, ни ночью и даже спал „не ложась на ребра“, а повиснув на деревянных крюках. Так, проведя на острове 27 лет и исполнив обет столпничества,

Нил Столбенский и умер, вися на деревянных крюках.

Основателем монастыря на месте Ниловой кельи стал монах из Николо-Рожка Герман. В 1591 г. вместе с бывшими здесь проходими странниками, из которых нам известно имя некоего холмогорца Бориса Козьмина, Герман начал строить деревянную церковь и кельи. В 1594 г. при первом русском патриархе Иове кельи и церковь получили звание монастыря и стали называться Ниловой пустынью.

Этот крошечный деревянный монастырь вошел в историю русской архитектуры благодаря необычайной ярусной башне-церковке, формы которой впоследствии не раз повторялись в селигерских краях (ныне не сохранилась). Вот что сообщается о ней в третьем томе „Истории русского искусства“ под редакцией И. Э. Грабаря: „Судя по изображениям на двух иконах XVII в. (из собрания Третьяковской галереи в Москве), это было высокое здание, состоящее из трех поставленных один на другой срубов, покрытых восьмикатными крышами, наподобие тех, какими с XIV в. покрывались каменные храмы Новгорода и Пскова. Верхний сруб этой церкви был увенчан

Схема маршрута в Полново

главой на круглой шее; с востока и запада к средней части церкви примыкали обычные прирубы алтаря и притвора (или даже трапезной). Возможно, что это был местный тип храма ..."

О размерах Ниловой пустыни дает представление сделанное тогда описание ее имущества: „Шесть келей. Да колокольня - столб дубовой. Да сосудов монастырских - братин четыре деревянные, да ложек тверских двенадцать, да блюдо медное, да сковорода железная блинная. Да лодка ..."

Суровый дух бедности и „древлего благочестия" при следующем игумене, Нектарии Теляшине, правившем пустыню около 50 лет, мало-помалу стал исчезать, сменился дружбой с боярами и царями.

Предприимчивый Нектарий с помощью крупнейшего селигерского землевладельца боярина Б.М.Лыкова - царского родственника и видного сановника русского государства - получает доступ к царю Михаилу Федоровичу. Предание говорит, что Нектарий предсказал ему скорое рождение сына и за это пользовался впоследствии особым расположением „тишайшего" Алексея Михайловича. Благодаря дипломатии Нектария монахи были освобождены от необходимости по при-

меру пустынника Нила питаться „дубовым вершием" и стали получать царскую и боярскую ругу (содержание). Вслед за царями значительные вклады в Нилову пустынь делали знатнейшие боярские роды: Романовы, Трубецкие, Милославские, Лыковы, Ромодановские. Позже к этим фамилиям прибавятся также Волконские, Шаховские, Толстые, Меншиков, Шереметев, Орловы, Потемкины.

Получивший широкую известность монастырь уже не хотел довольствоваться древними небольшими постройками. Постепенно здесь возводятся новые деревянные, а затем и каменные здания. Опальный церковный деятель Игнатий Смола, сосланный в Нилову пустынь, расчистил лес на острове, начал укреплять берега и ввел обычай бесплатно кормить всех приходящих на богомолье.

Постепенно обрастая все большим количеством легенд, Нилова пустынь привлекала к себе нескончаемые потоки паломников. Среди прочих сюда приезжали и цари. Так, посещение Ниловой пустыни в 1820 г. Александром I имело далеко идущие последствия. В следующем году в монастыре началось обширное строительство, в результате которого и появились многие из сохранив-

шихся ныне построек, составляющих интересный комплекс.

Над отвесной неприступной набережной из тесаного гранита высятся тяжелая громада торжественного Богоявленского собора, построенного в стиле классицизма, с парадными белоколонными портиками на все четыре стороны, богатыми фронтонами и карнизами. Гордо и высоко держит он большие купола. Над собором и над всем островом царит гигантская колокольня. Богоявленский собор, построенный в 1821-1833 гг. по проекту видного петербургского архитектора И. И. Шарлеманя, мог бы стоять и не здесь, на озере, а, скажем, на Невском проспекте. Любопытно, что проект этот первоначально предназначался архитектором для знаменитого Исаакиевского собора.

Над монастырским двором, окруженным высокими келейными корпусами, виднеются главы еще трех церквей, построенных в разное время и разными мастерами. Это столпообразная, похожая на колокольню Троицкого собора в Осташкове Петропавловская церковь (1764 г.) - над западными воротами; небольшая, вросшая в другие постройки церковь Нила Столбенского (1755 г.) - над восточными воротами и совсем маленькая, наибо-

лее древняя Всехсвятская церковь (1701г.). Отдельно от них, на южном мысу, сохранилась также живописная Воздвиженская церковь (1788 г.).

Кроме них, на острове немало других зданий. Все их можно подразделить на две основные группы - кельи и хозяйственные постройки.

Весь восточный берег и сейчас занимают многочисленные деревянные и каменные постройки XVIII в. Здесь стоят столярня, кузница, слесарня, лодочный и мучной амбары, рыбацкая, солодовня. Чуть позади них видны остатки большого сада и роши. На западном берегу сохранились крепкие каменные конюшенный и конный дворы. За три века хозяйство у монастыря разрослось немалое. При таких масштабах на монастырь должно было работать много людей.

„Кроме братии, - писал побывавший здесь В. А. Слепцов, - в обители довольно значительное число трудников, наемных рабочих и вкладных людей. Под именем вкладных людей известны были крестьяне, присланные туда помещиками ради спасения своей (помещичьей) души на неопределенное число лет и даже вольноотпущенные, с обязанностью прослужить условное время в пустыни".

Кельи и связанные с ними службы двухэтажной подковой охватывают собор с трех сторон. Главные из этих келий, архиерейские, стоят напротив пристани, вплотную к церкви Нила Столбенского. По всей южной стороне монастыря - длинный внушительный корпус братских келий и казенная палата. Это громадное здание было подведено под одну крышу в 1838 г. Архиерейские покои украшали 100 картин на библейские сюжеты, подаренные в пустынь из Царскосельского дворца.

Западную часть подковы вместе с Петропавловской церковью составляют казначейские и настоятельские кельи конца XVIII в., северную - трапезная, больница, просфоропекарня, самые древние постройки монастыря (XVII в.).

Вглядитесь в эти постройки, в своеобразие работы мастеров разного времени. Перед нами три века, три мироощущения, три разных представления о жизни в монастыре. В них нетрудно проследить движение от аскетизма к пышности и богатству.

Сейчас на острове идут реставрационные работы. Со временем, после их окончания, здесь будет принимать гостей большая турбаза.

Дамба соединяет остров с материком, со стоящей на высоком бе-

регу, среди сосен, деревяней Светлицей. В этом же заливе, обогнув небольшой островок, теплоход подойдет еще к одной пристани - Пескам (местные жители произносят это название с ударением на первом слог).

Это село упоминается летописями в связи с крупным событием русской истории. „Посла государь послов своих, - говорит „Новый летописец“, - на съезд с немецкими людьми: околыничего князь Данила Ивановича Мезецкого, да Олексея Ивановича Зюзина, да дьяков Микулая Новокщенова да Добрыню Семенова. И бысть съезд с немецкими людьми на Песках ...” Этот „съезд с немецкими людьми” - известные переговоры 1615 г., закончившиеся перемирием между Россией и Швецией.

Если выйти на этой пристани, можно совершить интересную экскурсию по восточному берегу Селигера - по деревням Пески, Пачково, Жар, Зальцо, Кравотынь, Лежнево и др. Они гостеприимно раскинулись среди лесов и озер. Пройти по такой деревне - словно напиток воды из чистого лесного ключа. Построенные в конце прошлого - начале нынешнего века, эти деревни поражают не отдельными домами, не шедеврами архитектуры, а затаенной музыкой своих улиц, светлой гармонией целой деревни.

Белые дома, лодки на озере, сети по изгородям, амбары, колодцы, скамейки - все понемножку вносит в селигерскую деревню свою нотку, создавая ее неповторимый художественный образ. Любопытно, что каменное строительство охватило деревни преимущественно только в этом месте - на восточном берегу озера. Здесь славилась своей глиной окрестности деревни Пачково. Семьи рыбаков и крестьян по несколько лет сами делали и обжигали кирпич и, скопив его, сколько надо для дома, приглашали мастера-каменщика. Известным каменщиком был, например, ошаш Суравков, работавший вместе с сыновьями.

Знакомство с этими каменными рыбацкими домами можно начать с дома В. Е. Михайлова в Песках. Белый, массивный, стоящий почти у самого озера, в начале поднимающейся по склону улицы, он первым привлекает внимание. Высокий мезонин, глядящий тремя окнами на юг и на север, симметрично положенные валуны у палисадников, крепостная толщина стен говорят о том, что дом строился с любовью, надолго. Хорошо видно это и внутри дома. Кроме трех светлых комнат и кухни, здесь две большие комнаты в мезонине, кладовая, погреб, даже баня. Из сеней есть дверь прямо в

примыкающий к дому хлев с просторной конюшней и высоким сеновалом. По такому типу построено большинство каменных домов на озере.

Многие дома в Песках и соседних деревнях Пачково, Ляпино, Жар украшены по карнизам и наличникам различной фигурной кладкой - колонками, дыньками и другими деталями, но в этом чувствуется уже влияние города. Дорого в облике этих деревень как раз простое, народное начало.

На живописной улице в деревне Жар внимание привлечет длинная, чуть не на полсотни человек, скамейка посреди улицы. Вероятно, на такой скамейке может посидеть в тихий летний вечер едва ли не вся деревня. Простая деревянная лавка, не ахти какое произведение искусства. Но очень характерно для этих деревень намерение мастера - сделать на пользу многим, всем.

Оказывается, и скамейка в деревне может многое сказать о ее жителях. В Кравотыни, около дома М. В. Семеновой, на скамейке вырезана даже старинная, с ятем, надпись: „Сидите во здравие”.

Много любопытного можно встретить в здешних деревнях. Записи о прилетах грачей, сделанные углем на стенах амбаров, де-

ревянные резные фронтоны с фамилиями плотников, старинные замшелые колодцы с долбленными кружками.

Живописно расположение деревень Пески, Жар, Зальцо, Кравотынь - в виде нескольких улиц, постепенно сходящихся у воды; Святое, Красуха - двумя посадками вдоль бегущей по холмам дороги; Лежнево - в один ряд по берегу озера. Все устроилось как бы непринужденно, само собой, но в выборе места для каждого дома, в направлении улиц, в умении найти выгодные стороны „солнечного” и „полночного” посада тоже видны многовековые традиции, опыт, художественное чутье.

Выйдя из залива у пристани Пески, теплоход обходит кругом почти весь остров Столбный и продолжает свой путь на север.

В нешироком проливе между Столбным и Хачином по левому борту покажется песчаная бухта с палатками, причал у соснового леса. Это мыс Толстик - южная пристань Хачина. Сойдя здесь, можно провести на Хачине целый день, посмотреть внутренние озера, а вечером успеть на идущий обратно теплоход.

Но наш путь сейчас продолжается дальше. В наиболее узком месте пролива, на песчаном мысу под соснами, на хачинском берегу

стоял когда-то один из исчезнувших ныне памятников древней истории. Место это и до сих пор называется в народе Каменный крест. По преданию, здесь находился поднятый со дна озера, а прежде возвышавшийся на Столбном острове крест из городка Столбова.

Плес, начинающийся за проливом, по этой древнейшей достопримечательности назывался Крестецким (другое название - Строганы). В начале его справа виден высокий берег, лодки под песчаным обрывом. С этой стороны вдоль побережья на материке лежат мелкие, похожие на лиманы, водоемы. В жаркие дни кажется, что над ними курится легкое струящееся марево. Это так называемые Садковые озера. В них когда-то держали и разводили рыбу.

Слева от теплохода долго теперь будет плыть Хачин. Долго будут отражаться в воде желтые сосны, зеленые берега, голубое небо. Миновав Теменскую луку и Осоиновые острова, теплоход приближается к виднеющимся на материке деревням Твердякино и Зальцо.

Здесь, как и во многих деревнях по восточному берегу Селигера, прежде из-за бедности земли население наряду с земледелием и рыболовством постоянно занима-

лось отходничеством. Уходили в основном в Петербург - мужчины на рыбные ловли, женщины - работать на Огородах.

Около села Зальцо на покатых берегах теперь большие поля. За полями и холмами, невидимая с теплохода, тянется цепочка небольших, связанных между собой озер - Залецкое, Острица, Глубочица, Рясно.

Налетает свежий ветер, раскачивает озеро, и навстречу теплоходу, закипая белыми барашками, бегут ряды волн. Это начинается известный своими беспокойными водами Кравотынский плес. Даже местные рыбаки, выходя на лодке, предпочитают держаться здесь ближе к берегу. Плес широкий; в дождь низкое небо, скрывая берега, нависает над озером, и только далекое, чуть виднеющееся сквозь туман белое пятно служит рыбаку ориентиром: там, вдаль, стоит высокая церковь в Кравотыни.

Странное, жутковатое название у проплывающего мимо большого старинного села. Здесь Батыем было устроено кровавое побоище. Позднее поселение на этом месте, называемое Кравотыню, впервые встретится в переписной книге Деревской пятины. Затем оно вместе с другими окрестными деревнями состояло в вотчине боярина Б. Я. Вельского.

В начале XVII в., в годы польско-литовской интервенции, Кравотынь была разорена, а население ее разбежалось. Но вскоре земли эти были пожалованы князю Б. М. Лыкову - „за побой им пана Лисовского в 1608 г.". Боярин Лыков энергично занимался устройством своих владений, был деятельным и суровым феодалом. Принадлежавшие ему земли вплоть до нашего времени называются здесь Боярщиной, а в окрестностях Кравотыни находятся река Княжа и Боярский межток.

В Кравотыни сохранился интересный памятник архитектуры конца ХУШ в. - Введенская церковь. В Осташковском краеведческом музее экспонируется часть иконостаса ее - царские врата со скульптурной композицией - образец деревянной художественной резьбы. Неизвестный резчик создал здесь целую поэму из дерева. Прототипами служили ему, по-видимому, местные кравотыньские крестьяне. Они так и попали на иконостас вместе со своими мешками, корзинами, овечьими ножницами. По мнению специалистов, резьба в Кравотыни не уступала лучшим столичным образцам.

В Кравотыни в 1708 г. родился известный художник своего времени Мина Лукич Колокольников. Начав мальчиком у местных иконописцев, в семнадцать лет он

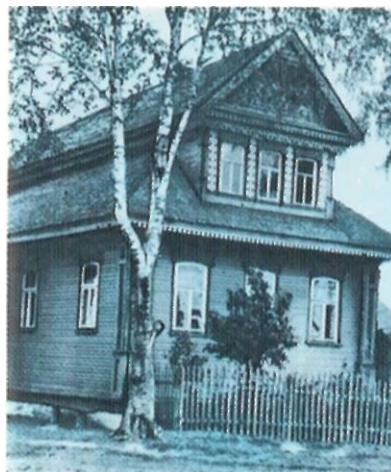
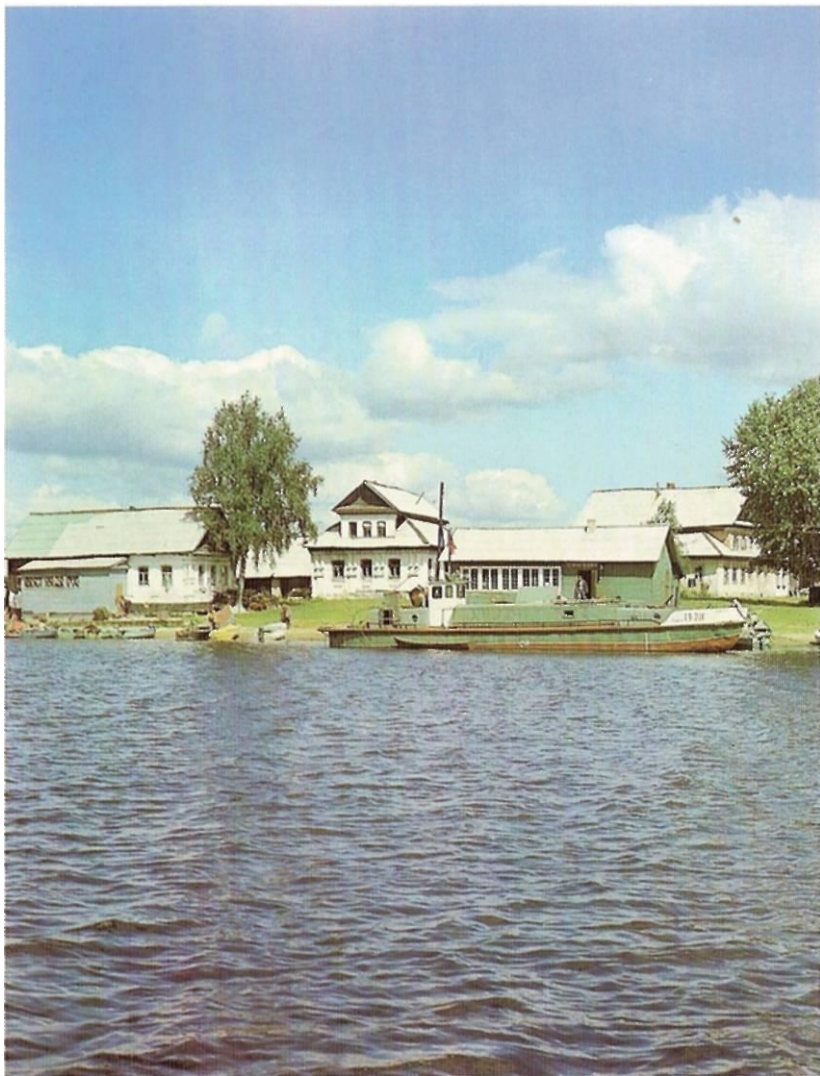
Нилова пустынь. Памятник архитектуры XVIII-XIX вв.

Кривотынь. Вдали - Введенская церковь, памятник архитектуры XVIII в.

уже был в Петербурге, в учениках у лучшего живописца Петровской эпохи, знаменитого Никитина.

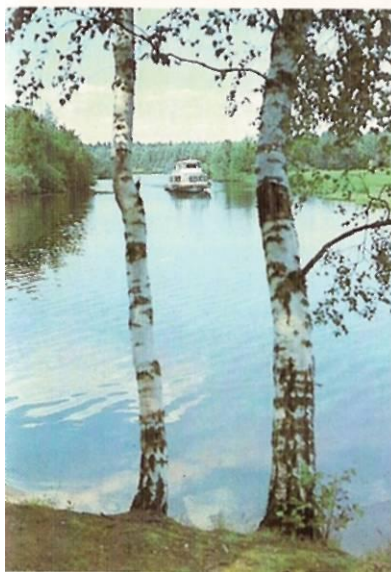
С начала 1730-х гг. Колокольников работает художником при царском дворе. „Посылаем бывал

<Заплавье. Пристань

Деревня Заплавье славится мастерами
резьбы по дереву

Теплоход идет в Полново

Полново

на казенные работы в Москву, для писания в церкви Головинского дворца, портретов и других картин к Киевским триумфальным воротам ... а в Санкт-Петербурге писал плафоны в Зимнем и Летнем дворцах и в Царском Селе и образа для дворцовых церквей", - говорится о Колокольникове в старинной книге.

Позже вместе с ним работали его братья Михаил и Федот. Талантливого художника Мину Колокольникова часто требовали на разные работы, и, как крепостной, он не имел права отказаться. Лишь в середине XVIII в. Мина Колокольников получает наконец собственную мастерскую в Петербурге. Он пишет много портретов. Один из них - „Портрет князя И. Т. Мещерского” - находится сейчас в Калининской картинной галерее.

Художественную славу этого рода продолжали живописцы Яков, Александр, Иван и Михаил Колокольшковы, о которых уже говорилось в главе, посвященной Осташкову.

Далее по движению теплохода на хачинском берегу покажется песчаный залив с соснами, едва заметная деревушка. Там, в северной части острова, находится деревня Хретьень. В ней в старину жили знаменитые рыбаки. Весной, со своими неводами и лодками, они переправлялись на Ловать и уходили оттуда в Петербург, на Неву. На Неве ловили в основном корюшку, которую продавали оптовым рыбным торговцам (нередко, кстати, тоже осташам). Осенью хретьеньские рыбаки возвращались тем же путем и зимой лов продолжали уже дома.

Между тем теплоход идет мимо Колодных островов, огибает остров Кошелев и приближается к большому рыбацкому селу Заплавью. Уже издали видны его зеленые поляны, сети, развешанные по берегам, бесконечный рейд длинных озерных, лодок. Здесь работает рыболовецкая бригада, и, если повезет, можно увидеть, как обветренные, веселые рыбаки возвращаются домой с уловом.

В Заплавье ваше внимание привлекут дома рыбаков - большие, белые, покоряющие своей красотой. Даже среди окрестных деревень Заплавье выделяется прадедовскими преданиями, рыбацкой экзотикой. Небольшая набережная, отраженная в озере; главная улица, елочкой уходящая в глубь берега; бани, толпой стоящие на одной поляне; песни, плывущие над деревней в летние вечера, - все здесь самобытное, селигерское, былинное.

На фронтонах каменных домов, в кружеве резьбы - ставшие уже привычными надписи мастеров деревянного дела. На одном из фронтонов в резьбе можно прочесть фамилию Алексея Федоровича Мазова. Это знаменитый на Селигере плотник. Седые старики, живущие в построенных им домах, до сих пор с гордостью рассказывают об искусстве мастера.

Развернувшись у причала, теплоход входит в узкую темную реку Полоювку. Местами он почти задевает берега, и кажется: шагнув с палубы, можно угодить прямо в стоящие около воды копы сена. Теплоход велик для этой реки. Полоновка расплескивается по его бортам, выходит из берегов и долго качается за кормой.

Сразу за Полоновкой справа на высоком берегу стоит деревня Турская - центр селигерского сетевязания. От Турской и до Гордца во всех деревнях по этому берегу зимой собирались на „беседы” и вязали сети. Своими мастерами-сетевязами славилась Толенек, Подолище, Осинка, Ореховка, Глебово, Орлово, Доброе и другие - в общей сложности 18 деревень, расположенных на Сосницком плесе. Жители их некогда не были крепостными, за что и носили среди народа уважительное прозвище - „вольница”.

Слева от теплохода между деревнями Горкой и Дубровкой уходит вдаль узкая Зуевская лука. По ней можно попасть в речку Зуевку и дальше - в озеро Большой Жетонег и Ласцо. Из Жетонег когда-то волоком ходили в лесные озера Черное. Долгое, Святое - к пристани Дубово.

Вслушайтесь в названия лежащих вокруг деревень: Сосницы, Дубровка, Дубово, Задубье, Бере-

зовский Рядок, Ельцы. А плесы: Березовский, Елецкий, Сосницкий ... Спокойный, лесной, заповедный край.

Когда-то на этих берегах стояли дубовые рощи. Увы, давно нет этих рощ, и дубы можно встретить теперь редкими одиночками. Как ни странно, они встретятся нам именно под Сосницами. Далекая роща на высоком берегу около Сосиц вовсе не сосновая, как обещает название лежащего у ее подножия плеса, а еловая перемежу с дубами. Роща эта окружает бывшее барское имение в деревне Вятке.

В Сосницах теплоход входит в уютный залив. По пригоркам вдоль тропинок врассыпную разбегаются высокие избы и глядятся в зеркальную гладь озера. Это деревня Вятка - с уже знакомой нам рощей, и Сосницы - с белой Спасо-Преображеьской церковью посреди зеленого луга, памятником архитектуры XVIII в.

За Сосницами снова пойдут луга, поля, пляжи. Минувя луку с деревнями Овинцем и Перетергом, узкий пролив между Орловом и Заболотьем, теплоход неожиданно выйдет к прекрасному сосновому бору. Можно предположить, что вот таким - желтоствольным, лесным, корабельным - был некогда и весь Сосницкий плес.

В этих местах, как, впрочем, почти повсюду на Селигере, жили замечательные мастера по дереву. Они оставили свой след в деревянной архитектуре - крестьянские дома, украшенные сплошным кружевом пропиленной резьбы. Как правило, это большой сруб с мезонином в два или три окна, с плотной, серой от времени тесовой обшивкой, кружевными углами, наличниками, карнизами, фронтонами. Характерно, что ни дома, ни даже наличники на Селигере не красят. Естественный серый цвет старого дерева достаточно красив сам по себе. А когда еще по этим деревянным кружевам пройдет солнечный луч - дома вдоль берега начинают играть множеством узоров из света и тени.

Приглядевшись, вы заметите на большинстве фронтонов вырезанную среди узоров фамилию либо хозяина, либо плотника. Дом создавался на долгие годы, как памятник. Это сознавали сами плотники. Главными плотничьими деревнями были Сосищи, Ореховка, Замощье. Фамилии плотников из этих деревень мы и читаем сейчас на фронтонах многих домов.

Но часто, по договоренности с плотником, на фронтоне увековечивалось не имя мастера, а имя хозяина. И в этом случае дом тоже мыслился как памятник.

„Дом Прохора Максимова сыновьям" - прочтете вы на большом доме в Климовой Горе. Давно нет старого Прохора, но имя его будет жить для многих людей до тех пор, пока живет его дом.

Дом - главное богатство крестьянина и рыбака, основа его хозяйства. Нередко перед смертью старики оставляли сыновьям наказ: „С голоду будешь умирать, - а дом не продавай". И как говорят многие, они не раз добром вспоминали отцовские слова.

Дома здесь вековые. За легким узором резьбы скрыты мощные венцы, перекрытия, стропила. Под широкой крышей, устланной замшелой дранкой, прячутся огромные чердаки, просторные сени, светлые горницы. В гладко отесанных брусчатых стенах, в белых полуметровых половицах, толстых косяках дверей и окон живут неуядающие крепость, здоровье, сила. Те качества, которые свойственны самому русскому крестьянину и которые он умел с таким талантом воплощать в своих постройках.

Наш теплоход наконец подходит к концу Сосницкого и входит в Полновский плес. Справа, на холме над заливом, - живописное село Городец. На сохранившемся здесь городище было обнаружено одно из древнейших на Селигере поселений. Слева, в деревне

Остров, - бывшая старинная барская усадьба.

Островов на Полновском плесе довольно много. Наиболее любопытный из них - большой остров Скребель посреди плеса. На нем видна маленькая деревня Старый Скребель. Напротив нее, на восточном берегу, - более значительная деревня Новый Скребель. Обе они основаны в старину оставшихся рыбаками, переселившимися сюда из города в поисках простора для ловли.

После Скребеля вдали, на севере, хорошо видно одну из вершин Валдая - гору Ореховиу (288 м).

Проплывут мимо теплохода деревни Ходыриха, Красота, Кривая Клетка, и в заливе у северного конца Селигера на высоком берегу покажется большое село Полново - конечная пристань на этих плесах.

Полново известно с XII в. как одно из поселений на новгородских торговых путях. Позднее оно служило местом для перевалки осташковских товаров при отправке их в Петербург: до Полнова грузы доставлялись на лодках, от Полнова до Рамушева на лошадях и от Рамушева снова по воде.

Пока теплоход стоит перед обратным путем, можно пройтись по улицам Полнова, представить себе шум и суматоху, царившие

некогда на полянах этого знаменитого торгового села. Горы кож, сапог, топоров, баржи с зерном, лодки с рыбой - все богатства этого края собирали ярмарки Полнова. Тут, около рыбаков, крестьян, кузнецов, кожевников, богатели полновские купцы, чьи двухэтажные дома стояли когда-то на этих полянах. Тут, прямо на берегах, оптом скупали полные лодки товаров и обозами отправляли в Петербург. Была тут лихая ямская слобода.

Теперь Полново - крупное современное село Демянского района Новгородской области. Оно известно тысячам туристов, путешествующих по Валдаю и Селигеру. Здесь есть Дом культуры, школа, столовая, магазины. В центре села - памятник воинам, погибшим в годы Великой Отечественной войны.

К ИСТОКУ ВОЛГИ

*Теплоходом - 72 км и
пешком - 32 км*

Среди многочисленных троп Селигера есть тропа, которая ведет к одному из самых заповедных мест пашей страны - истоку Волги.

Если сесть на теплоход и по плесам озера Селигер добраться до деревни Свапуше (другие

маршруты: теплоходом по Верхневолжским озерам или автобусом по берегу Селигера до деревни Коквино), можно оказаться на окраине дремучего темного леса. Отсюда, в глубину чащи, под своды сосен и елей уходит прохладная таинственная дорога. С холма на холм, от озера к озеру, от болота к болоту. Эта дорога не даст вам заблудиться - все люди идут на исток Волги.

Каким-то особенным смыслом наполнены здесь шум леса над головой, высокое небо, вот эта тропа, блуждающая среди валунов и озер. И почувится где-то едва уловимый, чистый, родниковый звук. Если в лад ему забьется ваше сердце, не удивляйтесь: ведь так оно и должно быть. Слово там, впереди, - все лучшие мгновения нашей жизни, все прекрасные движения нашей души. Есть ли другое место, где так ясно и просто идет к самому себе, к своему потерянному или забытому истоку?

Начало Волги издавна манило людей, казалось чудесным и загадочным. Бродившие по Руси странники рассказывали о волжском истоке поражающие воображение легенды. Наука не имела еще твердого понятия об истоках рек.

Однако, как указывал Д. Н. Анучин, уже в средние века, „на мно-

гих средневековых картах известного тогда мира мы встречаемся с представлением о выходе больших рек Восточной Европы, в том числе и Волги, из озер, и именно из одного большого озера или из нескольких, стоящих между собой в связи (смотри, например, так называемую Каталонскую карту 1375 г., карту Л. Борджиа 1410 г., большую круглую карту мира Фра Мауро 1459 г. и другие). Подобное изображение мы находим и на первой карте собственно России, начерченной в 1525 г. венецианским картографом Баттиста Агнеше на основании расспросных сведений ...”

Наряду с озерами и горами важная роль в питании русских рек придавалась, однако, уже в средние века лесам и болотам ... В брошюре П. Иовия (1525 г.) мнение древних о существовании в этой стране гор признается неправильным и указывается, что реки Московии вытекают из болот. По Герберштейну, Волга берет начало из Волконского леса, в болоте, называемом Фроловым. В некоторых списках „Книги Большому Чертежу” говорится, что Волга вытекла „из болота, из-под березы, ключом и пошла в озеро Волго”.

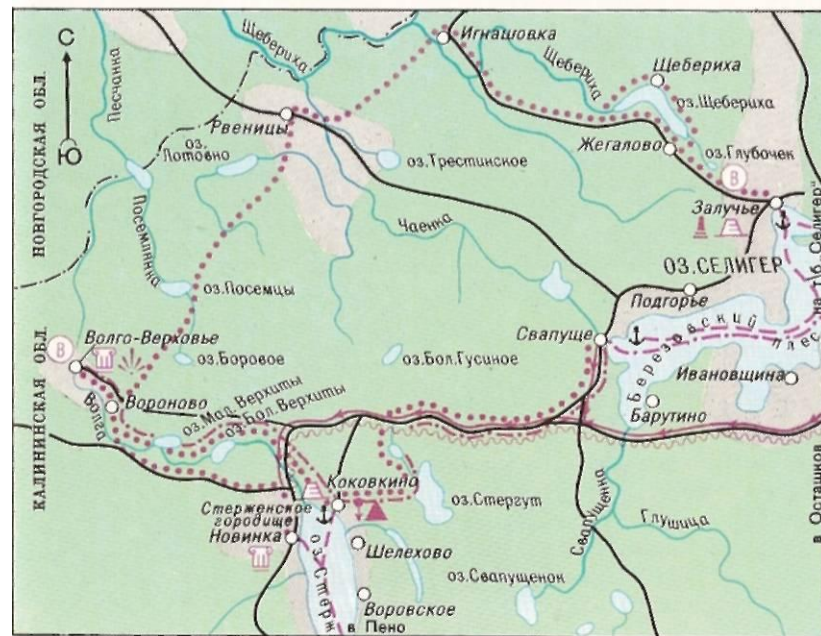
Со времен Сртелия и Меркатора (конец XVI в.) истоки Волги уже перестали связываться с гор-

иными хребтами и большими озерами, а с конца XVIII в. стало утверждаться представление, что река эта (как и Днепр, и Западная Двина) берет начало на так называемой Алаунской сплошной возвышенности, из находящихся там болот, причем эти болота представлялись иногда стоящими между собой в связи или образующими одно целое ...”

Описание верховьев Волги в

разное время делалось многими учеными и путешественниками. Одно из кратких сведений такого рода содержится в сочинении историка и географа В. Н. Татищева „Россия”, изданном в 1739 г. „Волга исходит из болот великих во Ржевском и Белском уездах, - писал он, - и до Селижара мала, а впадает на юге в море Каспийское. Великостью и обильством рыб, яко же и пажитию по бере-

Схема маршрута к истоку Волги

Избушка на истоке Волги

Глоток волжской воды

гам, превосходит реки европейские все".

В конце XVIII в. в „Генеральном соображении по Тверской губернии" впервые приводится подробное описание истока Волги. „В лесу, растущем по болоту, нахо-

дится чистый мох, не далее ста сажен в окружности, по конец коего виден дубовый обруб и колодезь. Из оною исходит река Волга не шире двух аршин и, проходя чистым местом по иловатому грунту, через две версты впадает в два небольшие озерака ..."

В царствование Алексея Михайловича по его указу в 1649 г. на истоке Волги был основан Волговерховский Спасо-Преображенский мужской монастырь. Эта затерянная обитель состояла из одной деревянной церкви, окруженной кельями и деревянной оградой. Сохранилась старопечатная книга, присланная в Волговерховский монастырь Петром I. Об этом примечательном факте гласит надпись по листам: „7208 года генваря 30 дня по указу великого государя царя великого князя Петра Алексеевича всея Великия, Малыя и Белья России самодержца сия книга евангелие на престольное дана из Приказу Большого Дворца Ржевского уезда Ниловой пустыни Столбенского монастыря в приписную пустынь Спаса Преображенского монастыря что на Волгине Верховие“.

По современному летосчислению запись эта сделана в 1700 г. Одновременно с книгой Петр I посылал монахам Спасо-Преображенской обители наставления по освоению этого края.

Однако заштатный глухой монастырь у истоков Волги ничем себя не прославил. В 1724 г. он сгорел, а в 1740-м был окончательно упразднен. Н. Я. Озерецковский, посетивший исток в 1814 г., видел здесь одну только деревянную часовню: „Между деревнею Волгою и ручьем Волги близ дороги лежит круглая, гладкая, безлесная и довольно высокая гора, на которой стоит часовня. На горе сей примечаются старинные могилы, а наспротив ее зеленеет березовая роща, состоящая из крупных дерев, рядом стоящих. Сказывают, что на этой горе был некогда монастырь“.

Экспедиция Н. Я. Озерецковского стала первой экспедицией на исток Волги. Следует подчеркнуть, что Озерецковский не открыл исток, а только зафиксировал то, что было давно освящено народным опытом и традицией. „За начало Волги, - пишет он, - принимают один болотный ключ, обделанный деревянным срубом. Кладезь этот пространством сажени полторы. Сюда собирается вода из обширного болота, ельником поросшего, и в сем водовместилище, которое жители Иорданью называют, она кажется стоячею, однакож тихо пробирается ручейком в обширный буерак и дном оною продолжает свой путь по наклонности буерака. Над Иор-

данью лежат старые бревна вдоль и поперек, которые остались от бывшей некогда тут часовни, которой никто из жителей не помнит, но известно по преданиям, что там была часовня, и вода в кладезе хранилась чиста ..."

В конце прошлого века, через 80 лет после Озерецковского, географ Д. Н. Анучин оставил нам свое описание истока. „От Стержа к истоку Волги, - пишет он, - дорога шла лесом, с горы на гору, по усеянной валунами почве. Проехали Алексеевку, Вороново, откуда до истока версты две. Наконец, не въезжая в деревню, остановились у мостика, от которого до колодца несколько десятков шагов. Ввиду местного праздника вблизи мостика на берегу болота были разведены огни и в больших котлах варилось пиво. К часовне на болоте есть доступ по дощечкам, по которым иногда приходится идти верхка на два в воде. Часовня имеет три метра в квадрате, с четырехскатной крышей и крестом наверху“.

В сухие лета ручеек, бегущий из ключа, иногда пересыхал - такое бывает и сейчас. Тогда крестьяне чистили дно ключа и русло ручья. При этой очистке наблюдалось, как говорят, любопытное явление: немного ниже колодца появлялся фонтан воды, который здесь называют Кипуном. Фонтан был шири-

ною в обхват и поднимался высоко от земли.

Шло время. Сменялись поколения. Много переменялось и часовен. Но память об истоке не исчезала вместе с ушедшими. Вот уже четвертое столетие неизменно стоит над истоком деревянная избушка, и „вода в кладезе хранится чиста“.

Маленькая деревушка Волговерховье затерялась в окрестных лесах, на теплом косогоре над ручьем Волги. Изгороди из потемневших жердей, нагретые солнцем поляны, скошенный луг. Деревня невелика - два десятка домов. В одном из них живет смотритель истока. На зеленых холмах стоят две старые церкви - каменная и деревянная.

За деревней, в конце улицы, большое болото. На болоте - бревенчатая избушка, к которой ведет настил. Если войти в эту избушку и присмотреться, можно увидеть тихое биение ключа. Это место на Валдайской возвышенности, на высоте 228 метров над уровнем моря, и считается истоком Волги.

Дальше, за избушкой, - поросшее мелколесьем болото, из-за трясины недоступное для человека.

„Волга берет начало в обширном моховом болоте с характерной сфагновой растительностью

(клюква, дрозера, андромеда, Кассандра, ледум и др.), расположенном выше деревни Волговерховье, - писал ботаник Н. И. Кузнецов. - Из этого болота с одной стороны берет начало Волга, с другой - один из притоков Пола. Моховые болота, питающие истоки рек, нуждаются здесь в специальном изучении и затем в тщательной охране. Их следовало бы нанести на карту и признать охраняемыми".

Можно выстругать кораблик, пустить его по ручью. Это - Волга. Впереди у нее - вся лесная, полевая, поднебесная Русь. Великая страна на берегах великой реки. Но место, где рождается Волга, одно в России - вот эта деревня на косогоре, тихая низинка у леса.

Среди путешественников, в разное время приходивших к истоку, бывало немало знаменитых людей. Драматург А. Н. Островский, во многих пьесах которого поэтическим мотивом проходит Волга, приезжал сюда, чтобы положить к истоку цветы. Художник И. И. Шишкин написал на истоке свои этюды „Лесная глушь в начальном течении Волги", „Часовенка над ключом, дающим начало Волге", „Первый мост через Волгу".

Летом по верхневолжским тропам идут и идут тысячи людей.

Каждый, кто побывал в здешних местах, гордится этим всю жизнь. Как самые редкие, дорогие фотографии доведется привезти отсюда снимок избушки, ручья, первого волжского моста. Идя вдоль ручья от деревни Волговерховье, не бойтесь замочить ноги или порезаться об осоку. Это единственный случай, когда можно идти над Волгой и в любом месте перешагивать с берега на берег.

Как ни заманчиво пройти по руслу весь обратный путь до деревни Коковкино, где Волга медленной плавной речушкой впадает в озеро Стерж, от этого намерения придется отказаться - на каждом шагу попадают новые родники, топи, болотца. Около деревни Вороново в Волгу впадает первый ее приток - ручей Персянка, такой же чистый и родниковый, как плывущая от истока волжская струя. В 2 км от истока на ее пути встречается первое, а затем второе лесное озеро - Малый и Большой Верхиты. Так, набираясь силы, она и пойдет по стране, чтобы прийти в Каспийское море широкой необъятной рекой.

Исток Волги является природным заказником и памятником природы. В заказнике, который раскинулся в радиусе 3-4 км вокруг истока Волги, примерно на 2 тыс. га, запрещены рубка деревьев и кустарников, строительство

капитальных и временных сооружений, пастьба скота, разбивка палаток, разведение костров. В заказник входят сам исток, леса и болота на истоке, несколько первых километров по течению Волги, озера Малый и Большой Верхиты.

Непосредственно к истоку туристы должны будут пройти двухкилометровой пешеходной тропой. В каменной Преображенской церкви на истоке, построенной в свое время на средства 20 волжских губерний, после реставрации будет открыт музей „Волга". Деревням Волговерховье и Вороново в дальнейшем намечается придать музейный русский стиль, собрать здесь лучшие образцы деревянного зодчества этих мест - жилые дома, амбары, мельницы.

Но главной достопримечательностью здешнего края был и будет волшебный болотный родник. Исток Волги навсегда в нашей памяти будет связан с маленькой деревянной избушкой. Таинственной избушкой среди лесов и озер.

В ПЕНО

Автобусом - 90 км

На Верхневолжских озерах, в краю сосновых лесов, стоит,

Схема маршрута в Пено

словно вымытый дождем, пропахший смолистым запахом стружки и свежих досок лесной поселок Пено В широкой бухте у поселка тихо дремлют караваны плотов. На берегах под ветром сушатся ровные штабеля теса. Целыми улицами, куда ни взгляни, доски, доски. Это поселок мастеров по дереву - плотников, столяров. Каждый житель поселка сам рубит себе дом, делает лодку.

Между Осташковом и Пено меньше часа езды. Леса, поля, деревеньки. Мирная земля. Но каждая деревенька в этих местах - свидетельница грозных событий Великой Отечественной войны.

Суровым, зримым напоминанием о той поре служит массивный железобетонный дот, стоящий возле дороги в районе деревни Хитине. Здесь проходила линия нашей обороны. А неподалеку отсюда, в Дроздове, Жукове, Давыдове, Лопатине, хозяйничал враг. Многие из этих деревень значились на военных картах, упоминались в сводках. Для тех, кто был здесь участником военных событий, с оружием в руках оставив этот край, он дорог по-особому. По этим вот тропам ходили в разведку. В том осиновом перелеске шел неравный бой. Там похоронили убитых товарищей ...

Подъезжая к деревне Нечаевшине, каждый, кто хорошо знает эти места, невольно дрогнет сердцем. Неподалеку отсюда есть поворот с дороги по направлению к бывшей деревне Ксты. Сейчас на ее месте - пустынное молчаливое поле и скорбный мемориальный памятник. В Кстах произошла самая трагическая история военной поры на калининской земле. Под обелиском, в братской могиле, лежат жители этой деревни - старики, инвалиды, женщины, дети, расстрелянные и сожженные эсэсовцами зимой 1942 г.

Прежде, до прихода фашистов, в Кстах был рыболовецкий колхоз „Красный залив“. Сюда, в глушь, подальше от оккупантов, как раз перед разыгравшейся трагедией переехало несколько семей из Пено, Нечаевщины, Починка. Никто не знал, что едет навстречу беде.

Осенью 1941 г. в этом озерном краю началась фашистская оккупация. Все, кто мог держать оружие, ушли воевать. В избах остались старики, женщины, дети. Но враг не пощадил и их.

Вот что рассказывают документы и очевидцы.

Из „Акта о зверствах немецко-фашистских захватчиков над населением Пеновского района“:

„В деревне Заборье Заборского сельсовета в октябре месяца

1941 г. зверски убита и втоптана в грязь колхозница Поликарпова Соломонида. Зверская расправа была произведена за то, что женщина не хотела пустить грабителя в кладовую.

11 ноября 1941г., проходя через деревню Волок Волокского сельсовета, фашисты забросали гранатами и расстреляли шесть человек.

18 декабря около 80 фашистов окружили хутор Горелое Занепреченского сельсовета, где было четыре дома, вывели все население, живущее на хуторе, постреляли над головами, после чего зажгли хутор. Здесь же взяли Зайцева Евгения, Горшкова Ивана Васильевича, Коношенкова, отвели в деревню Маслово и расстреляли“.

О днях, непосредственно предшествовавших зверскому преступлению в Кстах, и роковом дне 9 января 1942 г. сохранились свидетельства бывшего председателя исполкома Пеновского поселкового Совета Василия Васильевича Новикова и бывшего секретаря исполкома Екатерины Ивановны Шевяковой (Смоленковой).

В. В. Новиков:

„В середине декабря мы увидели отступающих немцев. Они ехали на обозах - везли столы, стулья, горы тряпок. Ехало около пятисот подвод ... Начались зверства. Дети, женщины, старые

люди - никто не был гарантирован от пыток, издевательств, убийства. На улицах Пено лежали трупы“.

Е. И. Шевякова (Смоленкова):

„Каждый день гитлеровцы ходили на грабеж, как на работу. Возвращались с грабежа непохожие на людей. На головах женские шали, поверх шинелей крестьянские шубы, в руках разное барахло. С меня прямо на улице сняли валенки - я два километра бежала по снегу в чулках. 7-8 января, отступая, они сожгли деревни Заречье и Городцы, а все население погнали в Германию. 9 января, около обеда, мои родные, жившие в деревне Гришино, увидели через озеро черный едкий дым. Это горели Ксты. Из Кстов эти же эсэсовцы пришли в Гришино и велели собираться всем жителям в два дома. Гришинских спасли подоспевшие наши части. За озером, в Кстах, горело целый день, вечер и всю ночь ...“

Захватчики отступали. Трудно понять эту звериную психологию, но перед лицом неминуемой расплаты они удесятерили свои преступления. Отряды эсэсовцев рыскали по деревням, стреляли в детей, поджигали дома, устраивали охоту на всех, кто попался на пути.

9 января эсэсовцы пришли в Ксты.

Было около 10 часов утра. В избах еще топились печи, старики подшивали валенки и чинили сети, кто-то кормил уцелевшую скотину, колдовал дрова, варил обед. Никто не знал, что обедать уже не придется. Что не пригодятся больше починенные сети. Что уже завтра на месте деревни будет выжженный, черный пустырь.

Всем было велено собраться вместе, в одну избу. Фашисты врывались в дома, выталкивали женщин и детей, кричали: „Идите на собрание!“ Женщины хотели оставить детей дома, но гитлеровцы требовали, чтобы шли все, до последнего человека. Было приказано нести даже грудных младенцев.

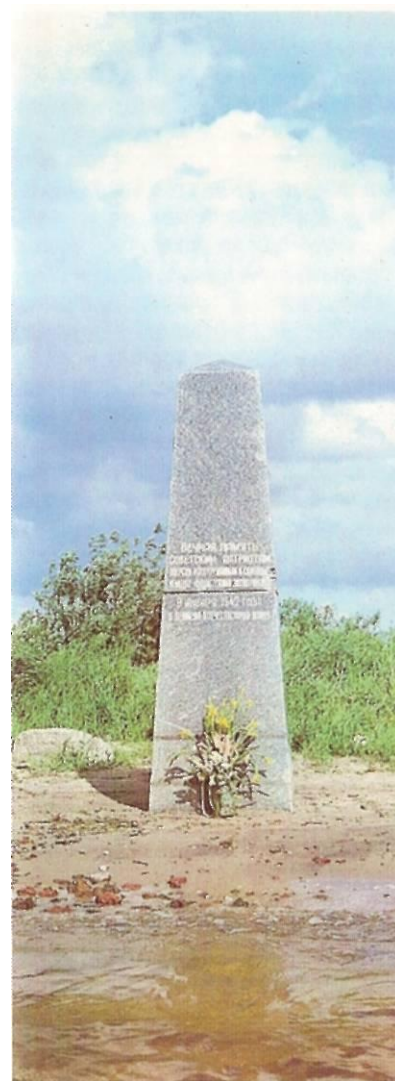
Вот что рассказал свидетель трагедии. Ибо такой свидетель все же есть. Мария Андреевна Толстова (Галахова) - одна из тех, что лежала в горящем сарае и, раненая, контуженная, начинала гореть живьем. Ей одной из всех чудом удалось выползти из сарая, босиком по снегу дойти до ближайшего леса и, обгоревшей, истекающей кровью, укрыться в деревне Нечаевщине.

„Нас было собрано около шестидесяти человек. Сначала начали вызывать стариков и подростков. Потом женщин, старух, детей. Я шла одной из последних.

Перед сараем меня обыскали, велели снять шубу и валенки. Я все еще не думала, что меня расстреляют. Когда меня завели в сарай и выстрелили, я упала на груды трупов и нащупала под собой свою мать. Она не шевелилась. После меня расстреляли женщину с грудным ребенком. Другой солдат в соседнем сарае расстреливал детей. Потом послышалось какое-то шипение. Сарай облили керосином и нас всех подожгли. Моя одежда тоже загорелась. Я подумала: „Пусть лучше пристрелят“ - и поползла ... в числе погибших я потеряла мать, Галахову Анну Акимовну, - 70 лет, брата, Галахова Михаила Андреевича, - 52 лет, сестру, Антонову Ольгу Андреевну, - 47 лет, сыновей сестры: Геннадия - 16 лет и Петра - 13 лет, двух моих сыновей: Анатолия - 8 лет и Олега - 5 лет“.

... Часто к этому памятнику приходят люди. Путешествуя по Селигеру, сходите к месту кстовской трагедии и вы. В этом пустынном поле вам станут понятней и ближе многие трагедии войны.

В лесах по берегам озера Пено в годы Великой Отечественной войны мужественно сражался с врагом Пеновский партизанский отряд. В его рядах находилась прославленная партизанка Герой Советского Союза Лиза Чайкина.

Ксты. Обелиск на месте деревни, сожженной фашистами 9 января 1942 г.

Пено. Памятник Герою Советского Союза Е. И. Чайкиной

В 10 км от деревни Ксты - поселок Пено, где до войны Лиза Чайкина была секретарем Пеновского райкома комсомола. С приходом фашистов она взяла оружие и пошла в партизанский отряд. По-

мимо участия в боевых действиях, Чайкина в одиночку нередко ходила по деревням, рассказывала людям правду о положении на фронте.

Лизу схватили глухой осенней ночью на хуторе Красное Показище, где она остановилась, идя на очередное задание. На другой день об ее аресте знало все Пено. Из уст в уста передавали подробности страшных пыток, которые шли в гестапо. У многих в партизанском отряде были сыновья, отцы, братья. Лиза не сказала о местонахождении отряда. Она шла на расстрел с гордо поднятой головой.

Жители Пено покажут вам выскокий дом на берегу Волги, в котором размещалось гестапо, проведут по последнему пути, которым Чайка шла на расстрел. Вот место расстрела - пустынный берег, старая водокачка. Обелиск на невысоком холме и двадцать три березки. Столько лет было Лизе Чайкиной, когда ее расстреляли.

На главной площади Пено ныне стоит мемориал, сооруженный на средства калининского комсомола. В центре мемориала, над могилой народной героини, высится бронзовый бюст Лизы Чайкиной (работа скульптора Н. В. Томского). Здесь же могилы воинов, павших в боях за поселок,

а также могилы партизанских разведчиков Володи Павлова и Зины Голицыной.

В небольшом деревянном доме, неподалеку от памятника, разместились музей Лизы Чайкиной. Экспонаты его знакомят посетителей с короткой, но яркой жизнью героини.

Давайте пройдем по залам этого небольшого и очень трогательного музея, экспонаты которого собирали сотни людей - музейные работники, друзья Чайки, краеведы, школьники. Вот фотография дома в деревне Руна, где родилась Лиза. Личные вещи партизанки.

Особый раздел посвящен деятельности Чайкиной в качестве вожака молодежи, секретаря Пенновского райкома комсомола. На стене под стеклом - комсомольский билет, автобиография, письма к подругам. Рядом - книги, которые читала Лиза, газетные вырезки с ее пламенными статьями.

С приходом врага Лиза ушла в подполье. На этом вот трофейном велосипеде, стоящем сейчас в музее, она бесстрашно ездila по деревням, несла людям слово правды, поднимала на борьбу с врагом. Это и был незабываемый, самый главный ее подвиг.

Последний зал музея, где стоит макет землянки, рассказывает о

партизанском быте, о тех, кто вовлевался вместе с Лизой Чайкиной.

В музее собраны картины о Лизе Чайкиной, книги и воспоминания о ее бессмертном подвиге.

В Калинин по решению ЦК ВЛКСМ построен Музей комсомольской славы имени Лизы Чайкиной. Почти в каждом городе страны есть улицы, школы, пионерские дружины с ее гордым, крылатым именем.

Ныне многое изменилось в родных местах Чайки. Главное предприятие Пено - крупный деревообрабатывающий комбинат. Он выпускает, в частности, передвижные вагоны-дома. Каждый год из цехов комбината выходит небольшой город. В уютных пеновских вагонах-домах живут полярники Севера, нефтяники Тюмени, геологи Сибири.

После экскурсии по деревообрабатывающему комбинату можно посмотреть сам поселок. Один из первых мостов через Волгу. Пристань, от которой уходит теплоход почти к самому истоку.

Здесь, на Верхневолжских озерах, сегодня немало туристов. Недалеко от поселка Пено появилась турбаза „Орлинка“. По Волге, вслед за теплоходом, то и дело отправляются к истоку байдарки и ялики. Старинный поселок стал в этом краю одним из оживленных туристских пунктов.

В СЕЛИЖАРОВО

Автобусом - 100 км

Путь из Осташкова на юг, по направлению на Селижарово и Ржев, пролегающий по удобной асфальтированной трассе, в прежние времена представлял собой пыльный старинный ржевский тракт - один из многих, какие сходились на Селигере. На подъезде к Осташкову, у деревни Верхние Рудины, он сливался с торжокским и вышневолоцким трактами. Все они, вместе со старорусским и холмским, существовали на протяжении многих веков. По ним проходили войска, торговые обозы, странники. По одному из таких путей давайте отправимся и мы.

Первую часть этого маршрута, до Панюков, лучше проехать не по ржевской, а по торжокской дороге - благо обе они идут почти параллельно, по берегам длинного и узкого Селижаровского плеса. Здесь, на коротком отрезке древнего тракта на Торжок невольно вспоминаются многие замечательные события и люди, так или иначе связанные с этой дорогой.

Описание торжокской дороги в том виде, в каком она существовала более 100 лет назад, сделал драматург А. Н. Островский. В 1856 г. в качестве участника на-

учной экспедиции Русского географического общества писатель проехал по многим волжским уездам. В своих путевых записках „Путешествие по Волге от истоков до Нижнего Новгорода“ он пишет:

„16 мая, ранним утром ... приехала за мной подвода на плохих обывательских лошадях, чтобы везти меня к Осташкову. Между Торжком и Осташковым почти не ходит, а есть так называемый торговый тракт ...“ Далее Островский подробно описывает различные приключения на этом пути и заканчивает картину своего въезда в Осташков: „Не доезжая озера, ямщик мой свернул на вышневолоцкую дорогу для удобнейшей переправы через Рудинское плесо Селигера, потому что перевозы на почтовых трактах всегда несравненно лучше. Наконец, после утомительного суточного странствования, я приехал на берег Селигера. Новые невиданные картины открылись предо мной. На берегу вся увешанная сетями деревня, через пролив Рудинского плеса тянется непрерывная сеть мезей, безгранично протянулось синее озеро со своими островами ...“

Едва ли не самое любопытное в этом описании - то, что дорога заняла у путешественника долгие утомительные сутки. Теперь это же расстояние автобус проходит

от силы за 2 часа. Итак, с того места, на котором закончил писатель, мы и начнем рассказ.

Через мост у Верхних Рудин вольный „Икарус“ легко и бесшумно мчит по асфальту. Остается позади пригородная деревня Залесье. Впереди, слева и справа от дороги, показывается поселок Рогожа - аккуратный, чистый, со множеством домов под соснами.

В Рогоже - первая остановка. Справа от дороги, над озером, высятся старинная живописная постройка - Преображенская церковь XVIII в. Рядом с ней, обложенный срубом, бьет минеральный источник. Место это известно с глубокой древности. В XV-XVII вв. у ключа стояла так называемая Пелагеина пустынь - глухой лесной монастырь, в который нередко ссылали опальных женщин из знатных родов. Во второй половине XVII столетия здесь были заточены некоторые раскольницы. Занятиями монахинь были различные виды рукоделия - от плетения рогож до шитья золотом.

Расцвет Рогожи связан с именем русского писателя XVII в. Федора Иоакимовича Грибоедова - дядка, члена комиссии по составлению Соборного уложения 1649 г., автора „Истории о царях и великих князьях земли Русской“. По завещанию Федора Грибо-

едова его родственник, сосланный в Нилову пустынь голова московских стрельцов полковник Юрий Лутохин, передал опальным старикам (среди которых, возможно, была и жена Грибоедова) средства на строительство двух церквей. Первоначально они были деревянными, а затем появилась нынешняя каменная.

Массивная и несколько тяжеловатая вблизи, издали она кажется изящной и стройной. Высокая центральная глава на круглом барабане и четыре маленькие главки, примостившиеся по сторонам на скатах крыши, напоминают стаю птиц, готовых взмыть в небо. Благодаря этому впечатлению и вся постройка, даже через сотни лет, кажется, не вращается в землю, а словно все время стремится вверх.

К Рогоже имеет отношение и еще один русский писатель - известный фольклорист XIX в. Петр Васильевич Киреевский. В 1832 г., собирая материалы для своего знаменитого сборника русских народных песен, Киреевский предпринял большую поездку по берегам Селигера. Он ходил из деревни в деревню, беседовал с крестьянами и рыбаками, слушал и записывал песни. Побывал он и в Рогоже. Впоследствии Киреев-

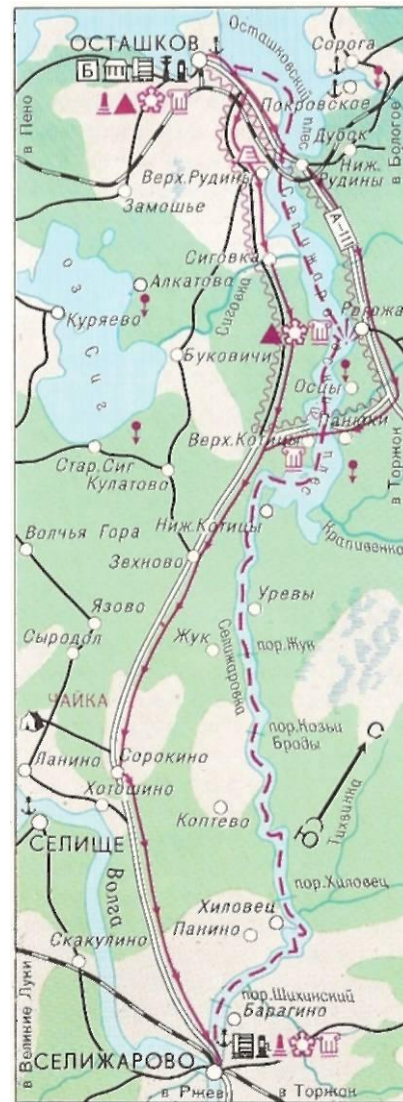

Схема маршрута в Селижарово

кий еще не однажды бывал на Селигере. Здесь им записано несколько десятков народных песен.

В одной из них, состоящей из 29 частей, слышен отголосок давних времен с лихими разбоями на „серегерском“ пути.

Что под калиной, под малиной,
 Что под черною смородиной
 Приуслух добрый молодец
 Князь Иван Александрович.
 Приходя, его бояре будят,
 Приходя, его тысяцкие.
 „Ты вставай, вставай, Иван-то князь!
 Ты вставай, вставай,
 Александрович!
 Проезжают тут три корабля,
 Что со златом и серебром
 И со сканым со жемчугом ...”

Уроженцем Осташковского уезда был известный востоковед XIX в. Дмитрий Семенович Честной (более известный как Аввакум Честной) - знаток китайского, монгольского, японского языков, близкий сотрудник дипломата Е.В.Путятина, участник многочисленных переговоров с Китаем и Японией. Глубокое знание восточных языков и обычаев Аввакум Честной приобрел в Китае, где он жил в течение десяти лет, с 1830 по 1840 г., в составе Пекинской миссии. Позднее, в Петербурге, им был составлен первый русский каталог китайских рукописей и книг, имевшихся в наших хранилищах. В 1850-х гг. Аввакум

Честной был участником знаменитого плавания на фрегате „Паллада“.

И. А. Гончаров (участник того же плавания) в цикле очерков „Фрегат Паллада“ писал об Аввакуме Честном следующее: „Всеми любимый и сам всех любивший ... он жил в своем особом мире идей, знаний, добрых чувств - и в сношениях со всеми нами был одинаково дружелюбен, приветлив. Мудреная наука жить со всеми в мире и любви была у него не наука, а сама натура ... Он не вмешивался никогда не в свои дела, никому ни в чем не навязывался, был скромн, не старался выставить себя и не старался претендовать на право даже собственных, неотъемлемых заслуг ...”

Наряду с писателями специального рассказа заслуживают художники Селигера. Уже в XVII в. некоторых, особо известных, мастеров призывали для работы к царскому двору. Таким был некто Макарий, вместе с двумя братьями наследовавший свое искусство от отца. В 1672 г. Макарий в течение четырех месяцев писал в Посольском приказе по заказу царя Алексея Михайловича „персоны и гербы московских царей и патриархов, а также папы римского и окрестных государей и получил при готовом содержании за труды 10 рублей“.

В XVIII-XIX вв. этот край дал русскому искусству особенно много талантливых живописцев. Они работали по заказам церкви и монастырей, в „живописных командах“, оформлявших царские дворцы в Петербурге. В истории русской живописи и декоративного искусства известны целые династии здешних художников - Уткины, Верзины, Митины, Колокольниковы.

В старинной династии Уткиных насчитывается восемь живописцев. Все они были крестьянами. Патриарх династии Еремей Уткин еще в XVII в. был приглашаем в Тверь, Новгород, Москву. Три его сына - Григорий, Максим и Мануил - переняли ремесло отца. В „Словаре художников, в XVIII веке писавших в императорских дворцах“ с особенной похвалой говорится о Григории Уткине и отмечается его „высокое искусство“. Известно, в частности, что он расписывал Екатерининский дворец в Царском Селе.

Значительных успехов достиг Нил Мануйлович Уткин. В конце XVIII в. он поступил в Академию художеств и окончил ее со шпалгой - высшим отличием для художника. За выпускную работу „Мужской портрет“ ему была присуждена золотая медаль. Н. М. Уткин и впоследствии занимался в основном портретом. На-

ибольшей известностью пользуется его „Портрет С. П. Краснопольского“, который находится в Третьяковской галерее.

И сейчас Селигер гордится именами многих художников. Среди них народный художник РСФСР профессор Михаил Павлович Бобышов. Начало творческой биографии этого человека связано с именем И. Е. Репина, который, заметив талант в крестьянском мальчике, заставил его приехать в столицу и выучил на свои деньги. В молодости М. П. Бобышов побывал во Франции, Англии, Италии, Испании, учился у художников „Мира искусств“ - Рериха, Бакста, Александра Бенуа. М. П. Бобышов - один из наших ведущих театральных художников. За полвека творческой деятельности он оформил многие спектакли в Большом театре, Театре оперы и балета имени С. М. Кирова в Ленинграде и др.

За Рогожей автобус минует деревню Осцы и вскоре, около Панюков, достигнет развилки с указателем. Прямо идет дорога на Торжок, вправо - на Селижарово и Ржев.

Несмотря на то что Торжок лежит уже за пределами собственно окрестностей Селигера, в 120 км от Осташкова, поездку в этот замечательный своей историей город можно посоветовать

Селижаровский плес

Селижарово.
Памятник архитектуры XVI в.

всем, путешествующим вокруг озера.

По пути к Торжку туристы познакомятся с интересными достопримечательностями. В этих ме-

стах бывали известные деятели литературы и искусства, жизнь и творчество которых связаны с Тверской губернией (ныне Калининской областью). Так, в городке Кувшиново некоторое время жил и работал А. М. Горький. Кувшиново (бывшая Каменка) - родина составителя Толкового словаря русского языка С. И. Ожегова. В Кувшиновском районе, в верховьях реки Поведи, находится высшая точка Валдайской возвышенности - гора Юрия и Андрея (343 м) и знаменитая Баранья Гора - место битвы с ордой в 1238 г.

Вдоль дороги, на территории Кувшиновского и Торжокского районов, расположено несколько старинных усадеб. В наиболее известной из них, находящейся в селе Прямухине, бывали В. Г. Белинский, Н. В. Станкевич, И. И. Лажечников, И. С. Тургенев, Л. Н. Толстой, А. М. Горький.

Торжок - один из древнейших русских городов, основанный в XII в. Туристы смогут осмотреть здесь памятники архитектуры - постройки Н. А. Львова, К. И. Росси и других известных зодчих. В Торжке бывали А. Н. Радищев, Н. В. Гоголь, С. Т. Аксаков, А. Н. Островский, В. Г. Белинский, И. С. Тургенев, М. Е. Салтыков-Щедрин, Л. Н. Толстой. Многие из них так или иначе запе-

чатлели этот город в своем творчестве.

Особая страница в истории Торжка и его окрестностей - пребывание здесь А. С. Пушкина. Он бывал в Торжке более двадцати раз. Сохранилось здание гостиницы Пожарских, где Александр Сергеевич обычно останавливался. В бывшем доме Олениных, петербургских знакомых поэта, у которых он часто бывал, ныне открыт музей А. С. Пушкина.

Широкой известностью пользуются пушкинские места Калининской области - находящиеся неподалеку от Торжка усадьбы Грузины, Митино, Берново, Малинники, Павловское. Это - так называемый тверской „зеленый кабинет" поэта, где он не однажды гостил у своих друзей, где им созданы многие поэтические шедевры.

Наш дальнейший путь лежит в недалекий поселок Селижарово, получивший свое имя по старинному названию озера и единственной вытекающей из него реки (Селижар, Селижаровка).

Поселок Селижарово привольно раскинулся по берегам трех соединяющихся здесь рек - Волги, Песочни и Селижаровки, там, где сходятся воды Селигера и Верхневолжских озер. Первые слободы согласно летописям возникли на этом месте в XV в. Их

было две: Большая - между Волгой и Селижаровкой и Малая - за Селижаровкой. Позднее рядом с ними появились еще два поселения - Воскресенский Погост и Конюший Двор. При недостатке земли и ее неплодородии жители этих слобод с давнего времени перестали заниматься хлебопашеством и, пользуясь выгодным положением на Волге, на слиянии двух „серегерских" путей, занялись ремеслами и торговлей. Торговля велась хлебом, скотом и особенно лесом, которого каждый год сплавлялось до 100 тыс. бревен.

Немалый доход приносили посаду два перевоза. Следы этих перевозов видны и теперь. Здесь селижаровцы брали пошлину со всех проезжавших по ржевскому и торжокскому трактам. Въезд на перевоз вел через ворота, охранявшиеся башнями со стражей. Башенные ворота над перевозом через Волгу назывались Спасскими.

Древнейшее место в поселке - мыс у впадения в Волгу быстрой прозрачной Селижаровки. На этом мысу, как бы сторожа одновременно ту и другую реку, высятся гигантский зеленый холм. На нем белеет тяжелый массивный куб самой древней постройки Селижарова - церкви Петра и Павла. Этот памятник архитектуры относится к XVI в. Холм и кре-

постного вида храм - остатки Троицкого Селижарова монастыря, основанного здесь в конце XV в.

Петропавловский храм построен еще до польско-литовской интервенции. Толщина и крепость стен, окна, напоминающие бойницы, заставляют верить преданию, что в нижнем этаже и подвалах при нападении неприятеля укрывались жители окрестных деревень. Внешне Петропавловский храм ничем не напоминает церковь. Впрочем, и раньше для службы здесь было отведено самое малое помещение. Его главное и первоначальное назначение - трапезная. Здесь же располагались хлебня, поварня, мукосейня, погреб и подвалы.

Время почти не изменило храм-крепость. Квадратная, двухэтажная, она выстроена из старинного большемерного кирпича. Отсутствие внешних украшений, грубое полукружие апсиды, темнеющие в стенах тяжелого белого куба бойницы окон придают церкви сходство с древними храмами Новгорода.

Шаг через порог - и вы попадете в мрачное помещение с низко нависшими сводами, множеством тесных комнат, напоминающих застенки, с традиционным центральным столпом, объединяющим все здание. Здесь была

старинная система акустики - вделанные в своды и центральный столп глиняные кувшины, называемые голосниками. Замечательный памятник архитектуры был построен, очевидно, местными каменщиками.

В истории этого края существует много династий, из века в век передававших по своему роду старинное ремесло, секреты мастерства, художественный вкус. Есть целые роды резчиков, плотников, набойщиков, медников. Есть и роды каменщиков. Такими еще с XVII в. были Мосягины, Королевы, Селезневы.

Широкой известностью пользуется село Оковцы (повидимому, названное по Оковскому лесу), расположенное неподалеку от Селижарова. Особенно знаменит здешний минеральный источник - Оковецкий ключ, к которому раньше отовсюду приходили паломники. Одно из первых упоминаний о нем содержится в летописи еще в 1547 г., в известии о победе из Москвы опальных князей Михаила Глинского и Турунтая Пронского.

Сейчас в Оковцах среди деревьев, на берегу речки Пырошни, стоит Богородицкая церковь - памятник архитектуры

XVIII в. Редкий случай, когда нам точно известно имя мастера древней постройки: возводил ее каменщик Иван Мосягин.

В годы польско-литовской интервенции Селижарово и его окрестности были сильно разорены. Новое заселение этих мест шло медленно. Лишь в XIX в. в связи с проводившейся здесь в широких масштабах рубкой лесов и сплавными работами поселок снова стал быстро расти.

В Великую Отечественную войну Селижарово постигла участь многих городов и сел этой земли - оно было дотла сожжено фашистами.

Сейчас Селижарово - большой промышленный поселок. Здесь работают стекольный, кирпичный, льноперерабатывающий, овощесушильный, сыроваренный заводы, продукция которых известна не только в Калининской области, но и за ее пределами.

ТУРИСТСКИЕ БАЗЫ И МАРШРУТЫ

МЕСТА ТУРИЗМА
И ОТДЫХА
ТУРИСТСКИЕ БАЗЫ
ВСЕСОЮЗНЫЕ МАРШРУТЫ
МЕСТНЫЕ МАРШРУТЫ
МАРШРУТЫ
ТУРИСТСКИХ БАЗ
САМОДЕЯТЕЛЬНЫЕ
МАРШРУТЫ

**ТРОПИНКА
В ЛЕСУ -
ЭТО
САМАЯ
ИНТЕРЕСНАЯ
КНИГА,
КАКУЮ
МНЕ
В ЖИЗНИ
ТОЛЬКО
ПРИХОДИЛОСЬ
ЧИТАТЬ.**

М. М. Пришвин

Селигерская зона отдыха и туризма пользуется в нашей стране давней и заслуженной популярностью. Первые палаточные лагеря начали появляться здесь еще в 30-х гг.

В настоящее время на Селигере и Верхневолжских озерах действует пять турбаз, принимающих летом 3 650, а зимой - 650 человек. Хозяева этого обширного туристского комплекса - профсоюзные организации Калининской области.

Едут сюда со всей страны. В основном это организованные туристы, с путевками на турбазы. Но немало и самостоятельных - тех, кто идет по своему собственному маршруту или просто хочет пожить на озере.

Каждый, кто приезжает на Селигер, прежде всего может обратиться в Осташковское бюро путешествий и экскурсий и получить квалифицированную консультацию, где и как расположиться, в каких местах и на какое обслуживание можно рассчитывать, по какому маршруту пойти в поход.

Осташковское бюро путешествий и экскурсий проводит для гостей этого края большое количество пешеходных, теплоходных, автобусных экскурсий. Маршруты дают возможность познакомиться с городом, музеем, озером, наибо-

лее примечательными окрестностями.

Многое делают для пропаганды туризма сотрудники селигерских турбаз, их инструкторы. Они в любое время года водят туристов в ближние и дальние походы - к истоку Волги, в Полново, вокруг Хачина и по другим местам, в трудный и заманчивый поход - селигерскую „кругосветку". Они учат туристов искусству путешествий по воде и по суше, знакомят с достопримечательностями этого интересного края, открывают просторы Селигера.

Приезжайте сюда зимой, в пору подледного лова, катания на лыжах, коньках, санях. Весной, под просыпающееся мартовское солнце. Приезжайте осенью и летом, в пору золотых красок Селигера и даров леса. Отдых здесь прекрасен в любое время года.

МЕСТА ТУРИЗМА И ОТДЫХА

ТУРБАЗА „СЕЛИГЕР"

В Новых Ельцах, на одном из живописнейших полуостровов, на широком, округлом и покато холме, с трех сторон окруженном озером, высоко над окрестностями стоит первая по времени возникновения и до сих пор наиболее крупная и известная турбаза этого края - „Селигер". Она была

создана вскоре после окончания войны, в 1946 г.

Турбаза размещается в бывшей помещичьей усадьбе. Долгие годы здесь жила семья Толстых, один из которых, Я.Н.Толстой, в молодости был в числе близких друзей А.С.Пушкина.

Яков Николаевич Толстой родился и 20 лет своей жизни, до Отечественной войны 1812 г., провёл в Ельцах. С началом войны он вступил в армию, участвовал во многих сражениях и был награжден орденом Владимира. После похода на Париж служил в Павловском гвардейском полку, а затем при Генеральном штабе.

Именно в те годы на заседаниях знаменитого литературно-политического кружка „Зеленая лампа" и произошло знакомство Александра Пушкина и Якова Толстого. Как известно, „Зеленая лампа" была предшественницей декабристских кружков. На ее заседаниях собирался... цвет тогдашней столичной молодежи. Яков Толстой играл в этом кружке видную роль. Он живо интересовался литературой и сам писал, о чем свидетельствует вышедшая в 1821г. в Петербурге книга „Мое праздное время, или Собрание некоторых стихотворений Якова Толстого".

Ему Пушкин и посвятил свое стихотворение „Стансы Толстому":

Философ ранний, ты бежишь
Пиров и наслаждений жизни,
На игры младости глядишь
С молчаньем хладным укоризны ...

Имя Я. Н. Толстого встречается в письмах Пушкина. Ему адресовано, в частности, письмо, написанное поэтом 26 сентября 1822 г. из южной ссылки: „Милый Яков Николаевич ... прими мои сердечные благодаренья; ты один из всех моих товарищей, минутных друзей минутной младости, вспомнил обо мне ..."

Во время событий 14 декабря 1825г. Я.Н.Толстой был во Франции. Это спасло его от ссылки и каторги, однако навсегда лишило родины. Оставшуюся часть жизни он провел в Париже, где и умер в 1867 г.

Академик Н. Я. Озерецковский, заезжавший к Толстым во время своей поездки на Селигер в 1814г., оставил нам описание барской усадьбы в том виде, в каком она была при Я. Н. Толстом: „Село Ельцы г-д Толстых, при коем церковь богатая каменная, дом каменный из трех этажей, полотняная фабрика ... кожевенный завод - тут был прежде сего театр, музыка духовая и роговая, певчие и перевоз на противоположащую сторону".

Через 100 лет, в начале нынешнего века, это „дворянское гнездо" постигла участь многих барских

усадеб. Толстые разорились, и обедневшее поместье попало в руки драгунского корнета, кутилы, которому неожиданно привалило наследство в несколько миллионов.

В 20-х гг. на территории бывшей усадьбы несколько лет жили студенты Коммунистического университета национальных меньшинств Запада (КУНМЗа). Оставшиеся после них документы говорят о том, что студенты вели большую работу по экономическому изучению края; помогали крестьянам соседних деревень.

Во время Великой Отечественной войны дом был частично разрушен фашистскими захватчиками, а в послевоенные годы восстановлен и в нем располагалась турбаза. В разных местах усадьбы выросли целые микрорайоны туристских коттеджей, со всех сторон заставленных удочками, увешанных грибами и рыбой.

Но самое интересное - это, безусловно, походы с турбазы. Пешеходные, водные, лыжные, велосипедные. Сложные, многодневные походы и такие, в которые могут пойти даже школьники. Все большее распространение получает семейный отдых с детьми.

Примером такого отдыха служат 15-дневные путешествия по озеру на плавучей даче „Дон”. Дача рассчитана на четыре чело-

века - например, родителей с двумя детьми не моложе 12 лет. Маршрут вы выбираете сами. Вместе с плавучей дачей выдается подвесной лодочный мотор, бензин, две палатки, спальные мешки, штормовки, сухой паек, костровое хозяйство, рюкзаки, спасательные средства, посуда и другой инвентарь. Для получения „Дона” необходимо иметь удостоверение судоводителя маломерного флота.

ТУРБАЗА „СОКОЛ”

В основном бору, над заливом, где Осташковский плес сужается и постепенно переходит в реку Непри, прячась среди деревьев, стоит туристская база „Сокол”. Подъезжая сюда на теплоходе, лишь издали можно заметить высокие современные корпуса. Вблизи становится видно широкую парадную лестницу, ведущую в здание необычной архитектуры - общественный центр. Выше на холме - зимние многоэтажные постройки и летние коттеджи.

По соседству с турбазой на мысу, у впадения в Селигер маленькой речки Корегощи, высятся крутой холм. Это городище Николо-Рожок, где был когда-то городок, позднее монастырь, а до нашего времени сохранился погост с церковью, обнесенный кирпичной стеной.

Слободка Рожок с деревянной церковью Николы существовала здесь уже в XIV в. В начале XV в. она принадлежала одному из сыновей Дмитрия Донского - князю Константину, а затем - московскому Симонову монастырю.

Сохранился любопытный документ XVI в. - жалоба рожковских крестьян симоновскому архимандриту. Из нее явствует, что в 1581 г. в слободку для сбора недоимок приезжал служитель монастыря Карп Борисов. Как жаловались крестьяне, этот Карп учинил над ними жестокую расправу - „бил на правеже смертным боем”.

В конце XVII в. заглохший и обезлюдевший монастырь был упразднен. В XVIII в. на месте обветшавшей деревянной церкви Николы построена нынешняя пятиглавая каменная Успенская церковь - один из лучших памятников архитектуры на Селигере.

Благодаря прочным строительным традициям соорудивших храм мастеров он во многом имеет черты архитектуры еще XVII в. Об этом говорят строгий кубический объем, праздничное узорочье кокошников. Внутри на стенах сохранились остатки первоначальных фресок - энергичные серебряные завитки на синем фоне с черным контуром. Эти фрагменты, по мнению специали-

стов, дают ценный материал по малоизученной монументальной живописи XVIII в. Высокая изысканная колокольня и легкая ограда с башенками - уже барокко. Но в целом первоначальное впечатление от этого памятника как от постройки более раннего времени так и остается главным. Николо-Рожок надолго сохраняется в памяти как торжественный, строгий образ Древней Руси.

Успенская церковь недавно реставрирована. Городище, на котором она стоит, и история этих мест неизменно вызывают интерес многих проходящих сюда экскурсантов.

У подножия Николо-Рожка - рыбацкая деревня Заречье. С вершины холма широко открывается селигерский простор - через плес отсюда видны острова Хачин и Городомля, а также Нилова пустынь и села по восточному берегу. На западе, за сосновым лесом, лежат озера Корегош и Серменок, а еще дальше - озеро Сабро.

Турбаза „Сокол” создана в 1962 г. Сначала здесь были лишь летние коттеджи и палатки. В 70-х гг. она стала базой круглогодичного действия.

ТУРБАЗА „РАССВЕТ”

Значительная часть отдыхающих на Селигере приезжает на турбазу „Рассвет” преимущест-

венно ради рыбалки на озерах. Такие туристы всему остальному предпочитают палатку, тихие часы в лодке с удочками.

„Рассвет” - не совсем обычная турбаза. Здесь по путевке выдают лодку, две палатки, четыре спальных мешка, четыре куртки, костровое хозяйство, посуду, предложен маршрут путешествия. Кроме заядлых рыбаков, сюда приезжает обычно много молодежи.

Располагается турбаза на острове Столбном, в так называемой Ниловой пустыни, о которой уже рассказывалось. В бывшем монастыре ведется реставрация. В дальнейшем на острове будет работать турбаза круглогодичного действия.

ТУРБАЗА „ОРЛИНКА”

С живописного лесного берега глядя на водную гладь озера Пено, ровными линейками стоят разноцветные домики. Здесь, на Верхневолжских озерах, неподалеку от поселка Пено, находится одна из наиболее молодых турбаз этого края - „Орлинка”.

Сосновые боры с ягодами и грибами, озеро с прекрасной рыбалкой - все здесь такое же, как и на Селигере. Особенностью „Орлинка” является возможность для туристов совершать путешествия по самым верховьям Волги вплоть до истока.

Неподалеку от турбазы, на соседнем озере Вселуг, находится наиболее древний и знаменитый памятник архитектуры Селигера - Ширков погост.

Ширков погост - это необыкновенно красивая деревянная церковь XVII в., стоящая у воды, по соседству с деревней Ширково. По преданию, строили ее местные плотники братья Ширковы. „Высокая, прекрасных пропорций Иоанно-Предтеченская церковь”, как сообщается о ней в „Истории русского искусства”, представляет собой уникальный образец древнего зодчества. Это - последний из очень редких на Руси деревянных храмов с ярусным покрытием.

Ширков погост построен из мощных бревен (до 70 см в диаметре) и имеет высоту около 40 м. Формы церкви напоминают гигантскую ель. Подобный тип храма словно бы выражал душу этого края лесов.

Ширков погост пережил длительную и сложную историю. В конце XIX в. в связи со строительством рядом каменной церкви его чуть было не разобрали на дрова. Лишь вмешательство общественности, в частности живописца Е. Е. Лансера, архитекторов В. А. Щуко и В. А. Шретера, приехавших сюда и занимавшихся изучением памятника, помогло сохра-

нить эту ценную деревянную постройку.

В наше время Ширков погост тщательно исследовал известный специалист по деревянной архитектуре А. В. Ополовников. По его проекту памятник был отреставрирован. Он снова стоит на берегу Вселуга как живой отголосок XVII в.

Еще два интересных архитектурных памятника сохранились на озере Стерж - Троицкая церковь XVIII в. в Увицах и Петропавловская церковь начала XIX в. в Новинке.

Таковы ближние и дальние окрестности „Орлинка”.

ТУРБАЗА „ЧАЙКА”

Турбаза „Чайка”, расположенная на озере Волго, в живописном заливе у деревни Ланино, во многом похожа на „Орлинку”. Сюда любят приезжать рыбаки, грибники, ягодники. Окружающие турбазу лес и озеро, меньшее по сравнению с Селигером количество туристов представляют возможности для тихой, неторопливой жизни среди природы.

* * *

Строительство и развитие селигерской зоны отдыха и туризма продолжается. В планах - создание гостиницы „Турист” в Осташ-

кове и большого кемпинга для автотуристов в районе деревни Гуша, сооружение туристских хижин на 30-40 мест в деревнях Свапуше, Коковкино, Заполье, Роснище, Ширково, Звягино, на реке Селижаровке в районе деревни Коптево и у деревни Ясенское на озере Волго.

Появление таких хижин даст возможность, в частности, значительно улучшить прием самостоятельных туристов, путешествующих на автомашине. Турхижина будет представлять собой дом из нескольких комнат с автостоянкой при нем. В хижине можно переночевать, приготовить пищу, взять напрокат туристское снаряжение.

Кстати, прокат транспортных средств и различного снаряжения - одна из форм деятельной помощи туристам в организации их путешествий. В дополнение к лодочным и лыжным путешествиям будут разработаны маршруты и организован прокат на этих маршрутах плавучих дач, яхт, велосипедов, лошадей, снегоходов. Приезжая на Селигер, можно будет прямо здесь выбрать себе маршрут, купить путевку.

Пока многое из этого - в мечтах и планах местных туристских работников, всех энтузиастов Селигера. Пусть же эти мечты сбываются!

ПЛАНОВЫЕ ТУРИСТСКИЕ МАРШРУТЫ

ВСЕСОЮЗНЫЕ МАРШРУТЫ

Маршрут № 5. По озеру Селигер. Турбаза „Селигер“. Корпус № 1. Продолжительность - 20 дней. Период работы - май-сентябрь.

Маршрут № 5. По озеру Селигер. Турбаза „Селигер“. Домики. Продолжительность - 20 дней. Период работы - май-сентябрь.

Маршрут № 5. Селигерский зимний. Турбаза „Селигер“. Корпус № 1. Продолжительность - 10 дней. Период работы - январь-март, сентябрь-декабрь.

МЕСТНЫЕ МАРШРУТЫ

Маршрут № 4. Турбаза „Сокол“. Корпус № 1. Продолжительность - 10 дней. Период работы - январь-март, сентябрь-декабрь. Продолжительность - 20 дней. Период работы - май-сентябрь.

Маршрут № 4. Турбаза „Сокол“. Корпус № 2, путевки на 2 и на 3 человека. Принимаются родители с детьми. Продолжительность - 10 дней. Период работы - январь-март, сентябрь-декабрь. Продолжительность - 20 дней. Период работы - май-сентябрь.

Маршрут № 5. Турбаза „Орлинка“. Домики. Принима-

ются родители с детьми. Продолжительность - 20 дней. Период работы - июнь-сентябрь.

Маршрут № 6. Турбаза „Рассвет“. Палатки. Продолжительность - 10 дней. Период работы - июнь-сентябрь.

Маршрут № 7. Турбаза „Чайка“. Домики. Принимаются родители с детьми. Продолжительность - 20 дней. Период работы - июнь-сентябрь.

МАРШРУТЫ ТУРИСТСКИХ БАЗ

К истоку Волги

Теплоходно-пешеходный: т/б „Селигер“ - д. Свапуше - д. Коковкино - д. Волговерховье - т/б „Селигер“. Протяженность - 72 км (теплоходом - 32 км и пешком - 40 км). Продолжительность - 3 дня.

Теплоходно-пешеходный: т/б „Сокол“ - д. Свапуше - д. Коковкино - д. Волговерховье - т/б „Сокол“. Протяженность - 96 км (теплоходом - 56 км и пешком - 40 км). Продолжительность - 3 дня.

Теплоходом туристы прибывают в деревню Свапуше и оттуда пешком через деревни Коковкино, Костылево, Вороново идут на исток Волги. Поход предусматривает знакомство с окрестностями истока Волги, озерами Большой и Малый Верхиты, деревней Волговерховье.

Водно-пешеходный: т/б „Орлинка“ - д. Ширково - д. Коковкино - д. Волговерховье

- т/б „Орлинка“. Протяженность - 114 км (на лодках - 94 км и пешком - 20 км). Продолжительность - 7 дней.

Маршрут проходит по трем Верхневолжским озерам - Пено, Вселуг и Стерж. Туристы знакомятся с природой Верхневолжских озер, осматривают памятники архитектуры во Вселуках, Ширкове, Увицах, Новинке, посещают деревню Руну - родину Лизы Чайкиной. От Стерженского городища в северной части озера Стерж совершается пеший поход на исток Волги.

Водно-пешеходный: т/б „Чайка“ - р. Леменка - оз. Пено - д. Коковкино - д. Волговерховье - оз. Вселуг - о. Белый Плав - т/б „Чайка“. Протяженность - 184 км (на лодках - 164 км и пешком - 20 км). Продолжительность - 10 дней.

В походе, совершаемом на яликах, туристы проходят по всей цепочке Верхневолжских озер - Волго, Пено, Вселуг, Стерж. В пути делаются остановки на островах Новосоловецкий и Белый Плав, у памятника архитектуры в Ширкове, посещаются памятные места Великой Отечественной войны в Пено, Кетах, Руне. От озера Стерж - однодневный пеший поход к истоку Волги.

Пешеходный: т/б „Орлинка“ - д. Горка - д. Косицкое - д. Ширково - д. Ивановское - д. Коковкино - д. Волговерховье - т/б „Орлинка“. Протяженность - 105 км. Продолжительность - 8 дней.

Туристы проходят по партизанским лесам, посещают мемориал на месте сожженной фашистами деревни Кеты, деревню Руну - родину Лизы Чайкиной. Любители природы по достоинству оценят живописные окрестности Верхневолжских озер, а любители истории - городища и памятники архитектуры вдоль побережья. От турбазы путь идет по восточным берегам озера Пено и Вселуг, а затем по западному берегу озера Стерж. Туристы знакомятся с Волгой в ее верхнем течении и истоком великой русской реки.

Велосипедный: т/б „Селигер“ - д. Свапуше - д. Волговерховье - т/б „Селигер“. Протяженность - 76 км. Продолжительность - 2 дня.

По берегам Березовского плеса туристы движутся в направлении Свапуше и затем по холмистой лесной дороге - на исток Волги. Осмотр окрестностей истока и деревни Волговерховье.

Лыжный: т/б „Селигер“ - д. Свапуше - д. Сипковщина - д. Волговерховье - д. Синьковщина - т/б „Селигер“. Протяженность - 75 км. Продолжительность - 3 дня.

Лыжный: т/б „Сокол“ - д. Коковкино - д. Бельково - д. Волговерховье - д. Бельково - т/б „Сокол“. Протяженность - 90 км. Продолжительность - 3 дня.

От турбазы по заснеженным плесам Селигера туристы идут в Свапуше. От Свапуше до Волговерховья ведет лыжная трасса,

промаркированная стрелками-указателями. По пути туристы останавливаются в туристских приютах в деревнях Синьковщина и Бельково, знакомятся с истоком и его окрестностями и возвращаются на турбазу.

По холмам Валдая

Теплоходно-пешходный: т/б „Селигер” - с.Залучье - д.Жегалово - Д.Игнашевка - д.Рвеницы - д.Волговерховье - д.Свапуше - т/б „Селигер”. Протяженность - 90 км (теплоходом - 25 км и пешком - 65 км). Продолжительность - 5 дней.

Теплоходом туристы прибывают в село Залучье, знакомятся с Березовским городищем, волоком в его окрестностях, памятником генералу И. П. Шевчуку и пешком по лесной дороге направляются к озеру Шебериха, а затем к деревням Игнашевка и Рвеницы. Путь пролегает среди высоких, живописных холмов Валдайской гряды. По лесным тропам, мимо озер Лотовно, Посемцы, Боровое, туристы выходят к истоку Волги. Возвращение на турбазу - пешком до деревни Свапуше и теплоходом по Березовскому плесу.

Вокруг острова Хачин

Водный: т/б „Селигер” - с.Задубье - с.Зайлаве - т/б „Рассвет” - оз. Белое - т/б „Селигер”. Протяженность - 75 км. Продолжительность - 6 дней.

Водный: т/б „Сокол” - пристань Степановщина - с.Заплавье - с.Кравотынь - Нилова пустынь - оз. Белое - т/б „Сокол”.

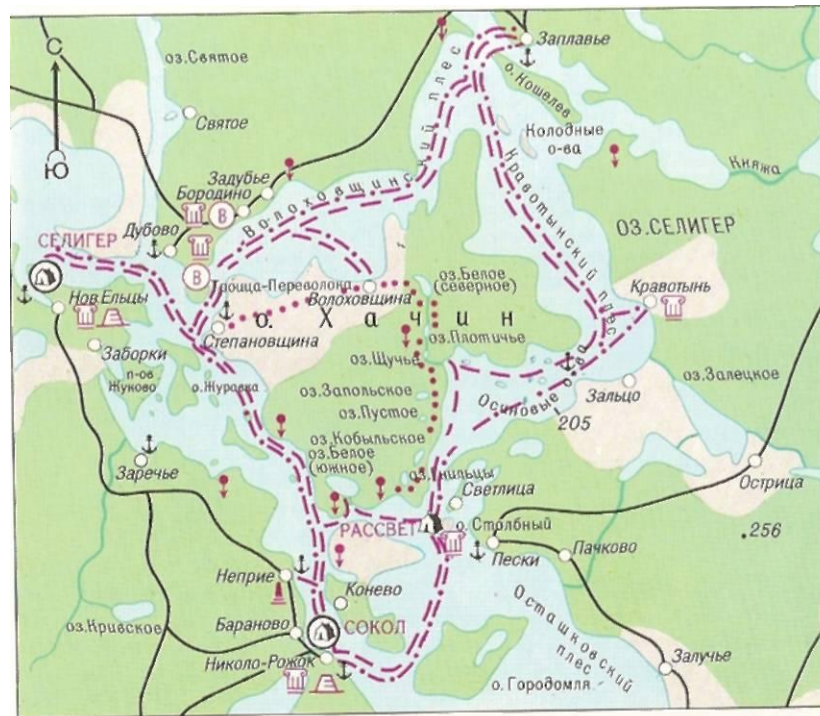

Схема маршрута по Верхневолжским озерам

Протяженность - 52 км. Продолжительность - 4 дня.

Во время похода, совершаемого на яликах под руководством инструкторов турбаз, туристы знакомятся с крупнейшим на Селигере островом Хачин, Волоховщинским, Кравотыньским, Крестецким, Троицким плесами, реками Копанкой и Непри, памятниками архитектуры в Заплавье и Ниловой пустыни.

Схема маршрута по острову Хачин

На Собенские озера

Водный: т/б „Селигер” - с. Залувье - д. Картушь - т/б „Селигер”. Протяженность - 30 км. Продолжительность - 3 дня.

В походе туристы знакомятся с живописными лесными Собенскими озерами и озером Глушица, проходят по Березовскому плесу, посещают Березовское городище и волок в его окрестностях, а также памятник генералу И. П. Шевчуку и памятник советским воинам в Картунском бору.

На остров Столбный

Лыжный: т/б „Селигер” - о. Столбный - т/б „Сокол” - т/б „Селигер”. Протяженность - 30 км. Продолжительность - 2 дня.

Лыжный: т/б „Сокол” - пристань Степановщина - с. Заплавье - р. Полоновка - с. Заплавье - с. Краватынь - Нилова пустынь - т/б „Сокол”. Протяженность - 62 км. Продолжительность - 3 дня.

По заснеженному льду Волоховщинского и Краватынского плесов туристы доходят до острова Столбного, знакомятся с архитектурным ансамблем Ниловой пустыни. После посещения Николо-Рожка и мыса Литва возвращение на турбазу.

В Полново

Водный: т/б „Селигер” - с. Заплавье - с. Городец - с. Полново - т/б „Сокол” - т/б „Селигер”. Протяженность - 120 км. Продолжительность - 8 дней.

Водный: т/б „Сокол” - с. Заплавье - с. Сосницы - с. Городец - д. Красота -

с. Полново - с. Краватынь - Нилова пустынь - оз. Белое - т/б „Сокол”. Протяженность - 120 км. Продолжительность - 8 дней.

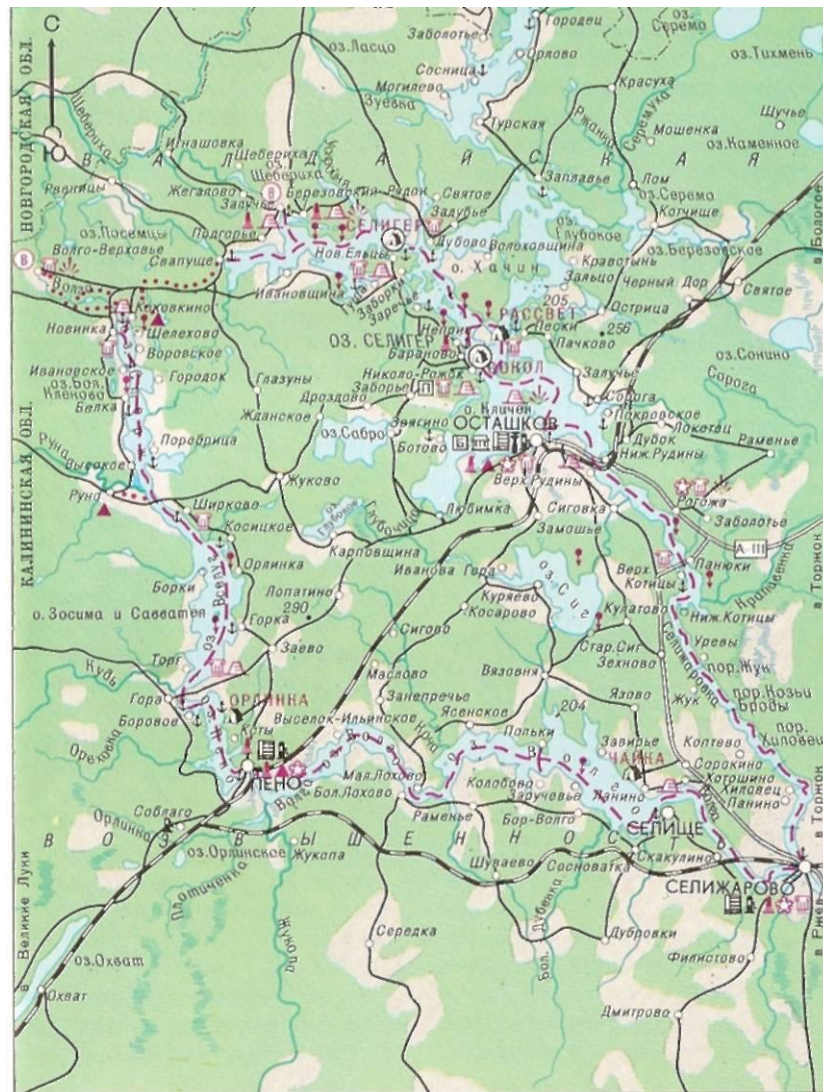
На маршруте туристы на яликах проходят по Волоховщинскому, Сосницкому, Полновскому, Краватынскому, Крестецкому, Троицкому плесам, по рекам Полоновке, Копанке, Непри, посещают остров Хачин и гору Ореховну, древнюю стоянку человека у села Городец, знакомятся с памятниками архитектуры в Заплавье, Сосницах, Краватыни, Ниловой пустыни, Николо-Рожке, памятниками Великой Отечественной войны в Полнове и на мысе Литва.

Селигерская „кругосветка”

Водный: т/б „Селигер” - г. Осташков - пос. Селижарово - нос. Пено - д. Коковкино - д. Свапуше - т/б „Селигер”. Протяженность - 235 км. Продолжительность - 12 дней.

Кольцевой водный маршрут для опытных, подготовленных туристов. Он проходит по Осташковскому и Селижаровскому плесам, рекам Селижаровке и Волге, озерам Волго, Пено, Вселуг, Стерж и заканчивается на Березовском плесе Селигера. В походе, совершаемом на яликах, туристы знакомятся с природой и историей края, с островами Хачин, Кличен,

Схема маршрута по селигерской „кругосветке”

Белый Плав, Новосоловецкий, с памятниками архитектуры в Николо-Рожке, Осташкове, Ниловой пустыни, Селижарове, Ширкове, посещают исток Волги, Стерженское и Березовское городища, памятники Великой Отечественной войны на мысе Литва, в Осташкове, Селижарове, Дом-музей Лизы Чайкиной в Пегю и другие достопримечательные места на Селигере и Верхневолжских озерах.

„Кругосветка“ такой же протяженности и продолжительности действует с турбаз „Сокол“, „Орлинка“, Чайка“.

В Пено

Водный: т/б „Чайка“ - р. Леменка - пос. Пено - р. Леменка - т/б „Чайка“. Протяженность - 100 км. Продолжительность - 5 дней.

От турбазы участники похода на яликах идут по озеру Волго. Знакомство с островом Белый Плав, рекой Леменкой. В Пено туристы посещают Дом-музей Лизы Чайкиной, место ее гибели, мемориал, совершают экскурсию по поселку.

В Дом-музей Е. И. Чайкиной

Велосипедный: т/б „Селигер“ - т/б „Орлинка“ - пос. Пено - т/б „Селигер“. Протяженность - 120 км. Продолжительность - 3 дня.

На велосипедах по асфальтовой дороге туристы движутся в направ-

лении Осташкова и Пено. Путь проходит по местам, где пролегла линия фронта. Осмотр памятников Великой Отечественной войны: дота у деревни Хитино, мемориального обелиска на месте бывшей деревни Кеты. Остановка на турбазе „Орлинка“. Посещение поселка Пено и памятных мест, связанных с Лизой Чайкиной, - места ее гибели, мемориала, Дома-музея.

В Ширково

Водный: т/б „Орлинка“ - о. Новосоловецкий - д. Ширково - т/б „Орлинка“. Протяженность - 50 км. Продолжительность - 3 дня.

Поход совершается на яликах по озерам Пено и Вселуг. В пути туристы заходят на остров Новосоловецкий, знакомятся с природой и историей края, осматривают уникальный памятник деревянной архитектуры - Ширков погост.

САМОДЕЯТЕЛЬНЫЕ ТУРИСТСКИЕ МАРШРУТЫ

По древним водным путям

Водный: г. Осташков - с. Залучье - волок - оз. Шебериха - р. Шебериха - р. Пола - оз. Ильмень - р. Волхов - г. Новгород. Протяженность - 310 км. Продолжительность - 20 дней.

Трасса проходит по одной из ветвей древнего новгородского водного пути. Этим маршрутом в

1957 г. впервые прошла на байдарках группа московских туристов под руководством А. Потресова. Наиболее трудный участок пути - река Шебериха со множеством лесных завалов, которые приходилось разбирать с помощью топоров. Маршрут можно значительно упростить, если на участке между Залучьем и Молвотицами перевести лодки на машине. При подходе к большому и бурному Ильмену на пристани Тулитово рекомендуется пересечь на теплоход.

По древним водным путям

Водный: г. Осташков - с. Полново - волок или перевалка на машине - р. Явонь - р. Пола - оз. Ильмень - р. Волхов - г. Новгород. Протяженность - 320 км. Продолжительность - 20 дней.

Трасса проходит по другой ветви древнего селигерского водного пути. По этому маршруту в 1979 г. прошла на шверботах типа „Мева“ группа туристов под руководством В. Князькова. На участке между Селигером и р. Явонью существует сильно обмелевший старинный судовой ход (оз. Селигер - протока - оз. Васильково - „канал“ - оз. Гнильское - р. Волоченка - оз. Девятвишское - р. Черная - оз. Истошинское - безымянная речка - р. Явонь). При невозможности пройти его лодки можно перевести на машине. В русле Явони до Демянска

множество валунов. По течению Явони и Пола (до впадения Поломети) большое количество порогов и заколов. Участок маршрута от Тулитова до Новгорода рекомендуется заканчивать на теплоходе.

По Верхней Волге

Водный: г. Осташков - р. Селижаровка - пос. Селижарово - д. Ельцы - г. Ржев - г. Зубцов - г. Старица - г. Калинин. Протяженность - 430 км. Продолжительность - 20 дней.

Популярный туристский маршрут. Наиболее сложные участки пути - пороги Жук, Хрест, Хиловец, Шихино на Селижаровке и большой Венский порог на Волге, в районе деревни Ельцы. Ниже Ржева начинается судоходство.

По внутренним озерам Хачина

Теплоходно-пешеходный: г. Осташков - пристань Степановщина - д. Волоховщина - оз. Белое (северное) - оз. Черное - оз. Остречене - оз. Плотичье - оз. Щучье - оз. Загюльское - оз. Гнилецкое - пристань Толстик - г. Осташков. Протяженность - 40 км (теплоходом - 30 км и пешком - 10 км). Продолжительность - 1 день.

Широкоизвестный маршрут, дающий возможность познакомиться с уникальной селигерской природой. При следовании по острову нужно придерживаться тропы и обращать внимание на указатели.

На гору Ореховну

Теплоходно-пешеходный: г. Осташков - с. Полново - гора Ореховна - с. Полново - г. Осташков. Протяженность - 114 км (теплоходом - 104 км и пешком - 10 км). Продолжительность - 2 дня.

Маршрут ведет на одну из вершин Валдая - гору Ореховну, у северного конца Селигера. С горы открывается живописный вид на окрестности. Поход предусматривает ночевку.

По Валдайской возвышенности

Теплоходно-пешеходный: г. Осташков - с. Полново - гора Ореховна - оз. Полонец - оз. Велье - д. Большое Уклейно - д. Малое Городно - д. Бор - г. Валдай - д. Малое Городно - д. Савкино - д. Яконово - р. Либья - оз. Шлино - д. Плав - д. Кувшины - д. Рабежа - д. Козино - д. Новый Скребель - г. Осташков. Протяженность - 210 км (теплоходом - 100 км и пешком - 110 км). Продолжительность - 8-10 дней.

Поход по этому маршруту дает возможность познакомиться со значительной частью Валдайской возвышенности, пересечь Валдайскую гряду, побывать на озерах Велье, Валдайское, Ужин, Шлино и др., познакомиться с городом Валдаем и многими деревнями.

Зимняя „кругосветка“

Лыжный: г. Осташков - о. Хачин - д. Свапуше - д. Волговерховье - д. Новинка - д. Ширково - с. Вселуки - пос. Пено - г. Осташков. Протяженность - 150 км (на лыжах - 105 км и автобусом - 45 км). Продолжительность - 8 дней.

Маршрут предлагается для тренированных туристов-лыжников, имеющих опыт зимних походов. По ходу следования туристы знакомятся с Селигером и Верхневолжскими озерами, посещают исток Волги. От Осташкова на Волговерховье и в Пено - путь на лыжах, из Пено в Осташков - автобусом.

По берегам Селижаровского плеса

Велосипедный: г. Осташков - д. Нижние Рудины - д. Рогожа - д. Патоки - д. Верхние Котицы - пос. Сивовка - д. Верхние Рудины - г. Осташков. Протяженность - 30 км, Продолжительность - 1 день.

Предлагаемый велосипедный маршрут проходит сначала по восточному, а затем по западному берегу Селижаровского плеса. Он дает возможность познакомиться с природой и памятниками архитектуры южной оконечности Селигера. Маршрут доступен старшим школьникам.

По малому селигерскому кольцу

Велосипедный: г. Осташков - д. Хитино - т/б „Сокол“ - т/б „Селигер“ - д. Свапуше - д. Коковкино - д. Волговерховье - д. Новинка - д. Руна - д. Ширково - т/б „Орлинка“ - пос. Пено - г. Осташков. Протяженность - 170 км. Продолжительность - 7 дней.

Кольцевой велосипедный маршрут, проходящий по берегам

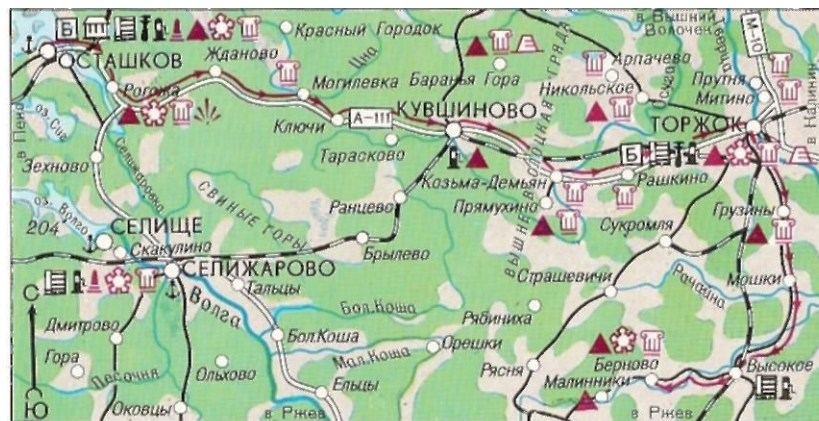
Селигера и Верхневолжских озер, предоставляет возможность познакомиться со всей центральной, наиболее интересной частью селигерской зоны отдыха и туризма.

По древним торговым трактам

Автомобильный: г. Осташков - т/б „Сокол“ - т/б „Селигер“ - д. Свапуше - д. Рвеницы - с. Молвотицы - г. Демянск - с. Костыково - с. Рамушево - г. Старая Русса - г. Шимск - г. Новгород - с. Бронницы - г. Крестцы - с. Яжелбицы - г. Валдай - с. Яжелбицы - д. Любница - д. Красен - г. Демянск - с. Молвотицы - д. Свапуше - г. Осташков. Протяженность - 700 км. Продолжительность - 7 дней.

Маршрут пролегает по древнейшим трактам между Новгородом и Селигером. В походе туристы

Схема маршрута по пушкинским местам Калининской области

познакомятся с природой Валдайской возвышенности, с озерами Селигер и Ильмень, побывают в Демянске, Старой Руссе, Новгороде, Крестцах, Валдае.

Маршрут можно значительно увеличить, если от Валдая двигаться не на Демянск, а возвращаться в Осташков через Вышний Волочек и Торжок.

По пушкинским местам Калининской области

Автомобильный: г. Осташков - г. Кувшиново - г. Торжок - с. Грузины - с. Берново - с. Малинники - с. Павловское - с. Луковниково - г. Торжок - г. Осташков. Протяженность - 400 км. Продолжительность - 2 дня.

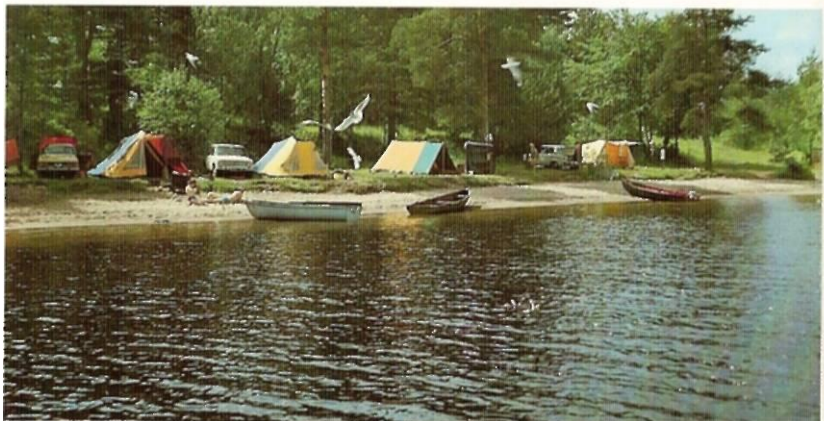
Маршрут проходит по знаменитым пушкинским местам Кали-

Туристский обед

Перед плаванием необходимо проверить снаряжение ►

Отдых в выходной день

пинской области. В Торжке, Грузинах, Бернове, Малинниках, Павловском А. С. Пушкин неоднократно бывал, останавливался проездом или гостил у своих друзей. В этих местах поэтом написано значительное количество стихотворений. Сейчас здесь пролегает туристская трасса - Пуш-

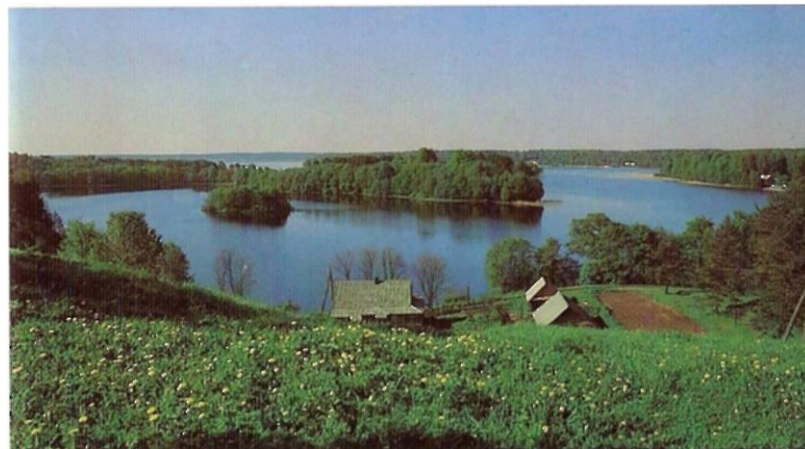

Остров Хачин. Протока между внутренними озерами

Велотуристы обсуждают дальнейший маршрут

Залив у Залучья

кинское кольцо. Большой интерес представляет также знакомство с древним русским городом Торжок.

Маршрут можно продлить, если двигаться из Бернова на Старицу - Калинин - Торжок или на Старицу - Ржев - Селижарово.

В Прямухинский заказник

Автомобильный: г.Осташков - г.Кувшиново - с. Козьма-Демьяна - с. Прямухино - г. Осташков. Протяженность - 200 км. Продолжительность - 1 день.

Этот маршрут также связан с литературными местами Калининской области. Он ведет в село

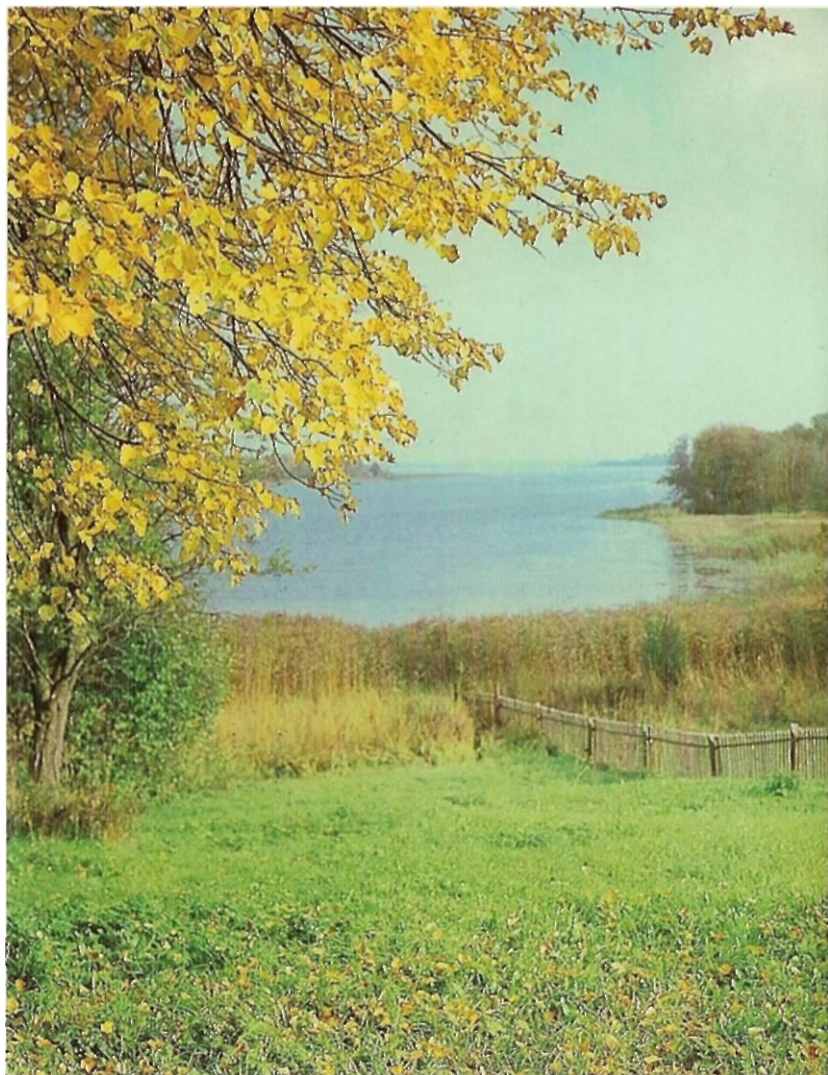

На речке Серемухе

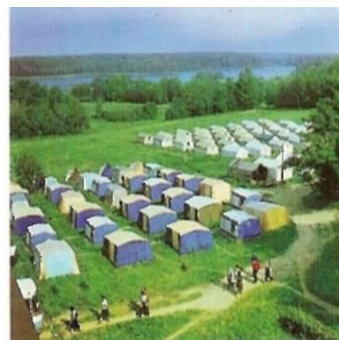
Дары леса

Прямухино, в бывшую старинную усадьбу на берегу речки Осуги, в 8 км от дороги Торжок - Осташков. Прямухино занимает видное место на литературной карте страны. Сюда, под сень прямухинских вязов, в прошлом веке приезжали Н. В. Станкевич,

Кравотынский плес. Стоянка водных туристов

Турбаза „Селигер“. Палаточный лагерь

В поход на плавучей даче „Дон“

В.Г.Белинский, И.И.Лажечников, И. С. Тургенев, Л. Н. Толстой, А. М. Горький. Решением Калининского облисполкома Прямухинский парк - один из крупнейших мемориальных парков Калининской области - объявлен историко-природным заказником.

ТУРИСТУ ДЛЯ СВЕДЕНИЯ

ИЗ ПРАВИЛ ПОВЕДЕНИЯ НА ПРИРОДЕ

Выходя в поход туристской группой, необходимо оформить маршрутный лист.

Устанавливать палатки разрешается только на специально отведенных стоянках.

Для установки палаток и устройства костров разрешается применять только фабричные колышки, стойки, рогульки и перекладины.

Стоянка автомобилей разрешается только на специально отведенных местах.

Запрещается губить зеленый покров на полянах. Разводить костры разрешается только на старых кострищах. Уходя со стоянки, необходимо погасить огонь и тщательно убрать территорию.

Запрещается рубить растущий лес, подлесок и кустарник. Для топлива разрешается использовать лишь валежник и сухие ветки.

Турист обязан соблюдать правила противопожарной безопасности, беречь лес от пожаров. При возникновении пожара необходимо принять

срочные меры по его ликвидации и сообщить о загорании в ближайшее лесничество.

Запрещается разорять муравейники, птичьи гнезда, норы зверей.

При сборе грибов и ягод запрещается портить ягодники и грибницы.

ИЗ ПРАВИЛ СБОРА РАСТЕНИЙ

На территории Калининской области запрещены к сбору и продаже следующие растения:

лунник оживающий
лобелия Дортмана
пыльцеголовиик

длиннолистный
пыльцеголовиик красный
подбородник безлистный
кукушник клубочковый
прострел раскрытый

(сон-трава)
золототысячник зонтичный
ломонос прямая
любка двулистная (ночная фиалка)

гвоздика пышная
колокольчик
персиколистный
колокольчик репчатовидный
кувшинка белая (водяная лилия)

ветреница лютичная
ветреница дубравная
гвоздовик полудунный
(ключ-трава)

ятрышник широколистный
венерин башмачок
чилиим (водяной орех)

перелеска благородная (подснежник, печеночница благородная)
волчник смертельный (волчье лыко)
плаун (все виды)
хохлатка (все виды)
горечавка легочная
ландыш майский
кубышка желтая
купины (соломонова печать)
первоцвет весенний
медуница
купальница европейская
росянка крупнолистная
ирис водный (аэровидный)

РЕЖИМ РЫБОЛОВСТВА НА ОЗЕРЕ СЕЛИГЕР И ВЕРХНЕВОЛЖСКИХ ОЗЕРАХ

На озере Селигер и Верхневолжских озерах организовано культурное рыболовное хозяйство спортивного и любительского рыболовства. Лов рыбы разрешается только по именованным путевкам Калининского областного общества охотников и рыболовов. Путевки на право любительского лова рыбы можно приобрести в Осташковском, Пенновском и Селижаровском обществах охотников и рыболовов и непосредственно на туристских базах.

Вылов рыбы на всех водоемах и участках, где разрешено любительское и спортивное рыболовство, гражданами, состоящими

рыбы. С правилами рыболовства можно ознакомиться в инспекции рыбоохраны или на туристских базах.

АДРЕСА И ТЕЛЕФОНЫ ТУРИСТСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Калининский областной совет по туризму и экскурсиям - 170002, г. Калинин, ул. Коминтерна, 47/102. Тел. 3-20-53.

Осташковский городской совет по туризму и экскурсиям - 172 750, г.Осташков. ул.Урицкого, 9. Тел. 2-20-05,' 2-20-92.

Осташковское бюро путешествий и экскурсий - 172 750, г.Осташков,

Ленинский просп., 47. Тел. 2-20-84.

Турбаза „Селигер” - 172 752, Калининская область, Осташковский район, п/о Новые Ельцы, Тел.2-02-96.

Турбаза „Сокол” - 172751, Калининская область, Осташковский район, п/о Заречье. Тел.1-31-21.

Турбаза „Рассвет” - 172 757, Калининская область, Осташковский район, п/о Светлица.

Турбаза „Орлинка” - 172 770, Калининская область, Пенновский район, п/о Пено. Тел.2-14-79.

Турбаза „Чайка” - 172 218, Калининская область, Селижаровский район, п/о Сорокине Тел. 20-58.

Апучин Д. Н. Верхневолжские озера и верховья Западной Двины. Труды экспедиции для исследования главных рек Европейской России. М., 1897.

Валдайская возвышенность. Туристская схема. М., 1980.

Владимиров Н. П., Ченцов К. П. Общая логика внутренних водных путей. М., 1963.

Водный туризм. М., 1968.

Галашевич А. А. Художественные памятники Селигерского края. М., 1983.

География Калининской области. М., 1972.

Города и районы Калининской области. Краткие очерки. М., 1978.

Еременко А. И. В начале войны. М., 1964.

Исаков В.З. Под солнцем Селигера. М., 1974.

Исаков В.З. У синего озера. М., 1978.

Калининская область. Туристская схема. М., 1980.

К истоку Волги. Туристская схема. М., 1974.

Об охране окружающей среды. Сборник документов. М., 1981.

Озерецковский Н. Я. Путешествие на озеро Селигер. Спб., 1817.

Озеро Селигер и его рыбные ресурсы. Калинин, 1963.

Озеро Селигер. Туристская схема. М., 1980.

Островский А. Н. Путешествие по Волге. - Поли. собр. соч., т. 10. М., 1978.

Палладиева М. В. В верховьях Волги. М., 1960.

Плечко Л., Сабанеева И. Водные маршруты СССР. Европейская часть. М., 1973.

Попадейкин В., Струков В. По Валдаю. М., 1966.

Попов А. С. В поисках Дивьего камня. М., 1981.

Преображенский В. С., Веденин Ю.А. География и отдых. М., 1971.

Примечательные природные ландшафты СССР и их охрана. М., 1967.

Природа и хозяйство Калининской области. Калинин, 1960.

Пьянов А. Мои осенние досуги. М., 1983.

Слепцов В. А. Соч., т.2, М., 1957.

Советский Союз. Географическое описание в 22-хт. „Российская Федерация“. „Центральная Россия“. М., 1970.

Федорова Н. Озеро Селигер. Путеводитель. М., 1960

Чехов С, Носков П. Валдай - Селигер. М., 1934.

Чивилихин В. Память. М., 1982.

Чупров И. М., Кулагин А. С. По Селигеру и Валдайским озерам. М., 1970.

This guide introduces you to a scenic spot in Central Russia, about half-way between Moscow and Leningrad. Countless lakes, big and small, sparkle under the sun like big mirrors grouped among low, pine-covered hills. Here, on the shore of Lake Seliger, rightly considered one of the most beautiful in Europe, stands a holiday resort that is one of the Soviet Union's largest tourist centres.

The Seliger area, a boundary at which foreign invaders were checked on a number of occasions, has witnessed important events in Russia's history. It is now a popular place for rest and recreation and tourist trips, with all the necessary facilities for a fine holiday. Five trade union tourist complexes have been placed at the disposal of holiday-makers here. Quite a few people come to Lake Seliger for hiking and camping trips on their own.

What can a tourist find of interest here?

For one thing, you can see where the great Russian river Volga takes its source. For another, there are ancient burial mounds, the sites of ancient towns and the old town of Ostashkov standing on an island. There are memorial places connected with the Soviet people's Great Patriotic War against nazi Germany in 1941-1945. Besides, the area has a number of architectural monuments of past centuries.

Welcome to this famous resort area! Enjoy a boat ride on the azure lake and a stroll in the woods, abounding in berries and mushrooms. Lake Seliger is an angler's paradise both in summer and winter. The Seliger country is lovely in all seasons of the year.

Исаков В. З.

И 85 Озеро Селигер. Путеводитель. – М.: Профиздат, 1985. – 224 с.

2 р. 10 к.

Путеводитель посвящен популярному месту отдыха и туризма – озеру Селигер и его окрестностям. В книге рассказывается о природных особенностях этого края, его истории, сегодняшнем дне, об архитектурных и других достопримечательностях, приводятся схемы и маршруты путешествий.

И $\frac{1905040100-035}{081(02)-85}$ 73-85

ББК 75.81я2
7А6.1

Владимир Захарович ИСАКОВ

О З Е Р О С Е Л И Г Е Р

Путеводитель

Рецензенты *А. Е. Смирнов, О. И. Соколов.*

Схемы подготовлены производственным картографическим объединением

„Картография“ ГУГК.

Фотосъемка *Ю. П. Васильева.*

Использованы также фотографии *В. Исакова, Ю. Крылова, С. Петрухина*

Заведующий редакцией *А. С. Попов.*

Редактор *Г. А. Егорова.*

Мл. редактор *Т. В. Дельсаль.*

Художник *И. Е. Ильенко.*

Художественный редактор *Е. А. Сумицкий.*

Технический редактор *Л. Н. Лялина.*

Корректоры *Г. С. Милютина, М. В. Визулаева*

ИБ № 1612

Сдано в набор 29. 08. 84. Подписано в печать 28. 02. 85. АО 1539. Формат 70 х 108)4- Бумага мелованная. Гарнитура тайме. Печать офсетная. Усл. печ. л. 9,8. Усл. кр.-отг. 39,73. Уч.-изд. л. 12,61. Тираж 75 000 экз. Заказ. 005 547. Цена 2 р. 10 к. Ордена Трудового Красного Знамени издательство ВЦСПС Профиздат. 101000, Москва, ул. Кирова, 13.

Общее изготовление:

„Интердрук“ головное полиграфическое предприятие г. Лейпциг,

ГДР Ш/18/97

ПРИРОДА
ИСТОРИЯ КРАЯ
ПАМЯТНЫЕ МЕСТА
ТУРИСТСКИЕ МАРШРУТЫ

Москва
1985 Профиздат